

Биробиджанский
ПРОЕКТ

**Опыт межнационального
взаимодействия**

Биробиджан
2008

ББК 66.5 (2Рос)
Б 64

Редакционная коллегия: Гуревич В.С., к.э.н. (отв. ред.), Рабинович А.Я.,
Тепляшин А.В., Воложенинова Н.Ю.

© Правительство Еврейской автономной области, 2008

Биробиджанский проект: Сборник материалов науч.-практ. конф. - Биробиджан, 2008. - 102 с.

В настоящий сборник вошли наиболее интересные доклады, прозвучавшие на конференции «Биробиджанский проект: опыт этнокультурного взаимодействия и развития», состоявшейся 7 сентября 2007 года в рамках IX Фестиваля еврейской культуры и искусств и в связи с 70-летием города Биробиджана.

Организаторами конференции выступили правительство Еврейской автономной области, Институт комплексного анализа региональных проблем ДВО РАН, Дальневосточная государственная социально-гуманитарная академия, Федерация еврейских организаций Дальнего Востока России.

В материалах конференции рассматриваются проблемы развития этнокультурного взаимодействия, обеспечения благоприятных условий для представителей различных национальностей в приобщении к богатствам национальной культуры, языка и традиций.

Сборник адресован широкому кругу читателей, всем интересующимся историей и современным состоянием дел в Еврейской автономной области.

Предисловие

**Гуревич В.С.,
заместитель председателя правительства
Еврейской автономной области**

Несмотря на то, что совсем скоро Еврейская автономная область отметит свое 75-летие, иногда еще появляются высказывания отдельных «знатоков» состояния дел в ЕАО о целесообразности ее существования.

В конце 80-х - начале 90-х годов прошлого века произошла эмиграция значительной части жителей области в Государство Израиль. Паникеры всех мастей, и не только за пределами России, заголосили о смерти еврейской автономии на Дальнем Востоке, об искусственности «сталинского эксперимента» и т.д. и т.п.

Сегодня, как и прежде, Биробиджан становится местом паломничества многих российских и зарубежных журналистов, бизнесменов, общественных деятелей, стремящихся своими глазами увидеть, насколько Еврейская автономная область отвечает своему статусу и названию, как живут здесь люди. Почти после каждого визита выходят статьи в газетах и журналах, телеканалы многих стран выпускают новые серии репортажей и фильмов, появляются отклики в Интернете.

В принципе, такое внимание российской и зарубежной общественности могло бы польстить любому крупному субъекту Федерации. Нам, руководителям области, оно не мешает, а, наоборот, позволяет находиться, что называется, в тонусе. А жители других стран узнают, иногда даже впервые, что есть на Дальнем Востоке России такой регион, как Еврейская автономная область.

Большинство побывавших в области отмечают, что ЕАО — это самобытный субъект Федерации, где созданы условия для развития экономики, культуры проживающих здесь людей разных национальностей, в том числе, естественно, и еврейской.

В целях развития этнокультурного взаимодействия, обеспечения правовой защиты национальной чести и достоинства органами государственной власти и местного самоуправления целенаправленно ведется работа с общественными организациями, представляющими интересы различных национальностей (например, с еврейскими организациями, «Союзом славян ЕАО», «Ассамблеей народов России в ЕАО»), а также с религиозными организациями, которых в области насчитывается 38. Это 18 организаций Русской Православной Церкви, 2 иудейские религиозные общины и 18 религиозных организаций различных течений протестантского направления.

В нашей области постоянно ведется работа по реализации Концепции государственной национальной политики, которая осуществляется

по нескольким направлениям:

- обеспечение благоприятных условий для представителей различных национальностей в приобщении к богатствам национальной культуры, языка и традиций,
- формирование у населения патриотических чувств, любви к своему региону, историческому и культурному наследию народов, проживающих в области (например, программа «Патриотическое воспитание населения ЕАО»).

У нас регулярно проводятся мероприятия, связанные с решением этнокультурных и межнациональных вопросов. В Министерство регионального развития РФ направлены предложения в Федеральную целевую программу «Этнокультурное развитие регионов России на 2008-2012 годы». Прошедшая в 2007 году во время празднования 70-летия областного центра научно-практическая конференция «Биробиджанский проект: опыт этнокультурного взаимодействия и развития» - первая попытка в новейшей истории автономии осмыслить опыт совместного проживания людей разных национальностей и конфессий на одной сравнительно небольшой территории, каковой является Еврейская автономная область.

Печатляет довольно представительный состав участников конференции. В ней любезно согласились участвовать шесть докторов наук. Прежде всего хочу назвать президента Федерально-еврейской национально-культурной автономии России (ФЕНКА), генерального секретаря Евроазиатского еврейского конгресса М.А. Членова, который очень убедительно доказывал необходимость постоянного взаимодействия территориальной автономии, каковой уже 75 лет является ЕАО, и ФЕНКА. В конференции приняли участие проректор Дальневосточного государственного гуманитарного университета, профессор В.В. Романова, профессор кафедры социально-гуманитарных наук Хабаровской государственной академии экономики и права И.М. Ревич, заведующий лабораторией региональных социально-гуманитарных исследований В.Н. Никитенко, профессора Дальневосточной государственной социально-гуманитарной академии Б.М. Голубь и В.Г. Шведов. Отраднo, что в компании маститых ученых не затерялись и биробиджанские молодые исследователи, общественные деятели, работники культуры, журналисты.

Публикуя тексты выступлений многих участников состоявшейся в сентябре 2007 года научно-практической конференции «Биробиджанский проект: опыт этнокультурного взаимодействия и развития», мы надеемся, что их наблюдения и выводы актуальны и сегодня. Хочется верить, что, объединенные в один сборник тезисы и статьи многих авторов помогут читателям разных возрастов и профессий, главным образом, тем, кто учится и учит, узнать много нового об истории становления Еврейской автономной области, о том, как жили и живут на ее территории представители различных национальностей и конфессий. Они

позволят органам власти всех уровней выработать рекомендации по этнической толерантности, по сохранению и возрождению национальных традиций, дальнейшему развитию в нашей области еврейской культуры.

«Биробиджанский проект»

**Романова В.В.,
проректор по научной работе и
международному сотрудничеству
Дальневосточного государственного
гуманитарного университета,
г. Хабаровск**

Возникновение «биробиджанского проекта» было обусловлено необходимостью решения двух важнейших государственных задач, с которыми столкнулась большевистская власть во второй половине 20-х годов. Первая из них была связана с бедственным положением основной массы еврейского населения бывшей «черты оседлости». Советская власть, положив конец погромам, вместе с тем своей политикой подорвала экономическую основу существования большей части еврейства, традиционно занятой в секторе торговли и кустарной промышленности. В 1927 г. в интервью ТАСС М.И.Калинин, уделявший из всех государственных деятелей в те годы наибольшее внимание «еврейскому вопросу», отметил, что обследования, проведенные в разных местах Украины, Белоруссии и западных губерниях РСФСР, «подтвердили факт ужасающей нищеты широчайших кругов еврейского населения, 30-40% которого не имеет никаких занятий».

В эти годы группа местечковых евреев, спасаясь от бедности, стала устраиваться на свободных землях в степных районах Украины. С целью планомерной организации переселенческого движения в августе 1924 г. постановлением Президиума ЦИК СССР был образован Комитет по земельному устройству трудящихся евреев (Комзет). Он существовал при Совете Национальностей, его председателем стал П.Г. Смидович. В задачи Комитета, как отмечалось в постановлении, входило: «выделение свободных земель для евреев, желающих заниматься аграрным трудом, переселение евреев и размещение их на отведенных местах, обеспечение хозяйственного развития новоселов».

Наряду с Комзетом, структурой государственной, в декабре того же 1924 г. был создан Общественный комитет по земельному устройству трудящихся евреев во главе с Ю. Лариным (М.З. Лурье). Эта организация была призвана, главным образом, мобилизовать общественность, в первую очередь широкие круги зарубежного еврейства, на поддержку планов землеустройства советских евреев. Большевики рассчитывали, что при содействии компартий им удастся создать в различных странах группы, способные стать центром работы по пропаганде планов советского правительства и организации им финансовой помощи.

В эти же годы началось организованное аграрное переселение из

европейской части страны на Дальний Восток. Неизвестно, кому в советском руководстве пришла впервые в голову идея соединить решение двух важнейших государственных задач – улучшения демографической ситуации на малозаселенной восточной окраине страны и землеустройства евреев, – но очевидно, что она не принадлежала ни Евсекции, ни Озету. Более того, против нее выступал Ю. Ларин.

Вполне логичным выглядит предположение ряда исследователей, считающих, что этот проект исходил «от народного комиссариата земледелия и его энергично поддержал народный комиссариат обороны». Действительно, необходимость скорейшего хозяйственного освоения Дальнего Востока была очевидной. В первую очередь, это обуславливалось пограничным статусом края.

По окончании Гражданской войны на правый берег Амура, в Маньчжурию, переселилась немалая часть амурского казачества. Время от времени на советскую территорию оттуда совершались рейды, которые доставляли серьезные хлопоты пограничникам и сопровождались жертвами среди местного населения, главным образом среди партийного и советского актива. Нередкими были и набеги хунхузов.

Определенной проблемой для местных властей являлась стихийная иммиграция из перенаселенного соседнего Китая. Оттуда же направлялся основной поток контрабанды, с которой было чрезвычайно сложно справиться. Неясной была и общая геополитическая ситуация на Дальнем Востоке. Все это требовало немедленного укрепления государственной границы, усиления военного потенциала края. Содержать боеспособную армию, понятно, невозможно без развитой инфраструктуры, продовольственной базы и т.д.

Таким образом, в намерениях советского руководства разрешить проблему бедственного положения еврейских масс возобладали подход, продиктованный, главным образом, геополитическими интересами государства.

С 1927 г. правительство серьезно заинтересовалось «дальневосточным» вариантом еврейского переселения. В том же году определяется и гипотетический район будущей колонизации – Биробиджанский. Следует отметить, что он еще в 1925 г. был обследован экспедицией Дальневосточного земельного управления и признан пригодным для заселения. Под названием «Бирско-Тунгусский район» эта территория была включена в 10-летний план колонизации ДВК «в количестве 790 тыс. десятин, рассчитанных на 133 тыс. душ».

Летом 1927 г. район посетила экспедиция в составе ученых-аграриев, а также представителей Озета и Комзета. Возглавил экспедицию старший агроном Комзета, сподвижник Чайнова Б.Л. Брук. По возвращении в Москву им был сделан доклад на заседании Центрального правления Озета, в котором в целом положительно оценивались перспективы сельскохозяйственного и промышленного освоения обследованной террито-

рии.

В результате Озетом было принято постановление о целесообразности организации еврейского переселения на Амур, направленное в Комзет. Там оно встретило поддержку председателя Комзета П.Г. Смиловича.

Эта идея была одобрена и председателем ВЦИКа М.И.Калининым, который отныне стал ее верным защитником. Ю.Ларин, напротив, несмотря на принятое Озетом постановление, считал «биробиджанский» вариант неудачным. Тем не менее, 28 марта 1928 г. было принято постановление Президиума ЦИК СССР о выделении Биробиджанского района для сплошного заселения трудящимися евреями «в следующих примерно границах: по р. Амуру западнее г. Хабаровска до устья р. Хинган и по р. Хинган до железнодорожной линии, далее севернее железнодорожной полосы».

Административным центром района стала станция Тихонькая, в которой по переписи 1926 г. проживал 831 чел. (Позднее, в январе 1931 г. она была переименована в Биробиджан.) Достоверно неизвестно, почему именно эта станция стала ядром будущей еврейской колонизации. По устным воспоминаниям дочери Б.Л. Брука, место понравилось отцу во время его первой поездки на Дальний Восток в составе экспедиции, обследовавшей район.

Территория была малообжитой, что исключало возможность недовольства со стороны местного населения. Однако не только и не столько желание оградить от проявлений антисемитизма направляемых туда евреев двигало советским руководством. Очевидно, что главным было стремление освоить огромный малонаселенный регион, в том числе, и с помощью плана «землеустройства трудящихся евреев». Безусловно, в переселенческой политике, осуществляемой государством на Дальнем Востоке, он не являлся основным. Но, тем не менее, идея колонизации хотя бы одного из районов края с привлечением иностранной финансовой помощи, на которую государство рассчитывало в условиях постоянной нехватки средств, казалась продуктивной.

Следует заметить, что, Дальневосточное краевое земельное управление, постоянно подчеркивая перед Центром необходимость улучшения организации сельскохозяйственного переселенческого движения в ДВК, на первых порах перспективы освоения выделенного евреям района оценивало весьма сдержанно. Оно полагало, что «трудно судить о пригодности для переселенцев-евреев именно этой северной и горно-таежной части» и считало, что это обстоятельство «лишает возможности высказаться за приемлемость для Комзета означенного предложения»⁸³.

Но предложение уже не обсуждалось, тем более с местной властью. От нее лишь требовалось подготовиться к приему переселенцев. Последнее же представляло значительные трудности в виду поспешности проводимой кампании. Работникам соответствующих ведомств не хватало

информации о характере предстоявшего переселения евреев, с ними не была проведена необходимая разъяснительная работа. Не были выделены из Москвы требуемые средства (смета была утверждена позднее, и то в объеме 48 % от первоначальной заявки). Отсутствовала элементарная материальная база, позволявшая принимать переселенцев, к тому же совершенно не подготовленных к местным климатическим условиям и в массе своей бывших горожанами.

Все это напоминало типичную большевистскую «красногвардейскую атаку» и застало местные органы власти врасплох. Об этом достаточно красноречиво свидетельствуют документы. Так, в марте 1928 г. Президиум Далькрайисполкома заслушал доклад «О результатах обследования подготовленности переселенческого аппарата к предстоящей переселенческой кампании» и признал её неудовлетворительной. Однако, несмотря на это, в апреле 1928 г. Комзетом были выданы наряды на переселение 600 чел. из Минска, Харькова, Могилева, Витебска и других городов европейской части страны. (Всего в соответствии с планом в первые пять лет предусматривалось переселить сюда до 11 тыс. еврейских семей).

Несмотря на очевидную неготовность местных властей предоставить еврейским колонистам элементарные условия для труда и проживания, Комзет обратился с просьбой во Всесоюзный переселенческий комитет откорректировать план в сторону увеличения цифр направляемых на Дальний Восток в 1928/1929 г. евреев. Сначала он попросил включить в план 3 тыс. семей (15 тыс. душ), а затем - 4 тыс. (20 тыс. душ). Эти фантастические цифры, взятые с потолка, достаточно наглядно отражают уровень компетентности Комзета - организации, осуществлявшей непосредственное руководство еврейским землеустройством. Следует отметить, что таких показателей еврейская колонизация в Биробиджанский район не достигла никогда.

В конце мая 1928 г. первая группа еврейских переселенцев из западных областей страны прибыла в Биробиджан, и тем самым было положено начало драматической, а временами и трагической, истории освоения этого сурового края.

При разработке «биробиджанского проекта» большевики рассчитывали на помощь зарубежной еврейской диаспоры. В этой связи за рубежом с помощью Коминтерна была развернута довольно громкая пропагандистская кампания в поддержку «биробиджанского проекта». Наибольший успех она имела в США. Особенно заметную роль в моральной и материальной поддержке кампании по переселению евреев в Биробиджан сыграла левая американская организация «Икор». Она была основана в США в декабре 1924 г. еврейскими коммунистами и левыми сионистами с целью оказания помощи планам землеустройства евреев СССР. Почетным председателем «Икора» стал доктор социологии и специалист в области сельского хозяйства, профессор Чарлз Кунц. Организация из-

начально действовала в тесном контакте с Озетом, но до появления плана освоения евреями Биробиджанского района советская сторона не испытывала к ней большого интереса. Гораздо большие выгоды сулило сотрудничество с респектабельным «Джойнтом». И только в связи с разработкой «биробиджанского проекта» возник интерес к деятельности «Икора».

В декабре 1928 г. в Москву был приглашен Ч. Кунц, где он присутствовал на заседаниях Президиума Центрального совета Озета, рассматривавших вопросы колонизации Биробиджана. Ч. Кунц стал на многие годы большим энтузиастом хозяйственного освоения этого района, превращения его в современный аграрно-индустриальный комплекс, способный удовлетворить разнообразные потребности человека. Вскоре, 7 марта 1929 г., Совнарком СССР заключил с «Икором» договор «об оказании помощи расселяющимся трудящимся евреям в СССР». В соответствии с ним только в 1929 г. организация обязывалась поставить в Биробиджан оборудования на общую сумму в 145320 долл. Всего же за период с мая 1928 по май 1929 г. она снабдила колонистов машинами и инструментами на сумму около 150 тыс. долл.

Помощь «Икора» в реализации «биробиджанского проекта» этим не ограничивалась. Осенью 1929 г. им была организована экспедиция в Биробиджанский район под председательством профессора Ф. Гарриса. В ее составе были специалисты в области сельского хозяйства, фермерского и кооперативного движения Б. Браун, Б. Дэвидсон, Ч. Кунц, К. Сулс, а также секретарь «Икора» Деон Тэлми - всего 6 человек. В течение 6 недель в сложных условиях они обследовали район еврейской колонизации и пришли к довольно оптимистичным выводам относительно перспектив его освоения. В подготовленном комиссией докладе была выражена уверенность, что «еврейские переселенцы сумеют превратить Биробиджан в хорошо развитую цветущую страну». Выводы этого доклада впоследствии широко использовались в агитационной работе среди американского еврейства.

По возвращении в Москву комиссия была принята Председателем СНК А.И. Рыковым и сообщила ему о результатах экспедиции. На сей раз акцент в докладе проф. Гарриса был сделан не столько на благоприятных возможностях Биробиджана, сколько на условиях их реализации. В их числе были названы необходимость увеличения финансирования, ускоренное проведение мелиорации, улучшение быта переселенцев, создание условий для развития культуры и др. Примечательно, что в своем ответе Гаррису Рыков подчеркнул, что «вопрос о выделении дополнительных средств будет зависеть от того, останутся ли для этого средства после удовлетворения других, еще более неотложных потребностей государства и народного хозяйства. Таким образом, проблема недостатка финансирования на многие годы станет одной из острейших в деле колонизации этого сурового края. Другой не менее острой проблемой станет

бесхозность и плохая организация переселенческого движения. Особенно это проявится в связи с прибытием в Биробиджан колонистов из-за рубежа.

Первоначально в планах «землеустройства трудящихся евреев» непосредственное привлечение на Дальний Восток переселенцев из других стран не предусматривалось. Однако вскоре советское руководство изменило свою позицию в данном вопросе. Скорее всего, это было связано с пропагандистскими задачами, обусловленными разразившимся на Западе в 1929 г. тяжелейшим экономическим кризисом. На этом фоне динамичное развитие советской экономики, осязаемые социальные гарантии, казалось, неоспоримо свидетельствовали о преимуществах нового строя. В Озет стали поступать многочисленные письма от безработных евреев различных стран, в первую очередь, бывших россиян, увидевших в переезде в Биробиджан шанс для спасения себя и своих близких.

Начало практической реализации «биробиджанского проекта» было связано с огромными трудностями. Особенно тяжело пришлось первым поселенцам, и не только потому, что пионерам освоения всегда приходится особенно нелегко. Их трудности объяснялись не только отсутствием опыта проведения подобных мероприятий на Дальнем Востоке, не только непривычными для переселенцев природно-климатическими условиями, но и непроработанностью проекта, халатностью ответственных лиц, складывавшейся советской традицией равнодушного отношения к конкретному человеку, его проблемам и нуждам. Мешал переселенцам и завышенный уровень ожиданий, сформированный пропагандой. Реальность оказалась совсем иной.

В определенной степени связано это было и с тем, что в рассматриваемый период советское правительство еще четко не определилось относительно перспектив выделенного для еврейского землеустройства Биробиджанского района. Он рассматривался в качестве одного, но отнюдь не главного объекта еврейской колонизации, наряду с областями степной Украины, Крыма и др. Об этом свидетельствовало постановление Совета народных комиссаров «О мероприятиях по улучшению экономического положения еврейских масс в Союзе ССР», принятое 22 апреля 1929 г.

Наличие альтернативных вариантов землеустройства, связанных с более привычными для евреев географическими условиями, культурной средой, отнюдь не стимулировало их переселение на Дальний Восток. Это также обуславливало то обстоятельство, что выделяемые государством более чем скромные средства приходилось распределять между несколькими объектами. Зарубежные же еврейские благотворительные фонды оказывать помощь Биробиджану не спешили.

Ситуация изменилась только в начале 30-х годов, когда советское руководство пересмотрело свое отношение к «биробиджанскому проек-

ту» и определило его в качестве приоритетного, с перспективой образования на Дальнем Востоке еврейской административной единицы. Скорее всего, это было связано с соображениями международного характера.

Как известно, в эти годы в Японии возросло влияние правых, милитаристских сил, подталкивавших правительство к агрессивному внешнеполитическому курсу. Они заявляли о необходимости более жесткого отстаивания «японских жизненных интересов на Азиатском континенте». В этой связи японская сторона внимательно наблюдала за всем, что происходило в эти годы на советском Дальнем Востоке.

Существо японской политики в регионе стало совершенно очевидным после введения в сентябре 1931 г. в Маньчжурию Квантунской армии и создания там в феврале 1932 г. марионеточного государства Маньчжоу-Го. Таким образом, стратегическое значение находившегося по другую сторону Амура Биробиджанского района резко возросло.

Именно эти обстоятельства, скорее всего, обусловили активизацию усилий советского правительства по заселению и хозяйственному освоению данной территории. Не случайно как раз на эти годы приходится самая широкая агитационная кампания за переезд евреев в Биробиджан как внутри страны, так и за рубежом, стимулированная обещанием создать на Дальнем Востоке национально-государственную автономию. Отмечается возрастание внимания государственных органов и общественных организаций к «биробиджанскому проекту», предпринимаются усилия по развитию еврейской национальной культуры.

В 1932 г. происходит резкая интенсификация переселенческого процесса. (Так, в 1929 г. число переселенцев составило 555 чел., в 1930 г. - 680 чел., а уже в 1931 и 1932 гг. соответственно 3231 чел. и 14000 чел.)

Таким образом, «биробиджанский проект», заявленный советским правительством как советский вариант решения «еврейского вопроса», преследовал цели, не совсем связанные с непосредственными интересами евреев. В процессе его конкретизации эти цели несколько менялись, но всегда они исходили из общегосударственных интересов, которые могут быть поняты только с учетом исторического времени и характера существовавшего в стране режима.

Несколько замечаний по поводу идеи автономии в аспекте Космополиса

**Ревич И.М.,
доктор философских наук, профессор кафедры
социально-гуманитарных наук
Хабаровской государственной
академии экономики и права**

В те времена, когда осуществлялась идея ЕАО, многие видели в социализме, наряду с принципом разумного, справедливого управления производством и распределения благ, связь с высшими духовными началами: мечту о человеческой солидарности и общественной гармонии. Но следует иметь в виду тот факт, что попытка реализовать еврейскую автономию осуществлялась в годы сталинского тоталитаризма, насильственной социализации и жестокого политического террора. В этой связи, видимо, есть смысл говорить о «родовой травме» автономии в политическом плане.

Но не менее болезненна «родовая травма» автономии в экзистенциально-культурном смысле, в персоналистическом смысле. Что я имею в виду? Все дело в том, что макрообщество живет на основе взаимодействия различных принципов: «Производства», «Власти», «Университета», «Храма». Принцип «Производства» определяет физическое существование человека, удовлетворение его материальных потребностей. Принцип «Власти» обуславливает широкий спектр осуществления социальной деятельности в сфере управления, права, организации и т. п. Принцип «Университета» и «Храма» (культуры – культа) указывает на то, что в обществе интеллектуально-культурные (в том числе и религиозные) ценности становятся экзистенциально доминантными.

Именно это доминирование определяет культурно-цивилизационное «лицо» конкретного общества в его историческом измерении. В этом смысле Космополис – это, прежде всего, «Храм» и «Университет». Понятие «Космополис» позволяет увидеть, что люди любого этноса и любой культуры, любых социальных слоев обладают всеобщей (тотально-антропологической) устремленностью к свободе, к утверждению личного достоинства, к познанию, к социальной справедливости, экономической эффективности, эстетическому творчеству, к здоровому образу жизни и оптимально организованному быту. В этом плане попытка загнать евреев (этот исторически космополисный элемент) в прокрустово ложе социалистического (пролетарского) интернационализма было безнадежным, провальным мероприятием. Провалом является сам принцип «автономизации» в эпоху глобализации и утверждения космополис-

ных тенденций. Подобную автономизацию можно сравнить с заготовкой прошлогоднего снега в чистом поле в преддверии наступающих весенних дождей. Таким образом, декларируемая «автономизация» (это касается всех этносов в эпоху модерна, не говоря уже о постмодерне) оказалась чем-то вроде прошлогоднего снега.

Конечно, следует учесть, что у строителей «нового мира» могли быть самые искренние стремления создать «рай на земле» и осуществить чаяния человечества о благе и справедливости. Этот исторический факт нельзя игнорировать, но объективно-исторически в глубинном смысле в современном мире национальная автономия не может осуществиться ни в экономическом, ни в политическом, ни в культурном, ни в религиозном аспектах. Во-первых, попытка создать с нуля национальное государство меньшинства внутри национального государства большинства была обречена на заведомое поражение. Причем обречена не только тоталитарно-коллективистскими, но и либерально-индивидуалистическими методами. Во-вторых, нации в европейском смысле строятся не на кровно-родственных (природных) связях, а на памяти единства культуры, религиозного сознания и гражданских отношений. Важно подчеркнуть, что нацисты и большевики, наследуя немецкую романтическую традицию по так называемому национальному вопросу, сделали из нации и «национальности» расовую и классовую категорию, в рамках которой возникли идеи национального возрождения и самобытности. Но стремление к самобытности в практическом плане действует разрушающим образом на нацию (в европейском смысле слова). В-третьих, веками сохранять свою самоидентичность евреи могли не в качестве национальности, а в качестве религиозного сообщества. Когда же было изобретено в новое время понятие национальности, то его стали использовать применительно и к евреям, как к иудеям, так и к тем, кто порвал с иудаизмом, но связан был с ним по факту происхождения. Строго говоря, словосочетание «национальность: еврей» есть нечто алогичное.

В свете сказанного может возникнуть вопрос: почему проект «ЕАО в составе Хабаровского края» был обречен на поражение, а проект «Израиль» — нет? Полагаю, что ответ будет таков: потому что в контексте ленинско-сталинского социализма у ЕАО в составе Хабаровского края не было и не могло быть космополитного содержания, космополитных взаимодействий. Ведь национальное строительство в рамках ленинско-сталинского интернационализма — это война, это гражданская война, объявленная Космополису. В Израиле нет лиц «еврейской национальности». Там есть граждане государства Израиль, которые образовали новую политическую общность и которые по своим историческим истокам вышли из различных региональных религиозных общин, причем, одна часть этих граждан осталась верна своей иудейской идентичности; другая же часть представляет собой секуляризованную в рамках единого

процесса европейской и планетарной секуляризации этнокультурную общность. Разумеется, со всеми своими особенностями и самобытностью, продуцирующими гамму противоречий, но вследствие этого нуждающихся в гармонизации своего государственного и гражданского бытия посредством либерально-демократических и культурно-творческих ценностей. Поэтому Израиль состоит не из «евреев», а из граждан-израильтян, которых при желании можно назвать «евреями», но ведь и итальянцев можно при желании назвать «макаронниками», а американцев — «янки». И ничего плохого в этом нет.

Во время социалистического романтизма в ходу был так называемый социалистический (пролетарский) интернационализм. Но в слове «интернационализм» скрывается не сразу распознаваемая червоточина. Практика интернационализма порождает поиск национальной, классовой идентичности, нередко приобретающий агрессивные формы. Ведь общеизвестно, что интернациональными себя называли опасные членовеконенавистнические идеологии и движения: красный, черный, коричневый интернационал продемонстрировали в XX веке свою зловещую суть. Проще говоря, интернациональным может быть и бандитизм. А вот Космополис таковым быть не может по определению. В этом слове соединены два корня: «космос» и «полис», в которых заключены великие содержания. Космос в данном смысле — это всечеловечность антропологического мира, это общечеловеческие ценности и идеалы культуры. Причем, слово «космос» указывает на единство и многообразие социокультурного мира всего планетарного человечества, а слово «полис» — это указание на торжество логоса-разума, свободы и демократии, достоинства личности. Идея Космополиса есть детище Афин и Иерусалима в их неразрывной связи. Причем, Иерусалима, как иудейского, так и христианского. Так что нужно быть поосторожнее с пролетарским (социалистическим) интернационализмом. Очевидно, что драматические и даже трагические последствия антикосмополисной политики и практики сказались на исторической судьбе русского этноса, который также был отчужден от «Храма» и «Университета». Духовная ситуация в СССР и в Биробиджане не определялась тем, что вкладывал в содержание человеческого существования пионер еврейской поэзии на русском языке Шимон Фруг:

Жить продолжали, растя и лелея две силы
Животворящие: силу великую — знание
И величайшую — веру. Рожденная ими
Будущность наша должна быть светла и прекрасна!

Не был Биробиджан основан на принципах «Университета» и «Храма». Но это следует иметь в виду, говоря о будущем. И применительно ко всем народам России. Несомненно одно, Биробиджан оказался заложником «холодной войны». А что такое «холодная война» в ее практи-

ческом исполнении как не система политически-милитаристских, экономически-авторитарных и идеологически-пропагандистских мер по недопущению советского народа в пространство Космополиса. Другими словами — в мировую цивилизацию. Интересно, что в разгар этой войны, в семидесятые годы прошлого века, кремлевские старцы препятствовали развитию в нашей стране информационных технологий и основанных на них интеллектуальных сетей. На самом высоком уровне было сказано, что эти технологии опасны, так как будет распространяться нежелательная для советского народа информация. Имеет ли это отношение к экзистенциальному самочувствию любого гражданина СССР, в том числе и жителя ЕАО в составе Хабаровского края? Самое непосредственное.

Космополисно мыслящие евреи воспринимались официозом как морально-политические отщепенцы. Официоз возвышал так называемых правильных евреев. В демографической литературе даже возникло понятие «советские евреи» в противовес «несоветским». При этом успокоительно утверждалось: в семье не без урода. Так-то оно так, но и уроды-то не без семьи. А семья то их — ни много, ни мало — Космополис, мировая культура и планетарная цивилизация. Именно от неприятия всего этого и шел во времена сталинского и послесталинского социализма так называемый государственный антисемитизм. Фактически это был по форме мягкий антисемитизм (идеологическая подозрительность в нелояльности, всевозможные страхи власти по поводу контактов с зарубежьем, неприкрытый антииудаизм), по содержанию же — жесткое неприятие идей Космополиса: гражданского открытого общества, демократии, либерализма, мировой гуманитарной культуры, гуманистического религиозного сознания. Взамен этого насаждался узкий бесперспективный провинциализм. Хотя в слове «провинция» нет отрицательных коннотаций, это хорошее доброе русское слово, но другое дело — воинствующий провинциализм властной бюрократии: он разрушает личность, лишает ее панорамного видения мира, сдерживает ее творческое развитие. В конечном смысле, провинциализм акультуризм, он враждебно относится к тонким тканям социального бытия, к коллизиям современности, ее непростым перипетиям.

Обречь ЕАО в составе Хабаровского края на провинциализм советским властям удалось. Какова была механика этого процесса, могут рассказать историки. Я только могу позволить себе одно личное воспоминание: в конце шестидесятых, за идею создать в Биробиджане высшее учебное заведение, озвученную в областной библиотеке и приобретающую скорость не столько звука, сколько стука, я был приглашен на беседу в областное управление госбезопасности, где важный полковник резко мне выговаривал: ты, отщепенец, три года лагеря получишь за буржуазный национализм и космополитизм. Поэтому небесполезно знать, что ретивые критики для дискредитации идеи Космополиса используют вульгар-

ную версию понятия космополитизма как отсутствие патриотизма, безродности, беспочвенности. А.И. Солженицын в «Круге первом» об этом писал: «Это началось еще прошлой весной (точнее, в январе 49 года — И. Р.), началось сперва в театральной критике и выглядело как невинная расшифровка еврейских фамилий в скобках. Потом переползло в литературу. И поползло дальше: кто-то шепнул ядовитое словцо — космополит. Когда-то прекрасное гордое слово <...> слиняло, сморщилось, зашипело и стало значить — жид».

Биробиджан как национально-государственное образование оказался заложником объективных противоречий социального бытия, дефицита культуры, дефицита Космополиса. Хотя быть религиозным или светским евреем (всего лишь выходцем из общины иудаизма в энном поколении) можно не только в Израиле, но и в пространстве Космополиса. Ведь не следует закрывать глаза на реальность: те, которых в традиционном мире в давние времена называли иудеями, а сейчас называют евреями, живут по всему миру, и собрать их на Святой земле в принципе невозможно. Как невозможно собрать всех христиан в месте возникновения христианства. Как невозможно собрать всех, владеющих Логосом, в месте его возникновения — в Греции. Дух веет, где хочет! И, прежде всего — в пространстве и времени Космополиса — в хронотопе Культуры, Творчества, Человечности, Разума.

Биробиджан — terra incognita?

**Спектор Р.,
руководитель Департамента
Евро-Азиатского Еврейского Конгресса (ЕАЕК)
по связям с общественностью и СМИ**

Название статьи призвано сконцентрировать внимание на единственном обстоятельстве, которое определяет сегодняшнее положение Биробиджана в международном еврейском сообществе. Своего рода историческая тень, в которой Еврейская автономная область (ЕАО) оказалась, не есть результат чьей-то злой воли, — просто, как и многие другие горизонтальные связи в нашей стране, отношения с ЕАО не прошли проверку временем радикальных реформ и шоковой терапии в конце XX века. Связи Биробиджана с основными центрами еврейской жизни ослабли, но, к счастью, не умерли. Мне могут возразить, утверждая, что Биробиджан никогда не был «отрезанным ломтем» и получал поддержку, в том числе и от международного еврейства. Да, с самого начала такого рода опека была, но она была прервана масштабными историческими событиями, и Биробиджан остался в области политической неразличимости, из которой его следует выводить.

Отношение к нему было устойчиво снисходительным. Ну, случилось так, что на Дальнем Востоке живёт немного евреев, но ЕАО — это же какое-то недоразумение. Заслал, мол, Сталин евреев в болотистый буфер между Китаем и Советским Союзом — так не до него сейчас... есть, дескать, дела и поважнее. Никто же не приплясывал от восторга, что существуют иные формы, с позволения сказать, компактного проживания евреев. Мы знаем такие поселения и на территории бывшего Советского Союза (сегодня это уже в Азербайджане). Такой же пример есть и на территории США.¹⁾

Но нельзя отождествлять их между собой, потому что только у ЕАО имеется правовой статус, который отличает его от всех прочих «казусов» гражданского состояния еврейского меньшинства в той или иной юрисдикции.

Знаменательное выражение нобелевского лауреата Эли Визеля «евреи молчания» было им интерпретировано дважды: вначале как факт изолированности евреев бывшего СССР «железным занавесом», и евреи Биробиджана вполне относились к нам, евреям, о которых не было слышно мировому еврейскому сообществу.

Затем он показал, что не потому мы были не слышны, что молчали, а потому, что представители мирового еврейского сообщества были непростительно глухи. Теперь аналогичная ситуация сложилась в отношениях между ведущими международными еврейскими организациями

и еврейской общиной ЕАО. Сегодня про биробиджанское еврейство можно смело сказать, что это — евреи молчания, а на вопрос «почему?» следует недвусмысленно ответить: мы оказались туговаты на ухо.

Тем не менее, мы, пионеры строительства независимого еврейского движения в бывшем СССР, с самого начала немедленно связались с Биробиджаном, и представители ЕАО участвовали в работе первого съезда т.н. Большого Ваада в 1989 году.

Вместе с тем, необходимо отметить и вполне объективные исторические причины, которые превратили Биробиджан в зону политической неразличимости для мировых еврейских структур. Это особенно заметно на фоне того огромного интереса, которое проявляло мировое еврейство в самом начале строительства ЕАО. Затем, с появлением независимого государства Израиль и в связи с советской идеологией антисионизма, из-за которого были прекращены отношения с Джойнтом, ЕАО перестало будоражить воображение западного еврейства.

Всеобщий тупик проекта «национальное государство», который провдился в жизнь либеральным авангардом за последние пару столетий, породил массу проблем, среди которых можно выделить проблему меньшинств. Сложилось много историко-политических практик (от сегрегации до полной ассимиляции), которые не оказались универсальными, в результате чего великая ломка империалистического мира, стоившая огромных жертв, не дала для всех ожидаемых результатов. Многие народы, которые сегодня пытаются найти выход из сложившегося кризиса идентичности, которую породила та самая империалистическая ломка, видят выход в политике, скажем, мультикультурализма, но то, что происходит в послевоенной Европе, вряд ли можно назвать образцовым порядком, с точки зрения этнических и конфессиональных меньшинств. То же можно сказать и про заокеанский опыт.

Надо отметить, что империалистическая ломка в меньшей степени коснулась народов, населявших великую Российскую империю, потому что национальное строительство Советского Союза во многом консервировало имперскую политику. На всех этапах существования российской государственности интересы народов в той или иной степени учитывались. Но, но и но — национально-территориальное деление СССР и сегодняшней Российской Федерации поставило народы в ситуацию разноправия. С другой стороны, национально-территориальное деление, казалось бы, давало надежду этническим сообществам, часть которых обрела статус титульных наций (т.н.). Но ЕАО оказалась заурядным регионом в рамках РСФСР (характерным фрагментом империи), где евреи опять-таки пребывали в меньшинстве. Стало быть, биробиджанское еврейство воспринималось как небольшая часть советского еврейского населения.

К этим объективным причинам следует добавить и субъективные: реформы постперестроечного периода обнаружили волонтаристское

небрежение интересами национальных меньшинств. Ликвидировано Министерство по делам национальностей, ведомство, которое худо-бедно, но как-то относилось к множеству народов, этому историческому достоянию России.

Таким образом, в некоей исторической ретроспективе мы видим ослабление государственного интереса к национальным меньшинствам как за рубежом, так и у нас в стране. Еще в советское время финны, монголы и немцы, а затем, в наши дни эвенки, долганы и коряки утратили возможность быть представленными в федеральных органах государственной власти. Как бы та же участь не постигла Биробиджан в угоду экономической и административной целесообразности.

Как бы то ни было, у евреев как народа положение уникальное: все возможные институты его самоорганизации существуют наряду. Есть Израиль — еврейское государство, достаточно хорошо интегрированные международные институты еврейской диаспоры, есть Биробиджан — территориальная автономия в составе Российской Федерации, а также Федеральная еврейская национально-культурная автономия (ФЕНКА), т.е. есть всё, что «на полном серьёзе» можно именовать структурой мирового еврейства.

Евреи представляют собой сетевую этническую корпорацию, которая может и должна существовать как живая система, субъекты которой могут во благо пользоваться особенностями друг друга, не допуская «отставания» того или иного элемента целого по таким показателям, как доступ. Т.е. территориальные и экстерриториальные институты еврейской общинной жизни дополняют еврейскую государственность, но в целом эта дополнительность оставляет желать лучшего большую часть времени существования Еврейской автономной области.

В этом месте необходимо сделать одну оговорку. Вместе с Виталием Нахмановичем, замечательным киевским историком, с которым мне посчастливилось поработать в Еврейской культурной ассоциации (ЕКА), я, будучи главой Конгресса национальных объединений России (КНОР), занимался разработкой целого ряда законодательных проектов, направленных на модернизацию политического устройства Российской Федерации. Кого только тогда не привлекала политическая жизнь страны, и вопросом «Как нам обустроить Россию?» занимались не только нобелевские лауреаты.

В середине 90-х годов прошлого века мы предложили тогдашнему Министерству по делам национальностей первый вариант проекта федерального закона «О национально-культурной автономии». Наше плодотворное сотрудничество с Министерством по делам национальностей, с одной стороны, и, невообразимо удачное стечение политических обстоятельств, с другой стороны, а также неимоверные, как теперь принято называть, лоббистские усилия привели к тому, что закон был принят в 1996 году, утвержденный обеими палатами российского парламента.

Закон был подписан Президентом Б.Н. Ельциным в перерыве между двумя турами президентских выборов.

В этом законопроекте, понимая специфику административного деления РФ, я специально прописывал правоотношения между экстерриториальной и территориальной формами автономии, которые в окончательной редакции закона остались в самом расплывчатом виде. Российский законодатель не мог и тогда посягнуть на национально-территориальное деление Российской Федерации, не собирается этого делать и сейчас.

Хороших моделей или образцов для подражания попросту нет в сегодняшнем миропорядке. Если в Китае имеются внутренняя Монголия и внутренняя Киргизия, то международных институтов, интегрирующих монгольскую или киргизскую диаспоры не существует, если можно всерьез говорить о турецком Курдистане, уйгурской автономной области, у этих народов нет своей государственности. Если заговорить об армянском Карабахе, то в этом сразу заподозрят политическую провокацию. Одним словом, негде взять на прокат модель эффективного увязывания разных фрагментов народа в единое целое, которые оказались в различных формах гражданского состояния и обладают разными статусами в рамках внешней идентичности. А ведь стремление народа к единству — это его неотъемлемое естественное право.

Поэтому пора как Америку открыть Биробиджан, который до сих пор — terra incognita и ждёт своих еврейских Колумбов, Магелланов, Марко Поло, Америго Веспуччи и т.д.

Мы, т.е. Евро-Азиатский Еврейский Конгресс (ЕАЕК), Ваад России и ФЕНКА, вносим Биробиджан в повестку дня. Мы уже немного «потренировались», дважды посетив ЕАО международными делегациями за последние годы. Мы хотим, чтобы сами представители биробиджанского еврейства помогли нам сформулировать пункты новой повестки дня — для обсуждения на заседаниях ФЕНКА, сессиях ЕАЕКа и ВЕКа, на встречах в Израиле. Мы не предлагаем никакого патернализма по отношению к Биробиджану. Мы сами пережили такую политику. И, предлагая ЕАО подлинное партнерство, мы ждем продуманной подсказки: как должен быть определён статус Еврейской автономной области и формат ее представительства в федеральных российских и международных еврейских структурах? Какие приоритеты могут быть «вписаны» в повестку?

А деятельность мирового еврейства по отношению к Биробиджану, как мне кажется, должна направляться такими «наивными» вопросами как: «Кому нужен Биробиджан?», «Зачем мы нужны друг другу?» и «Что можно сделать для общего блага?».

Мы живем в глобальном мире, где никому не удастся решить свои проблемы в одиночку. Везде и всегда в этом мире необходимо заинтересованное партнерство. Израиль со многими проблемами и вызовами не

в силах справиться самостоятельно, и для решения регионального конфликта требуются партнеры и спонсоры. Институты общественной самоорганизации еврейской диаспоры нуждаются в том же. Если бы не было КНОРа, то не было бы закона «О национально-культурной автономии». И то же самое можно сказать про территориальные формы автономии.

Представляется, что наступило время, когда нужно покончить с практикой вторичного распределения, принципом которой является некий «евро-минимум», т.е. еврейский минимум. Если где-то живут евреи, значит, нужна синагога, детский сад, школа, кладбище и т.д. Этот принцип, который представляет собой модернизацию института штатдлана. Штатдланут — это и есть патернализм, который сегодня уже неуместен. Хочется совместными усилиями создать неправительственные площадки, на которых можно всерьез обсуждать стратегии развития такого уникального региона, как Биробиджан. Ваши проектные предложения должны обсуждаться на международном уровне с представителями и экспертами самого разного профиля. Такого рода площадки готовы предоставить Федерация еврейских организаций и общин — Ваад России, Федеральная еврейская национально-культурная автономия, а также Евро-Азиатский еврейский конгресс и Всемирный еврейский конгресс. Ваши региональные инициативы, направленные на нужды Еврейской автономной области, должны прорабатываться с соблюдением известного принципа глобальной ответственности. Это означает вовсе не опасения, что, делая что-то в Биробиджане, можно как-то исказить существующий миропорядок. Это означает необходимость разделить ответственность за предпринимаемые действия со всем еврейским миром и в содружестве с самым разнообразным соседством двигаться вперед для укрепления российского федерализма и во благо еврейского народа.

¹⁾ Буквально, перед самой поездкой на IX Международный фестиваль еврейской культуры и искусства в Биробиджане мне попала заметка в Еврейском Телеграфном Агентстве (ЖТА).

Первая еврейская сельскохозяйственная колония в США отметила юбилей. 26 августа 2007 г. первая еврейская сельскохозяйственная колония в Соединенных Штатах отметила свое 125-летие.

Колония Альянс на юге штата Нью-Джерси около Вайнленда была основана в 1882 году 43 еврейскими семьями, бежавшими из царской России. На деньги организации Alliance Israelite Universelle Organization эти семьи купили 14 участков сельскохозяйственных угодий и начали выращивать овощи. Они построили у себя две синагоги — в 1882 и 1889 годах.

Более 500 человек присутствовали на праздновании юбилея, которое включало мемориальную службу по первым поселенцам, прошедшую на кладбище колонии. В празднестве участвовали и выходцы из этих первых семей, в том числе несколько человек, выросших в колонии в начале XX века.

Национально-культурологические ценности и Биробиджанский проект: грани взаимодействия

**Файн Т.А.,
кандидат педагогических наук,
доцент, директор областного института
совершенствования учителей, г. Биробиджан**

Биробиджанский проект часто является предметом пристального внимания не только журналистов, но и исследователей различных направлений современного научного знания. Несмотря на достаточно пристальный интерес журналистского и научного сообщества к проблематике, прямо или косвенно связанной с Биробиджанским проектом, необходимо констатировать, что, к сожалению, чаще всего преобладает ироничный характер публикаций и научных сообщений, в которых ЕАО, Биробиджан рассматриваются как искусственные образования, созданные только лишь по идеологическим мотивам во времена сталинского режима.

Категорически возражаю против такой констатации исторической сущности, социального смысла нашей многонациональной области и её столицы - города Биробиджана, свидетелями и участниками семидесятилетия которого мы с вами, уважаемые земляки, являемся.

Среди многообразия источников не обнаружено никаких материалов, в которых рассмотрение Биробиджанского проекта было бы осуществлено на основе аксиологического подхода. Центральным понятием аксиологического подхода являются ценности. Аксиологический подход направляет внимание исследователей на изучение ценностей как смыслообразующих основ социального события, факта, явления. Аксиологический подход предполагает превращение объективных ценностей человеческого сообщества в личностные смыслы каждого человека. Особое значение при этом имеют ценности цивилизации и ценностные ориентиры личности.

Популярен Биробиджанский проект у историков, при этом научная концепция конкретного исторического исследования во многом напрямую зависит от личности исследователя, его отношения к Еврейской автономной области в целом и к Биробиджану, в частности. На это обращает внимание С.Н. Утехин, который правомерно в неопубликованных заметках в Интернете «О понимании истории» утверждает, что «...аксиологический подход требует осознания самим историком его личной системы ценностей и того, что в ходе своего исследования он будет руководствоваться своей иерархией ценностей, что исследование «объек-

тивное» в смысле ценностно-нейтрального невозможно».

Аксиологический подход органически присущ гуманистической педагогике, поскольку человек рассматривается в ней как высшая ценность общества и самоцель общественного развития. В центре аксиологического мышления находится концепция взаимозависимого взаимодействующего мира. Она утверждает, что наш мир — это мир целостного человека, поэтому важно научиться видеть и то, что объединяет человечество, и то, что характеризует каждого отдельного человека.

В современных исследованиях выделяются разнообразные ценностные элементы организации общественных отношений: ценности трудовой активности; ценности экономических отношений; ценности государственно-политического развития; ценности межличностных отношений; ценности социально-педагогические; ценности социально-культурологические и ценности национально-культурологические. В рамках данной конференции именно национально-культурологические ценности необходимо рассматривать важнейшим инструментом и механизмом практического осуществления Биробиджанского проекта.

Национально-культурологические ценности - это те предметы, факты, события, явления, которые значимы для многонациональной России и для каждого россиянина как в социальном, национальном, так и в культурологическом аспектах. Иными словами, национально-культурологическая ценность — это то, что представляет собой одновременно значимый элемент культурно-исторического наследия и важнейший фактор влияния в современной социальной ситуации. Очевидно, что национально-культурологические ценности детерминированы полиэтничным и социальным устройством общества, социальными взаимосвязями внутри общества, то есть: национально-культурологическая ценность — это тот элемент традиций, истории и культуры, который необходим для позитивного развития нации, народности и современного общества в целом.

Какие же национально-культурологические ценности являлись, являются и будут являться ведущими при практическом осуществлении Биробиджанского проекта? Иными словами, что же обеспечило успешность Биробиджанского проекта? В первую очередь — это полиэтничное многообразие, существенным дополнением которого выступает межнациональное согласие.

Необходимо подчеркнуть, что для «идеологов» искусственности Биробиджана негативным фактором служит полиэтничное многообразие, которое сложилось в результате насильственного прибытия на территорию еврейских переселенцев, но об их количестве споры продолжаются и сегодня...

Наша позиция базируется на иных концептуальных основаниях: во-первых, добровольность переселения евреев позволила многим из них стать полноправными жителями вне черты оседлости; во-вторых, еврей-

переселенцы и местное коренное население выстраивали совместное проживание на основе диалога культур. Истоки, достижения, перспективы биробиджанского диалога культур и образования проанализированы в 2005 году на городской научно-практической конференции «Социально-исторический опыт биробиджанского диалога культур».

С современной точки зрения всё идеально просто: евреи получили землю, коренное население — дополнительные возможности (по сегодняшнему «инвестиции») для устойчивого развития территории. Кто же при этом пострадал? Кому хуже от того, что сегодня в России успешно развивается полиэтничная Еврейская область, которая служит социальным гарантом защиты не только российского, но в какой-то мере и мирового еврейства? Подробно об опыте и перспективах национально-культурологических ценностей Биробиджана говорилось в 2002 году на городской научно-практической конференции «Биробиджанский опыт еврейского национального возрождения».

Мои обоснованные доказательства в пользу Биробиджанского проекта, практическая реализация которого возможна благодаря полиэтничному многообразию, диалогу культур и межнациональному согласию, представлены в материалах указанных конференций.

Сегодня же дополнительно напомню, что современный Биробиджан - это важнейший социально-экономический и культурный центр на Дальнем Востоке России, продолжающий славные традиции межнационального согласия, многообразия культур наций и народов, частично отражённое в некоторых названиях городских улиц и переулков, хранящих память переселенцев, первопроходцев и первостроителей города о своей прежней Родине. Это о них Хаим Бейдер писал:

«...Иду я по улицам, паркам и скверам,
В которых - их песня, их воля, их вера.
И в гомоне будничных дел и событий, -
Как можно забыть их!
У них уже — внуки, они - уже деды,
Но встал монументом борьбы и победы
Их город, охваченный шумом зелёным, -
Нижайший поклон им!...»

Благодаря им — романтикам и первопроходцам — мы празднуем сегодня семидесятилетие нашего любимого города! О них каждый день нашим землякам и гостям города напоминают эти названия городских улиц: Белорусская, Казахская, Корейская, Литовская, Молдавская, Туркменская, Кавказская, Славянская, Алтайская, Кубанская, Одесская, Московская, Ургальская, Читинская, Уфимская, Севастопольская, Суларская, Хинганская и переулок Тульский. Первые жители нашего города, географическая принадлежность которых отражается сегодня в городских названиях, и являются важнейшим залогом успешности Биробиджанского проекта, то есть биробиджанского диалога культур и меж-

национального согласия, всего полиэтничного населения столицы Еврейской автономной области.

Каждый переселенец привозил с собой в Биробиджан элементы культуры с прежнего места жительства, многообразие которых, «замешанное» на амурском казачестве и коренных народах, стало основой особенного биробиджанского менталитета, проявляющегося в настоящее время не только в ритме и стиле городской жизни, но в каждодневном закономерном диалоге культур.

Перспективы биробиджанского диалога культур, - а значит и Биробиджанского проекта в широком смысле слова, то есть Еврейской автономной области и Биробиджана, - весьма привлекательны и оптимистичны. На сегодня в столице Еврейской автономной области создан великолепный поликультурный залог в виде государственной поддержки по изучению предметов национально-регионального компонента (учащиеся школ области и Биробиджана уже не первый год изучают историю ЕАО, географию ЕАО, литературу ЕАО и литературное краеведение; разрабатываются и издаются учебные пособия), развитой системы учреждений культуры и её кадрового потенциала, широкой поддержки мэрии, городской Думы и всех работников образования, активной деятельности разнообразных общественных и религиозных организаций.

И пусть все дороги биробиджанского диалога культур ведут в Храмы, которые живут рядом с нами в нынешнем Биробиджане и будут подтверждать социальную мощь биробиджанского проекта многие – многие лета!...

Мне очень хотелось бы, чтобы опыт нашей совместной работы по социальному продвижению Биробиджанского проекта через выстраивание ауры межнационального согласия стал практической основой для дальнейшего развития столицы Еврейской автономии - г. Биробиджана, который должен встретить в будущем своё столетие и другие юбилеи. Я верю, что мы с Вами, уважаемые земляки, не напрасно сегодня говорим о нашем любимом городе. Ведь Биробиджан сегодня это и есть та земля, на которой мы счастливы! Счастья вам и добра, дорогие мои земляки! Мазлтов! Лехаим!

Община «Фрейд» как фактор сохранения еврейской национальной культуры

**Сергеева А.М.,
руководитель общинных программ
Биробиджанской еврейской
религиозной общины «Фрейд»**

Начало 90-х годов прошлого века ознаменовано возрождением еврейской жизни: на обширных территориях Российской Федерации от Урала до Тихого океана медленно, осторожно, буквально по крупинкам началось воссоздание еврейских общин. Этот процесс стал многосторонним явлением. С одной стороны, благодаря энтузиазму и самоотверженности местных активистов, удалось собрать небольшие группы людей, у которых раньше других началось пробуждение национального самосознания; с другой, — представители Американского распределительного комитета «Джойнт» помогали этим людям и практическими рекомендациями, и денежными средствами.

Должна сказать, что милосердие и благотворительность всегда были в числе базовых идей еврейской цивилизации. Наиболее известной еврейской благотворительной организацией в XX столетии является «Джойнт» — Американский объединенный распределительный комитет.

«Джойнт» был основан в 1941 году в США. На территории России, а затем СССР работал до 1938 года. В 1950 г. организация была объявлена шпионско-террористической. И только в 1988 г. «Джойнт» вернулся в СССР, а затем и в СНГ.

В 1997 году в г. Красноярске открывается представительство «Джойнт». Но в эти годы в Биробиджане уже были целых семь организаций, клубов; уже 6 лет работала воскресная еврейская школа, действовало объединение «Эйникайт» (что в переводе с идиша означает «единение»), первые шаги делала община «Бейт Тшува», что означает в переводе с иврита «Возвращение к традиции».

Но все это держалось на энтузиазме активистов и разовой помощи заезжих иностранцев.

И вот однажды Биробиджан посетили руководители общественной организации «Еврейское агентство в России» Арье Садэ и Моти Климер, поговорили с активистами и рассказали, что во всем мире еврейские организации работают с общинами. О необходимости создания общины говорили и представители «Джойнта». Общеизвестно, что своей главной задачей «Джойнт» всегда считал оказание помощи в возрождении и укреплении местных общин. При этом «Джойнт» стремится к

тому, чтобы с его участием повсеместно создавалась собственная база для развития еврейской жизни.

По мере развития благотворительных программ, значительного увеличения их направлений и роста числа подопечных закономерно появилось стремление к образованию Хэсэдов (в переводе с иврита «милосердие»). В Биробиджане он открылся в 2000 году. Особенностью Хэсэдов в нашем регионе стало то, что они не регистрировались как самостоятельные юридические лица, а работали и продолжают работать в структуре общинно-благотворительных центров. С расширением спектра благотворительных и общинных программ остро встал вопрос о профессионализме штатных работников и волонтеров.

В апреле 1999 года в г. Красноярске открылся институт социальных и общинных работников Сибири и Дальнего Востока. Появилась возможность вести подготовку и повышать профессионализм сотрудников еврейских организаций, общины стали снабжаться научно-методической литературой.

Десять лет успешной работы нашей общины показали, что в Еврейской автономной области есть, кого объединить, и интерес к еврейской культуре не ослаб. И сегодня община — это не только благотворительная поддержка социально незащищенных слоев населения, но и источник духовности для всех людей, интересующихся еврейской традицией, независимо от национальности.

Прежде всего — это еврейские праздники, которые проводятся в Биробиджане как общегородские и сценарии которых готовят профессиональные режиссеры. Это библиотека, в которой есть литература, отвечающая потребностям сегодняшнего дня и запросам самого высокоинтеллектуального читателя.

Это регулярное издание — газета «Община», на страницах которой ежемесячно рассказывается о деятельности общины, о людях, которые живут рядом с нами.

Это и клубы по интересам, участники которых стремятся побольше узнать о своих корнях, приобщиться к традициям, к высокой мудрости Книги. В клубе можно посмотреть видеофильм, поделиться своими размышлениями, познакомиться с книжными новинками.

Время доказало право общины на существование.

Первый опыт этнического взаимодействия на территории будущей ЕАО

**Шведов В.Г.,
доктор географических наук,
зав. кафедрой СЭП-географии
Дальневосточной государственной
социально-гуманитарной академии, г. Биробиджан**

Окончание XX и начало XXI веков оказались отмечены «взрывом» столь опасного явления, как этнический сепаратизм. Он угрожает не только ряду традиционно нестабильных государств развивающегося мира, но некоторым европейским странам. К сожалению, эта проблема не обошла стороной и Россию, печальным свидетельством чего стала трагедия Чеченской республики.

В сложившихся условиях особое значение приобретает изучение положительного опыта стабильного этнического взаимодействия. Одним из наиболее рельефных его примеров является Еврейская автономная область, на территории которой в течение уже более семидесяти лет между представителями различных национальных общин сложились такие отношения, которые по праву можно назвать гармоничными. Это — бесценное достижение людей, проживающих на данной земле, их историческое достояние.

Вместе с тем, необходимо отметить, что проблема этнического взаимодействия в пределах современной ЕАО гораздо старше этого административного образования, и уходят своими корнями в далёкое прошлое. Огромный его пласт принадлежит аборигенным культурам, следы развития которых прослеживаются в Среднем Приамурье с каменного «века». Естественно, что за столь длительный отрезок времени проблема взаимодействия здесь различных этносов имела самые различные «оттенки», в том числе — и достаточно драматического характера. В данной публикации нет возможности отразить всё их разнообразие. Поэтому мы затронем лишь один их аспект — опыт первых контактов аборигенов с русскими землепроходцами.

В середине XVII века территорию будущей ЕАО занимали племена дючеров — коренных тунгусоязычных обитателей этих мест. Интересно, что ареал их расселения во многом совпадал с современными границами Еврейской автономной области, выходя за них лишь на юге, где дючеры проживали также в долине Нижней Сунгари. Для условий своего места и времени это было достаточно развитое сообщество земледельцев-животноводов, важным дополнительным занятием которых была нересто-

вая путина. Государственность в его «недрах» не сложилась — несколько десятков дочерских племён находились в состоянии конфедеративных отношений друг к другу. И каждое из них осуществляло политическую деятельность исходя исключительно из собственных интересов.

Необходимо отметить, что дочери не были миролюбивым этносом. Война играла в их жизни весьма заметную роль. Они обладали хорошим вооружением и чёткой внутриплеменной организацией (русские землепроходцы даже именовали их вождей «князьями»). Помимо междоусобных столкновений, они совершали нападения на своих соседей по Приамурью — тунгусов, гольдов. Их отряды на ладьях спускались к устью Амура, где подвергали разорению стойбища гиляков. Целью этих набегов был захват пленников, которых потом отправляли на невольничьи рынки в Маньчжурию. К середине XVII века работорговля играла в жизни дочерев достаточно заметную роль.

Причины продвижения русских в XVII столетии в бассейн Амура уже получили широкое освещение в специальной и популярной литературе. Поэтому здесь лишь будет отмечено, что решающую роль в данном вопросе имело наличие на этой территории пахотных земель, которые могли стать базой обеспечения хлебом Сибири. В 1642 году в Якутск поступил приказ о занятии «реки Мамур» и о приведении живших на её берегах аборигенов «под государеву руку». При этом предписывалось действовать на основе «Инородческого свода», который гарантировал местным жителям статус «государевых людей» (то есть — незакрепощение), невмешательство во внутренние дела, свободу вероисповедания (запрещались лишь человеческие жертвоприношения), резервирование 2/3 угодий (1/3 отводилась колонистам), а также обложение одним-единственным налогом — государственной десятиной на добытую пушнину.

Заметим, что для своего жестокого времени это был предельно гуманный документ. И, вопреки расхожему мнению, представители русских властей на местах строго придерживались его исполнения. Это обстоятельство, собственно, во многом обеспечивало успех российской колонизации Северо-Восточной Азии. Однако эксцессы, безусловно, были. Причём исходили таковые как с той, так и с другой стороны. Один из них имел место в Приамурье.

Появление русских на Амуре явилось, разумеется, большим мировоззренческим и политическим стрессом для живших на его берегах племён, которые ранее даже не предполагали существования европеоидных людей, огнестрельного оружия и т.д. Одним из его многих выражений становилась агрессивность, приобретающая характер непримиримого невосприятия происходящих перемен. В Приамурье его носителями стали дочери. Основными мотивами для их сопротивления землепроходцам были следующие моменты:

- русские запрещали работорговлю и выступали защитниками тех племён, которые обращались к ним с просьбой защитить их от «охоты за

людьми». Таким образом, подрывался один из столпов традиционного дючерского бытия, что являлось для его приверженцев крайне раздражающим фактором;

- дючеры во многом уже считали себя «хозяевами» Приамурья и потому не желали подчиняться немногочисленным, резко отличавшимся от них внешним видом, пришельцам;

- вызывающее поведение дючеров обусловило их этно-лингвистическое родство с создателями Империи Цин – маньчжурами. Если раньше это обстоятельство особой роли не играло, и контакты с ними нельзя было охарактеризовать как «особые», то после появления русских дючеры стали искать поддержку у своих более многочисленных и могущественных братьев. В ответ Империя Цин, которая только начала подготовку к вооружённому столкновению с Россией, активно использовала дючеров против неё как передовую подрывную силу, сеяла среди них антирусские настроения, всячески поддерживала их агрессивность и оказывала ей материальную «подпитку».

В 1643 году в устье Сунгари, или напротив него, на территории современного Ленинского района ЕАО в дючерскую засаду попал и понёс тяжёлые потери спускавшийся вниз по Амуру первый русский землепроходческий отряд Василия Пояркова. Эта победа явно завысила самооценку собственных воинских качеств и возможностей у дючеров, породила в их среде иллюзорные представления о возможных последствиях вооружённого конфликта с Россией. Данные заблуждения были рассеяны Ерофеем Хабаровым.

За пять (1649-1653) лет пребывания в Приамурье Хабаров проявил себя не только как талантливый командир, но и как незаурядный дипломат. Особое внимание уделялось им ознакомлению аборигенов с «Инородческим сводом», переговорам с целью мирного принятия ими российского подданства. И эта деятельность принесла свои плоды: на верность Москве присягнули дауры (современная Амурская область), гиляки и часть кланов гольдов (юг современной Хабаровского края), «конные» тунгусы (север современной провинции Хэйлунцзян КНР). Дючеры оказались в числе «непримиримых» племён. В 1651 году, несмотря на попытку Хабарова «словом усостыжить» их, они устроили засаду на его отряд на островах современного Смидовичского района. А когда она сорвалась (русские на всех парусах и вёслах так быстро прошли мимо скрытых вражеских заслонов, что даже не заметили их), годом позже приняли участие в нападении на Ачанский острог (близ современного Комсомольска-на-Амуре).

Блестящая победа Хабарова в Ачанском сражении заставила многие враждебные племена пересмотреть характер своих контактов с русскими. Примиренческие настроения проявились, было и в дючерской среде. Однако в процесс вмешались эмиссары Империи Цин. Учитывая важное стратегическое положение Дючерии, они приложили максимум

усилий для её удержания в орбите антироссийской политики. Готовые к переговорам вожди были устранены, в дочерских поселениях появились караваны с оружием, имперские военные инструкторы.

Поскольку превосходство русских в открытом военном столкновении стало очевидным, для дючеров была избрана иная тактика действий. В первую очередь это были набеги на размещённые вдоль Амура сёла колонистов, жители которых не могли оказать неприятелю серьёзного сопротивления. В ещё большей степени пострадали племена, присягнувшие на подданство России — дауры, «конные» тунгусы. По сути, дючерское сопротивление превратилось в серию жестоких карательных акций, которые осуществлялись в Приамурье в интересах Империи Цин.

Отзыв Хабарова в Москву (1653 год) стал своеобразным сигналом для активизации дючеров. Через год их объединённое войско, спустившись по Амуру, атаковало твёрдо хранивших верность России гиляков (район современного Николаевска). Однако именно эта операция имела для дючеров роковые последствия. Гиляки успели послать призыв о помощи преемнику Хабарова — Онуфрию Степанову. Его удар в тыл дючерского корпуса был сокрушителен и уничтожил его практически целиком. Вслед за тем Степанов вернулся на территорию современной ЕАО и, следуя вверх по Бире и Биджану, начал разорять дочерские стойбища. Возможно, что данная акция представляется в наши дни чрезмерно жестокой. Но, с одной стороны, нельзя забывать, что это происходило в то время, когда политические нравы мягкостью не отличались. А с другой — терпение российской стороны уже было исчерпано. Непримиимость дючеров, жестокость их набегов, вызвали, в конце концов, опять же по нормам эпохи, адекватный ответ.

Устрашённые действиями Степанова, остатки этого этноса бежали вверх по Сунгари под защиту Империи Цин. В её пределах они были расселены в провинции Гирич, где вскоре полностью ассимилировались маньчжурским населением. Что же касается территории ЕАО, то после этих трагических событий она оставалась практически незаселённой вплоть до середины XIX века, служа своеобразным «памятником» губительным последствиям межэтнической нетерпимости и вражды.

ТЕРРИТОРИЯ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО СОГЛАСИЯ

**Никитенко В.Н.,
доктор педагогических наук,
заведующий лабораторией региональных
социально-гуманитарных исследований
ИКАРП ДВО РАН,
г. Биробиджан**

В статье представлены промежуточные результаты изучения межэтнических отношений на территории ЕАО, проводимого Лабораторией региональных социально-гуманитарных исследований ИКАРП ДВО РАН в рамках проекта, поддержанного Российским гуманитарным научным фондом. Актуальность исследования такого рода отношений в субъекте Российской Федерации, включающем в своё официальное название титульную нацию – «еврейская», очевидна с точки зрения выяснения того, как к представителям этой, других национальностей и своей национальной принадлежности фактически относятся жители полиэтнической территории. Такое исследование необходимо для осмысления причин фактически складывающихся отношений представителей различных этносов, совместно проживающих на общей для них территории, поиска предпосылок для предупреждения национальной ксенофобии и межэтнических конфликтов, подобных тем, которые в последние годы в других территориях России случаются.

Биро-Биджанский проект предполагал создание в междуречье рек Биры и Биджана государственного образования евреев. Замысел правительства СССР был благородным, ибо евреи всего мира не имели на период учреждения ЕАО национальной государственности. Потому не случайно вначале романтики и люди из еврейского народа, испытывающие нужду и неустроенные по разным причинам по прежнему месту жительства, ринулись из разных стран на освоение отведённой им дальневосточной территории. Что из этого получилось, достаточно обстоятельно описал Давид Вайсерман в своей книге «Биробиджан: мечты и трагедия» [3]. Скажем прямо, настоящего еврейского государства на российском Дальнем Востоке не получилось. Тем не менее, в указанных границах и в соответствии с Конституцией Российской Федерации автономия якобы существует. Еврейской её можно считать ровно настолько, насколько в ней представлено еврейское население. По данным переписи населения 2002 года из 190915 жителей ЕАО только 2327 (1,22%) евреев. Фактически же на территории ЕАО сложился полиэтничный субъект Российской Федерации. Об этом свидетельствуют итоги упомя-

нутой переписи, зафиксировавшей представительство в современной ЕАО почти 100 национальностей. Из них наиболее многочисленные, кроме евреев:

русские и относящие себя к русским - 171697 чел.,	чуваши - 320,
украинцы - 8483,	армяне - 282,
татары - 1196,	башкиры - 188,
белорусы - 1182,	узбеки - 156,
молдаване - 672,	поляки - 146,
азербайджанцы - 594,	цыгане - 132,
немцы - 453,	таджики - 128,
мордва - 401,	марийцы - 103,
	китайцы - 102.

Другие национальности представлены в количествах менее 100 человек (аварцы, болгары, буряты, вьетнамцы, гагаузы, греки, грузины, даргинцы, ингуши, кабардинцы, казахи, киргизы, коми, кумыки, латыши, лезгины, литовцы, нанайцы, нивхи, ногайцы, осетины, румыны, табасараны, тувинцы, туркмены, удмурты, ульчи, чеченцы, чукчи, эвенки, эстонцы, якуты) или единичными представителями ещё более сорока национальностей в количествах от 10 человек и менее [8].

Для выявления национальной самоидентификации и отношений жителей ЕАО к людям иных национальностей был проведён социологический опрос представителей 19 национальностей в количестве 345 человек. Выборка в основном моделировала генеральную совокупность населения ЕАО по национальному, половому, возрастному составу и соотношению городских и сельских жителей. Так что выводы, полученные в результате анализа полученной информации, достаточно надёжны:

вполне идентифицируют себя с тем или иным этносом 89% из числа опрошенных;

испытывают чувство гордости за свою этническую принадлежность - 74%;

никогда не испытывают чувства неловкости или смущения от своей этнической принадлежности - 84%;

с уважением относятся к традициям и обычаям других народов - 93%;

всегда или иногда испытывают потребность в расширении собственных знаний о традициях и обычаях народа своей национальности - 84%;

всегда или иногда испытывают потребность в расширении собственных знаний о традициях и обычаях народов других национальностей - 82%;

в повседневном общении не придают значения национальности партнёров по общению - 62%;

никогда не испытывают неприязни к другим людям по признаку их

этнической принадлежности – 54%;

редко или только иногда испытывают такую неприязнь – 43%;

никогда не раздражаются при близком общении с людьми других национальностей – 58%; редко или только иногда раздражаются – 41%;

положительно относятся к дружеским отношениям между людьми разных национальностей – 96%;

к межнациональным бракам относятся как к обычному явлению – 61%;

считают, что ЕАО должна быть открытой территорией для проживания на ней людей разных национальностей – 52%; считают это недопустимым – 23%; затруднились ответить на этот вопрос – 25%.

Все приведённые выше показатели свидетельствуют о том, что большинство респондентов предрасположены к позитивным, бесконфликтным межэтническим отношениям. В общем и целом в ЕАО и на российском Дальнем Востоке сложилась ситуация бесконфликтного сосуществования людей различных национальностей. Это, кстати говоря, замечают и отмечают приезжающие на территорию ЕАО представители других территорий России и иностранные гости.

Комплекс причин бесконфликтных межэтнических отношений в ЕАО необходимо выяснять путём специальных научных изысканий. В то же время полученные данные, анализ некоторых литературных источников и истории заселения территории области позволяет сформулировать некоторые из этих причин:

изначальное заселение территории Среднего Приамурья как части многонационального Государства Российского осуществлялось без притязаний на какое-либо национальное государственное образование;

аборигены Дальнего Востока доброжелательно относились к переселенцам в силу сложившегося их менталитета, направленного на жизнь в согласии с природой и другими людьми;

национальная еврейская государственность в ЕАО фактически после образования области по решению правительства СССР не сложилась;

на территории ЕАО не сформировались кланы по национальному признаку;

достаточно суровые природно-климатические условия и изначальная неустроенность, по сравнению с европейской частью России, необходимость освоения сельскохозяйственного и промышленного производства требовали межэтнического сосуществования и содружества, а не конфликтных взаимоотношений;

иммиграция на территорию ЕАО представителей различных национальностей всегда была открытой и без претензий на какую-либо исключительность по национальному признаку;

в прошлом и настоящем правительствами СССР, Российской Федерации, ЕАО систематически проводилась и проводится политика межнационального согласия;

у российских народов в содержании семейного и общественного воспитания молодёжи всегда приоритет отдавался уважительному отношению к обычаям и традициям людей разной этнической принадлежности.

Зафиксированная в проведённом социологическом исследовании ситуация в области национальной самоидентификации и межэтнических отношений жителей ЕАО есть результат комплексного и долговременного влияния вышеназванных причин. В подтверждение правомерности выделения этих причин можно привести ряд реальных фактов и мнений различных авторов.

Изначальное заселение территории Среднего Приамурья казаками и жителями европейской части России не ставило цели освоения территории в пользу или в ущерб тому или иному этносу. В этой связи не создавалось и предпосылок для межнациональных и межэтнических конфликтов. Не было и предмета конфликтов: не надо было делить ни землю, ни иную собственность, ибо в обладании ими все этносы на Дальнем Востоке были равны.

Национальные территориальные образования всегда имеют явные или скрытые предпосылки для конфликтов между представителями различных национальностей на почве стремлений титульной нации к приоритетному положению на «своей» территории. Об этом свидетельствуют опыт государства Израиль, опыт бывших союзных республик СССР, Чечня, да и всех национальных государств мира.

Не случайно до образования ЕАО был отвергнут проект создания автономии на территории Белоруссии, Северного Крыма, степной южной полосы Украины и Черноморского побережья, ибо, по мнению бывшего в то время наркома земледелия А.Смирнова, это грозило опасностью «обострения межнациональных отношений в регионе» [3; 12]. Исследователь Биро-Биджанского района и других территорий на предмет их заселения трудящимися евреями Б.Л. Брук также считал, что создавать еврейскую автономию на землях Белоруссии, Крыма или Украины нецелесообразно, ибо «конфликтов с коренным населением не избежать, надо искать новые, необжитые земли» [2; 206].

Так что не сложившаяся фактически еврейская государственность на территории ЕАО есть явление не только отрицательное, с точки зрения последующего мирного межэтнического сосуществования представителей различных народов, мигрировавших на эту землю, но и одна из предпосылок таких отношений.

Заселение Среднего Приамурья со стороны Российской Империи в конце XIX-начале XX века встретило доброжелательное отношение аборигенных народов Дальнего Востока к переселенцам, в силу сложившегося их менталитета, направленного на жизнь в согласии с природой и другими людьми. Об этой особенности исконных жителей Приамурья писали все российские первопроходцы и исследователи этих мест. Об

этом неоднократно упоминает в своих работах о Дальнем Востоке научный сотрудник ИКАРП ДВО РАН Ю.С. Салин [6], [7]. Автор учебного пособия по этнопедагогике В.С. Кукушин так характеризует местных аборигенов: «Они доброжелательны в отношении с людьми другой национальности, всегда готовы прийти на помощь, отдать последнее, если это требуется» [4; 239]. О том, как первых российских переселенцев воспринимали жившие тогда по берегам рек гольды, китайцы, корейцы, как они друг у друга учились премудростям жизни в этих местах, с любовью пишет жительница села Казакевичево, что находится у слияния реки Уссури с Амурской протокой, Н.Ф. Милушова [5].

К моменту появления у Советского правительства намерений создать в междуречье Биры и Биджана еврейскую автономию, кроме редких аборигенных народов, на этой территории укоренилось пришлое российское население, в основном, казацкого сословия. Казаки понимали, что при такой редкой заселённости этих мест вряд ли возможно надёжное удержание границ и подлинное освоение в общем-то богатой и обширной территории. Потому, по мнению Б.Л. Брука, казаки «ничего не имели против широкого переселения кого бы то ни было, в том числе и евреев, в Биро-Биджан» [3; 16].

Кроме еврейского населения, на территорию ЕАО переселялись сначала спонтанно, затем организованно корейцы, жители Украины и Молдавии. Продолжается иммиграция представителей разных национальностей и в настоящее время. Создаются национальные общины, но нет национальных кланов на основе собственности земли или иного имущества, и это существенная предпосылка для мирного сосуществования людей разной этнической принадлежности. Люди разных национальностей на Дальнем Востоке объединяются, в основном, не по имущественному признаку, а по духовной близости, для выполнения общего дела. Не случайно уже в наше время писатель и депутат Государственной думы А.Проханов в одной из телепередач «К барьеру», представленной телезрителям вскоре после известных событий в карельской Кондопоге, отмечал, что он только что вернулся со строительства Бурейской ГЭС на Дальнем Востоке и обнаружил, что там в возведении станции сотрудничают представители не менее 20 национальностей, но при этом даже нет намёков на межнациональные конфликты.

Иммиграция представителей различных национальностей на территорию ЕАО продолжается, но при этом никто не претендует на какую-либо исключительность по национальному признаку, а люди едут сюда, чтобы решить свои личные или семейные проблемы, а некоторые из романтических и патриотических побуждений, им не до межнациональных конфликтов.

Государственная программа развития Дальнего Востока и Забайкалья, реализация которой уже началась, дополнительно создаёт предпосылки для того, чтобы Дальний Восток и его субъекты Федерации стали

территориями многонациональными и при этом бесконфликтными.

Спонтанно складывающиеся на территории ЕАО мирные межэтнические отношения существенно дополняются целенаправленной воспитательной политикой, проводимой, в частности, в формах регулярных фестивалей еврейской культуры и «Русь многоликая». Не только сами фестивали способствуют воспитанию населения области на основе межнационального согласия, но и проводимая работа по подготовке к ним в трудовых коллективах и образовательных учреждениях. Молодёжь всегда активно и с интересом участвует в общих делах, в которых есть возможность ближе познакомиться с культурой и обычаями других народов, проявить себя с национальной стороны. Об этом свидетельствуют существующие в области фольклорные коллективы, молодёжные фестивали. Так, летом 2007 года молодые жители области с удовольствием приняли участие в фестивале «Дружба народов – единство России», проходившем на базе детско-юношеского оздоровительного центра «Алые паруса» в селе Пронькино Биробиджанского района. Участники фестиваля «презентовали национально-культурные традиции народов мира и даже пообедали по-интернациональному: китайским салатом, еврейским бульоном и украинской котлетой» [1].

В то же время, как свидетельствует проведённый опрос, резерв воспитания на основе межэтнического общения далеко не полностью использован. Так, 58% опрошенных ответили, что в общеобразовательных школах, учреждениях профессионального образования и культуры им не предоставлялись возможности для межэтнического общения и своего национального самовыражения. К сожалению, утасла сложившаяся было на местном радио традиция радиопередач на идише, молдавском и украинском языках.

Не смотря на то, что крупных межэтнических конфликтов на территории ЕАО официально много лет не зафиксировано, всё-таки в повседневной жизни такие конфликты имеют место. На вопрос «Известны ли Вам случаи межэтнических конфликтов на территории Вашего проживания?» утвердительно ответили 53% опрошенных, отрицательно – 22%, затруднились ответить – 24%.

Итоги проведённого социологического опроса могут служить основанием для вывода о том, что на территории ЕАО преимущественно складывается ситуация межэтнического согласия. Такая ситуация обусловлена особенностями изначального заселения области, менталитетом её жителей, традициями семейного и общественного воспитания, осуществляемого на основе принципа взаимного уважения людей разных национальностей. В то же время, возможности общественного воспитания в образовательных и культурных учреждениях в этом плане используются далеко не полностью, что противоречит личным потребностям молодых людей в организованном межэтническом общении.

Литература:

Биробиджанский дневник // «Муниципальная информационная газета». – 9 августа 2007 г. - № 32 (397).

1. Бренер И.С. Неизвестный профессор Б.Л. Брук. – Региональные проблемы. – 2005. - № 6-7. – Биробиджан: ИКАРП ДВО РАН. – С. 206-207.
2. Вайсерман Д.И. Биробиджан: мечты и трагедия. История ЕАО в судьбах и документах. – Хабаровск: Изд-во «РИОТИП» краевой типографии, 1999.
3. Кукушин В.С. Этнопедагогика. Учеб. пособие. – М.: Изд-во Московского психолого-социального института; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЕК», 2002.
4. Милушова Н.Ф. Точка на карте Родины. Село Казакевичево. – Хабаровск: Изд-во регионального отделения Союза писателей России, 2003.
5. Салин Ю.С. Иная цивилизация: по стране оленных людей. – Хабаровск: Изд. Дом «Приамурские ведомости», 2006.
6. Салин Ю.С. Я – человек. – Хабаровск: Издание Дальневосточного центра «Психология», 2004.
7. [Http://evrstat.ru/perepis.htm](http://evrstat.ru/perepis.htm)

Из опыта изучения межнациональных отношений и воспитательных возможностей молодежных полиэтнических сообществ в ЕАО

Кутовая С.В.,
аспирант Института комплексного
анализа региональных проблем ДВО РАН,
Воронина М. А.,
ведущий инженер Института комплексного
анализа региональных проблем ДВО РАН,
г. Биробиджан

Нынешняя национальная структура населения российского Дальнего Востока представлена различными этносами и культурами. В дальневосточном регионе проживают русские, украинцы, белорусы, якуты, корейцы, китайцы, татары, немцы, евреи, азербайджанцы, представители коренных народов Приамурья, Крайнего Севера и др. Поэтому для Дальнего Востока, как и в целом для Российской Федерации, крупнейшей многонациональной страны мира, важнейшей целью воспитания является формирование у своих граждан чувства уважения и терпимости к людям различной национальной принадлежности и культуре различных этносов.

За последние несколько лет в России участились случаи конфликтов на национальной почве, что негативно сказывается на международном авторитете страны и ее внутреннем положении.

На общем фоне нашей страны в Еврейской автономной области крупных конфликтных ситуаций на почве национальной неприязни почти не случается, за исключением мелких разногласий бытового характера. Об этом свидетельствуют промежуточные результаты опросов населения области, которые были проведены лабораторией региональных социально-гуманитарных исследований Института комплексного анализа региональных проблем ДВО РАН в рамках гранта РГНФ №: 07-06-00159 а «Обоснование воспитательных возможностей в молодежной полиэтнической среде».

Реализация проекта рассчитана на 2007-2008 гг. и направлена на выявление особенностей межэтнических отношений на территории Дальнего Востока, причин, их обуславливающих, а также на разработку теоретических основ и практических рекомендаций для проектирования и реализации бесконфликтных отношений между представителями разных этносов. На сегодняшний день проведен ряд социологических оп-

росов и анкетирование учителей школ г. Биробиджана и молодых людей в возрасте до 30 лет. Всего опрошено 345 человек.

На предложенный вопрос «Известны ли Вам случаи межэтнических конфликтов на Дальнем Востоке?» 53% опрошенных ответили утвердительно, у 24% опрошенных данный вопрос вызвал затруднение, и только 23% молодых людей не известны случаи конфликтов на национальной почве. В то же время чувство гордости за свою национальную принадлежность испытывают 75% молодежи. 92% респондентов отметили, что они уважают обычаи и традиции других народов. Опрос также показал, что молодые люди достаточно спокойно относятся к тому, что живут в многонациональном окружении, общаются с представителями разных национальностей и даже заключают межнациональные браки. На вопрос: «Испытываете ли Вы неприязнь к человеку по признаку национальной принадлежности?» 23% опрошенных ответили «Да», 54% – «Нет, никогда», 23% – «Редко». На вопрос «Считаете ли Вы, что настоящая дружба может быть только между людьми одной национальности?» ответили «Да» – 2% респондентов, «Нет» – 95%, «Затрудняюсь ответить» – 3% респондентов. Большинство молодых людей положительно относятся и к межнациональным бракам: на вопрос «Одобрительно ли Вы относитесь к межнациональным бракам?» ответили «Да» – 83%, «Нет» – 4%, «Затрудняюсь ответить» – 12%.

Результаты опроса свидетельствуют о том, что потребность молодежи в общении и взаимодействии с людьми разных национальностей существует. Такое общение происходит в повседневной жизни. Оно позволяет молодым людям больше узнать о культуре, традициях и обычаях других народов, а также показать традиции и обычаи своего народа. Однако это происходит чаще всего спонтанно, в то же время интернациональное общение и взаимодействие можно организовать специально. И этот воспитательный ресурс далеко не всегда используется. Так на вопрос «Были ли у Вас в школе (колледже, вузе, учреждении культуры и т.д.) и за ее пределами случаи организованного межнационального общения (фестивали, форумы, вечера, утренники), где можно было бы себя проявить с национальной стороны?» 66% респондентов ответили «Нет». 34% молодых людей все-таки знают о проводимых мероприятиях, направленных на интернациональное взаимодействие и укрепление межнациональных связей.

На втором этапе исследования были опрошены директора и заместители директоров по воспитательной работе 10 школ Еврейской автономной области. Цель данного опроса – выявить, в какой степени используется воспитательные возможности межнационального общения в средних учебных заведениях. Опрос проводился в форме интервью.

Почти все опрошенные отметили тот факт, что в школах обучаются дети различных национальностей. На вопрос «Известны ли Вам случаи конфликтов среди учащихся на межнациональной почве?» все руково-

дители школ ответили «Нет, не известны». Восемь из десяти опрошенных отметили, что у школьников существует дружелюбное и доброжелательное отношение ко всем людям вообще, в то же время двое отметили негативное влияние средств массовой информации и взрослых людей на эмоционально-агрессивный настрой подростков и юношей к людям другой национальности: китайцам, азербайджанцам и другим представителям разных национальностей, приезжающих на Дальний Восток с коммерческими целями.

Во многих школах проводятся мероприятия, направленные на знакомство учащихся с культурой и традициями других народов, фестивали «Дружбы народов», готовятся спектакли, выставки еврейской культуры, циклы славянских праздников, русской словесности, акции «Хочу гордиться своей Родиной» и др. Однако ни в одном из образовательных учреждений, в которых проводились опросы, нет программ, направленных на воспитание уважения, терпимости к людям другой национальности, нет специальной подготовки учителей к работе со школьниками различных национальностей.

Результаты интервью показывают, что воспитательные возможности межэтнического общения используются в образовательных учреждениях не в полной мере. Однако, ситуацию в регионе относительно межэтнических взаимодействий можно охарактеризовать как стабильную. Очевидно, значительный вклад в создание такой ситуации внесли систематически проводимые на территории ЕАО месячники еврейской, славянской и других национальных культур. Однако факт полиэтничности населения области в целях воспитания учащейся молодежи еще используется недостаточно.

На основе изучения опыта межнациональных отношений, воспитания культуры таких отношений в образовательных системах российского Дальнего Востока и анализа соответствующей философской и научно-педагогической литературы планируется в дальнейшем теоретически и методически обосновать воспитательные возможности молодёжных полиэтнических сообществ с точки зрения формирования в них культурных межнациональных отношений, разработать теоретические основы и содержание учебного пособия для студентов педагогических специальностей «Педагогика межнационального общения».

Региональный аспект самоидентификации студентов ДВГСА

**Шарипова Р.Х.,
кандидат философских наук,
доцент кафедры экономики
и социологии Дальневосточной государственной
социально-гуманитарной академии, г. Биробиджан**

Данная статья подготовлена в рамках исследования, поддержанного Российским фондом фундаментальных исследований.

Развитие любого региона в значительной степени зависит от молодежи, от ее ценностей и социальных установок, от отношения молодых людей к своему городу или области. Мы не занимались специально изучением этих проблем, но определенные данные получили в ходе социологического исследования о самоидентификации современного студенчества г. Биробиджана.

Для выявления самоидентификации биробиджанских студентов мы использовали хрестоматийный тест, разработанный американскими исследователями М. Куном и Т. Макпартлендом в середине XX в. В российской социально-психологической литературе этот инструмент получил название «Теста двадцати утверждений на самоотношение», «Теста двадцати ответов по самооценке» или теста «Кто Я?». Аутентичный тест двадцати ответов представляет собой относительно неструктурированную процедуру. Респондентам выдается бланк с 20 пронумерованными линиями, озаглавленный вопросом «Кто Я?». Ответам предшествует инструкция типового содержания: «В расположенных ниже двадцати графах напишите, пожалуйста, двадцать различных ответов на простой вопрос «Кто Я?». Отвечайте так, как если бы Вы отвечали самому себе, а не кому-то другому. Пишите свои ответы в том порядке, в каком они приходят в голову. Не заботьтесь о логике и важности ответов. Записывайте их достаточно быстро». Время тестирования - 15 минут.

В ходе исследования нами было опрошено 126 студентов Дальневосточной государственной социально-гуманитарной академии (104 девушки и 22 юноши в возрасте 18-23 лет). Социологический опрос был проведен в марте-мае 2006 года. Для студентов ДВГСА, как и для всей молодежи в современных обществах, характерно преобладание персональной идентичности над социальной. Социальные характеристики занимают всего 30 % от всех ответов молодых людей, причем подавляющее количество их связано или с доминирующим статусом «Я – студент» или с семейным статусом «Я – сын», «Я – дочь».

Социально-гражданская самоидентификация занимает незначитель-

ное место в ответах современных биробиджанских студентов. Всего 27 респондентов осознают себя гражданами России, 3 человека считают себя россиянами. Ещё меньшее число студентов идентифицируют себя с регионом. Всего 2 человека написали: «Я – житель ЕАО», одна студентка отметила, что она биробиджанка. Одна девушка указала населенный пункт, из которого она приехала учиться: «Я из Свободного». Встречаются ответы, в которых студенты выражают желание уехать из г. Биробиджана: «Я мечтаю о жизни в другом городе», «Я хочу уехать в Санкт-Петербург».

Интересно отметить, что в анкетах практически не встречается этнический аспект самоидентификации. Всего 2 человека написали: «Я – русский (ая)». Но это вполне объяснимо: этническое сознание корнями уходит в бессознательное. Относится ли подобная характеристика к региональной самоидентификации или для современной мобильной молодежи идентификация себя с малой родиной мало значима? Ответы на эти вопросы требуют дальнейших исследований, но одно нам кажется бесспорным: для молодых людей, занимающих активную жизненную позицию, региональная самоидентификация более значима. В марте 2005 года «Тест двадцати Я» был предложен участникам курсов молодых лидеров. На вопросы анкеты отвечали 58 человек. Шесть респондентов так или иначе идентифицировали себя с регионом: «Я люблю свой город», «Я – жительница города Биробиджана», «Я человек, который участвует в жизни города», «Я люблю Биробиджан», «Самое важное для меня – благополучие моей страны, моей малой родины».

Земля и люди **(или размышления автора о месте и значении** **города Биробиджана для территории Еврейской** **автономной области)**

Голубь Б.М.,
профессор кафедры физической географии
и минеральных ресурсов факультета
«География и природопользование»
Дальневосточной государственной
социально-гуманитарной академии, г. Биробиджан

*«И в гомоне будничных дел и событий,
- Как можно забыть их!
У них уже — внуки, они уже деды,
Но встал монументом борьбы и победы
Их город, охваченный шумом зеленым,
-Нижайший поклон им!»*
Хаим Бейдер «Первопроходцы»

Начало нового 2007 года для нас, жителей Еврейской автономной области, ознаменовалось празднованием целого ряда памятных дат и, в том числе, семидесятилетием города Биробиджана. Эти даты дают нам повод не только для больших торжеств, но и для того, чтобы еще и еще раз серьезно обратиться к нашему общему прошлому, к тем временам и событиям, когда героическими усилиями тысяч и тысяч людей осуществлялось строительство на Дальнем Востоке нашей будущей автономии.

Это для нас сегодня очень важно и потому, что, не познав в полной мере свершений прошлого, мы не сможем выстроить и свое будущее развитие, то, ради чего, собственно, жили и работали, к чему стремились и о чем мечтали наши Родители. То - во имя чего, собственно, живем и трудимся ныне и мы с Вами.

Вот почему хотелось бы вместе поразмышлять о том, как и в каком виде увековечена у нас память о еврейских первопоселенцах. О том, насколько наши нынешние представления и знания по истории освоения и развития территории ЕАО соответствуют действительным реалиям времени.

Данное исследование хотелось бы начать с, казалось бы, простых вопросов:

- Почему наш город Биробиджан носит именно такое название?
- Насколько именно это название отражает основной принцип географической реальности?

- И является ли, по сути своей, это название сугубо национальным?!

В поисках ответов на эти вопросы мы вновь и вновь обращаемся к нашему относительно недавнему прошлому, к уже имеющимся аналогиям в административно-территориальном устройстве нашей страны. Начнем с того, что, как правило, название абсолютного большинства областей, краев и районов нашей страны дают их крупные (заглавные) урбанизированные центры – города. Достаточно обратиться на Московскую область, Хабаровский край или Облученский район в ЕАО. Правда, есть в этом правиле и свои исключения, связанные с историей образования той или иной территориально-административной единицы. Так, в частности, Амурская область (обл. центр - г. Благовещенск) и Приморский край (г. Владивосток) получили свои названия и соответствующий им статус в 1859 году на основании именного указа императора России Александра II в результате разделения единого до этого огромного Приамурского края на две соответствующих части.

Что же касается нашей территории, то, как свидетельствует история, все началось осенью 1927 года. Когда в поиске свободных земель для нужд переселения еврейского населения из западных районов СССР, КОМЗЕТ (Комитет по земельному устройству трудящихся евреев), возглавляемый Петром Гермогеновичем Смидовичем и такими видными политическими деятелями нашей страны как Биценко, Чуцкаева, Смирнова, Мережина, Рашкеса, Ларина и т.д., обращает свое внимание на большие потенциальные возможности Приазовских степей, Чулымского переселенческого района в Сибири, а также на Бирско-Биджанский район далекого Дальневосточного края.

Сегодня нам уже многое известно о том, почему именно Бирско-Биджанский район стал окончательной базой этого строительства. Но, несомненно, важнее для нас и другое, а именно то, что 20 августа 1930 года постановлением Президиума ВЦИК СССР было утверждено: «Образовать в составе Дальневосточного края Бирско-Биджанский национальный район в определенных ниже границах.

Центром Биро-Биджанского района установить селение «Тихонья».

Все вышесказанное для нас означает, что:

Во-первых, словосочетание Биробиджан никакого прямого отношения к топонимии именно еврейского происхождения не имеет, т.к. доподлинно известно, что все эти названия типа «Бира», «Биджан», «Ген», «Урми», «Аур» и т.д. тунгусо-маньчжурского происхождения. Во-вторых, видимо, нам следует признать и явную очевидность того факта, что имя нашего города «Биробиджан» получено им в наследство от первичного названия той самой физико-географической территории (Бирско-

Биджанский район), куда прибывали первые еврейские поселенцы, а не отнюдь от названия самого Биро-Биджанского национального района, как до сих пор ошибочно считают некоторые наши земляки.

И, в третьих, вообще рискуем заявить, что и само имя нашего города «Биробиджан», с точки зрения географической позитивности (способности к отражению объективной реальности в своем названии), как-то и не совсем подходит ему. Скорее, городу подходило бы название сходное чем-то с «Бирским» или с «Икуринским». Тем более что и по правилам словообразования термины «Бира» и «Икура» являются указующими (свидетельствующими) нам, на берегах каких именно рек лежит наш город, а суффикс «ск» при этом является типично градоуказующим.

Но в любом случае, всем понятно, что название города должно быть и ярким, и броским, легко запоминающимся людьми, и при всем этом желательно, чтобы оно (название) еще и четко соответствовало своему географическому положению, т. е. было географически объективным.

И в этом вопросе для нас, современных жителей Биробиджана, есть еще один небезынтересный нюанс - так сколько же лет нашему городу?!

- Если 20 августа 1930 года селение «Тихонькое» стало административным центром Бирско-Биджанского национального района.

- Если в том же 1930 году оно (селение) получает статус рабочего поселка и переименовывается в поселок Биробиджан.

- Если 2 марта 1937 года поселку Биробиджан присваивается статус города. Именно с этой, последней даты, мы и ведем свое летоисчисление.

А как же тогда быть со станцией Тихонькой 1912 года рождения?! Ведь именно она – Тихонькая - принимала в себя будущих горожан.

По этому поводу хорошо сказано в книге Виктора Помилуйко словами историка Раисы Сторожук: «... почему к вопросу о дате образования именно нашего города надо подходить с особой меркой, нежели к городам Благовещенск, Хабаровск, Владивосток и Николаевск-на-Амуре, которые, как известно, ведут свое летоисчисление с момента вступления на эту землю ноги первого землепроходца?». И если бы мы поступили соответствующим образом, то тогда бы смогли, к примеру, в том же 2002 году отметить нашему городу уже 90-летие! А в 2012 году горожане вполне реально могли бы торжественно отметить 100-летний юбилей любимого Биробиджана.

Но, как известно, история не терпит сослагательных наклонений. Так уж как мы ведем свое летоисчисление, так тому и быть.

У автора возникает еще один вопрос о вкладе евреев-первостроителей в рождение и становление промышленной индустрии нашего города и области в целом.

Сделать это было весьма не просто ибо, во-первых, создание крупных промышленных предприятий - это всегда был и есть труд десятков, сотен, а порою и тысяч людей, объединенных одной общей задачей,

следовательно, подходить к этому вопросу с позиции только сугубо узконациональной было бы, наверное, несколько наивным и неправильным. Во-вторых, определить «пальму первенства» только одной национальной группы людей, взявшихся за это сложное дело, судя по названию данного предприятия, представляется нам крайне сложным, так как в названиях этих объектов, как правило, отражается скорее их промышленная специализация, а не национальная принадлежность.

И тем не менее мы делаем попытку именно такого рода исследования с целью более полного изучения этого вопроса, учитывая при этом и тот факт, что к лету 1927 года (по данным того же Комзета) на участке железной дороги от ст. Покровка до ст. Облучье насчитывалось всего-то 32 кустаря-одиночки.

Буквально с первых дней своего пребывания на этой земле переселенцы начали образовывать свои промышленные артели, некоторые из которых впоследствии и явятся основой современной крупной промышленной индустрии нашей области. Одной из таких первых и было маленькое кустарное предприятие, специализировавшееся на выпуске венских стульев. Нам ныне уже известно, что ее основали мебельщики из маленького украинского местечка Малина Киевской области. К 1 мая 1930 года это предприятие преступило к поточному производству своей продукции и получило широкую известность в регионе под названием артель «Биробиджанский стул». На 1931 год данное предприятие объединяло в своих рядах более ста человек (в том числе 99 евреев, 11 русских, 7 украинцев и 3 корейца). Оно выпускало свою продукцию (в количестве до 600 дюжин или 7200 штук стульев в месяц) не только для нужд всего Дальневосточного края, но и на экспорт в Китай. Вот, видимо, откуда и идут наши современные внешнеэкономические связи с Китайской Народной Республикой.

Недалеко от «Биробиджанского стула» размещалась еще одна артель - «Механизированный мебельщик», которая тоже специализировалась на производстве канцелярской и массовой мебели. Известно, что и среди членов этой артели имелось немало переселенцев-евреев, прибывших из Литвы и Америки. Именно в этот период - начало 30-х годов - на территории нашей будущей автономии возникли промартели: «им. Димитрова» и «Деревоширпотреб» также специализировавшиеся на выпуске мебели. «Ширпотреб» - изготовлявший хлопчатобумажные костюмы, ватники и одеяла. Телеги и сани производила артель «Металлист». Была и артель с громким названием «Колесо Революции», изготовлявшая хода для саней и телег, объединявшая в своих рядах более шестидесяти человек, главным образом кузнецов. Заработали фанерный завод и «Пищепром».

Достаточно показательным является 1 января 1932 года, когда «кооперативная масса работников рабочего поселка Биробиджан распределялась по национальному составу следующим образом:

- евреи – 310 человек (или 60,2% от общего их количества);
- русские – 97 человек (или 19,4%);
- корейцы – 57 человек (или 11,4%);
- другие (китайцы, белорусы) – 6 человек (или 1,2%)».

Не замалчивая или преуменьшая вклад в эту, поистине грандиозную работу людей самых различных национальностей, нам все же хотелось бы отметить особый вклад в содеянное именно переселенцев-евреев. «Людей воздуха», в переселенческих билетах которых до приезда в Биробиджан значилось – «чернорабочий», «грузчик» (биндюжник), «домохозяйка» или «извозчик». Именно здесь, в Биробиджане, они получили свои «путевки в новую жизнь» и стали трактористами, водителями автомобилей, железнодорожниками, агрономами, инженерами и педагогами.

И опять, в который раз, позволим себе задать очередные, пусть и не совсем удобные вопросы: а как увековечена память первостроителей нашего города в названиях его улиц, площадей и скверов?! Смогли ли мы с вами сохранить в должной мере ту историческую справедливость в отношении памяти наших предшественников, которой они безусловно достойны?!

Даже очень приблизительный и поверхностный анализ названий улиц, скверов, парков и других объектов нашего города уже со всей очевидностью свидетельствует о некоторой его ущербности в этом вопросе.

Ни в коем случае не отвергая величайших заслуг Шолом-Алейхема (Рабиновича) на ниве развития национальной еврейской литературы и культуры в целом, надо признать тот факт, что он то в Биробиджане никогда и не был. А из своих родных литераторов мы удостоили своим вниманием память разве что Эммануила Казакевича, Бориса Миллера да Любови Вассерман. А почему бы этого и не сделать в отношении тех же Исаака Бронфмана, Давида Хайта, Меера Альбертона, Григория Рабинкова, Наума Фридмана, Сальвадора Боржеса, Арона Вергелеса и многих-многих других, которые вместе с первыми эшелонами переселенцев прибывали на станцию Тихонькая.

А почему рядом с именами видных партийных и советских деятелей нашей страны у нас нет ни улиц, ни площадей, ни скверов, посвященных памяти тех, кто стоял у истоков становления нашей национальной области?! Это, наверное, прежде всего, касается имен Иосифа Моисеевича Баскина - заведующего переселенческим отделом облисполкома ЕАО, Иосифа Израилевича Либерберга - первого председателя облисполкома ЕАО, расстрелянного в апреле 1937 года как врага народа. И, конечно же, это было бы справедливо сделать в отношении восстановления доброй памяти тех же Матвея Павловича Хавкина - первого секретаря обкома ВКП(б) ЕАО и Николая Алексеевича Благого - первого секретаря обкома комсомола ЕАО, также в свое время подвергшихся неза заслуженным репрессиям, а затем полностью реабилитированных.

Ну, а разве менее достойны такой доброй памяти со стороны биробиджанцев наши местные ученые, учителя, врачи, работники культуры, руководители крупных промышленных предприятий и учреждений областного и общегородского значения? Наконец, почетные жители нашего города и области - люди, чей труд и вклад в нашу общественную жизнь общепризнан и высоко оценен. Конечно же, все мы понимаем, что такую серьезную работу не свершить сиюминутно, что эта работа потребует достаточно глубокой научной и технической проработки вопроса, более того - и решения вопросов сложного финансово-экономического плана, связанного с переименованием уже имеющихся у нас названий отдельных объектов. Но и соглашаться с тем, что у нас до сих пор есть еще улицы и переулки, названия которых абсолютно ничего не говорят ни уму, ни сердцу, более уже и невозможно.

В заключение своего размышления на заданную тему, не могу не сказать нескольких слов по поводу сохранения центральной (исторической) части нашего города. Видимо уже настало такое время, когда и мы, биробиджанцы, должны озаботиться тем обстоятельством, чтобы в стремлении о благоустройстве и современности не потерять свои индивидуальные черты, сохранить свою узнаваемость и неповторимость, свой шарм.

Ну, а пока мы успокаиваем себя тем, что жизнь продолжается, и верим в то, что действительно наступают такие времена, когда, проходя по улицам и площадям нашего родного города, можно с подлинной гордостью сказать, прежде всего, самому себе и другим людям:

- Это мой дом, это наш город, это общая наша Земля!
- Я сохраняю их, а они хранят меня и память обо всех нас!

Фестивали еврейской культуры как фактор укрепления межэтнического взаимодействия в ЕАО

**Примак П. В.,
кандидат исторических наук, доцент кафедры
истории и права Дальневосточной государственной
социально-гуманитарной академии, г. Биробиджан**

В 1989 г. в Биробиджане прошел первый фестиваль еврейской песни и музыки с участием творческих коллективов и солистов области: Еврейского народного музыкально-драматического театра, народного ансамбля скрипачей, народной хоровой капеллы, ансамблей «Цайт» и «Стимул». В краеведческом музее открылась выставка «Забывтая правда», посвященная сталинским репрессиям на территории ЕАО. Этот фестиваль был мероприятием областного масштаба. На нем не было участников, приглашенных из других городов Советского Союза. Связано это с тем, что возрождение еврейской культуры в стране только началось. Что же касается приглашения иностранных гостей, то проблема здесь, во многом, заключалась в информационной изоляции, т. е. за рубежом не знали о проведении еврейского фестиваля в области, так как, несмотря на политику гласности, еще сохранялась закрытость СССР от остального мира.

Несмотря на это, Еврейская автономная область заявила о себе, как о еврейском культурном центре. О том, что здесь прошел фестиваль, узнали не только в стране, но и за рубежом. Начались переговоры о приезде на следующий запланированный праздник артистов из разных городов Советского Союза и других стран. Шла бурная подготовка к встрече гостей и проведению очередного культурного мероприятия.

Второй фестиваль еврейской культуры состоялся в ЕАО в 1990 г. Помощь в его организации оказали многие предприятия, фонды, кооперативы и учреждения области. Планировался он международным, но гости из Израиля, Германии, Америки не приехали из-за проблем с визами. Несмотря на это, праздник получился, и в фестивале участвовали ансамбль еврейской музыки «Алия» из Самары, коллектив «Ворт ун Нигн» (музыка и слово) из Кишинева, «Вивальди оркестр» из Москвы, ансамбль «Симха» из Казани, а также коллективы области. На этом фестивале впервые появилось стилизованное изображение меноры, ставшее впоследствии эмблемой фестивалей еврейской культуры. Кроме того, в эти дни в Биробиджане впервые официально отмечался традиционный еврейский праздник Суккот. В городе работали несколько выставок и вернисажей под общим названием: «Быть или не быть еврейской культуре в

области?». В художественном музее проходила выставка работ — «Ветхий завет глазами современных художников» и персональная выставка местного художника В. Хвостенко «По Биробиджану» (Чернявский, 1990).

Несмотря на то, что организаторам этого фестиваля не удалось реализовать все, что было задумано, все же были достигнуты определенные успехи в повышении его уровня и статуса. Во-первых, праздничные мероприятия уже не ограничивались сценой областной филармонии, а проводились художественными выставками и народными гуляниями, проходившими в честь Суккота, что подчеркивало стремление евреев области возродить свои традиции. Во-вторых, участие в фестивале еврейских художественных коллективов из разных городов Советского Союза показывало, что ЕАО имеет перспективы стать объединяющей основой в развитии еврейского фестивального движения в стране. В-третьих, фестивальные подмостки становились местом оттачивания творческого мастерства еврейских артистов.

Третий фестиваль еврейской песни и музыки в 1991 г. стал международным: на него приехали артисты из Израиля, Америки и Германии, Государственный джазовый оркестр О. Лундстрема, дуэт народных артистов Узбекистана А. Иошпе и С. Рахимова, ансамбли «Алия» из Самары и «Симха» из Казани, артисты и художники Молдовы, Красноярска, Новосибирска и Хабаровска. На протяжении нескольких дней на Театральной площади шло эстрадно-развлекательное шоу «Фестивальные задворки» (Гаврилова, 1991). В городском Дворце культуры прошел концерт для маленьких биробиджанцев «Унзере идише ворт» — «Наше еврейское слово», на котором дети познакомились с произведениями Л. Кассиля, А. Барто и других детских писателей-евреев. В областной библиотеке состоялся литературный вечер писателей, пишущих на еврейские темы. Три вечера подряд на сцене областной филармонии выступали самарская «Алия» и казанская «Симха», Я. Магид из Вильнюса и профессор Молдавской музыкальной академии С. Бенгельсдорф, артисты из Санкт-Петербурга. Впервые на фестивале прозвучала синагогальная музыка в исполнении Ф. Камснецкого и С. Бенгельсдорфа (Андрюшин, 1991). Заключительный гала-концерт фестиваля вели дикторы центрального телевидения СССР Л. Вербицкая и Е. Меньшов. В целом, программа фестиваля была разнообразной и представлена еврейским искусством многих стран. Следует отметить, что зрители этого фестиваля уже не просто радовались каждой еврейской песне, а критически оценивали качество исполнения артистов, что является своеобразным показателем роста этнического самосознания и гордости за свою культуру.

Третий фестиваль еврейской песни и музыки показал более высокий уровень подготовки и проведения. Участие зарубежных гостей из Израиля, США и Германии продемонстрировало интерес мировой общечеловечности к проявлению роста этнического самосознания и попыткам возрождения еврейской культуры в регионе. С другой стороны, на-

чавшийся в 1991 г. процесс распада СССР не отразился на стремлении советских евреев восстанавливать свою традиционную культуру сообщества. Можно сказать, что этот фестиваль оказался самым ярким из тех, которые проводились на рубеже 1980-1990 гг., еще в советское время.

В рамках четвертого фестиваля 1993 г. в областном краеведческом музее проходили экскурсии по истории еврейской культуры, в художественном музее демонстрировались новые картины, в областной библиотеке проходила научно-практическая конференция, посвященная проблемам национального воспитания и образования, литературный вечер творчества Э. Севелы и И. Губермана. Гала-концерт был отменен из-за трагических событий в Москве 3-4 октября. Однако фестиваль состоялся, так как в Биробиджан приехали артисты группы «Белый день», С. Бенгельсдорф из Кишинева, ансамбль «Симха» из Казани и всеми любимый актер – Евгений Павлович Леонов.

После этого в еврейском фестивальном движении в ЕАО наступило своеобразное «затишье». Связано это было с ухудшением экономической и социальной обстановки в стране. Несмотря на желание еврейского населения и руководства области продолжить уже сложившуюся культурную традицию, отсутствие средств на организацию такого мероприятия, распад многих коллективов страны, лишившихся государственного финансирования, а также эмиграция из России многих артистов не позволяли организовать очередной праздник еврейской культуры. Ситуация стала изменяться к концу 90-х годов, когда в стране стали возрождаться еврейские общины, организовываться новые творческие коллективы и т. п.

Пятый фестиваль еврейской культуры состоялся после шестилетнего перерыва в 1999 г. и был посвящен 65-летию образования Еврейской автономной области. Он состоялся при финансовой поддержке правительства РФ, Российского еврейского конгресса, Еврейского агентства в России, Еврейского распределительного комитета «Джойнт», Федерации еврейских общин СНГ, АО «Тайга», предприятий, организаций и частных предпринимателей ЕАО. Всего на нем выступили более 200 музыкантов, танцоров, артистов театров и других участников праздника, прошло более 30 различных культурных мероприятий. В концертных программах звучали сюиты А. Шнитке, камерного ансамбля «Кончерто-не» из Владивостока, местного ансамбля скрипачей, композиции на еврейские темы ансамбля камерной музыки «Глория», ансамбля из Казани «Симха»; танцевали артисты «Мазлтов» (Антонова, 1999). В актовом зале музыкальной школы исполнял молитвы на иврите главный кантор большой хоральной синагоги Санкт-Петербурга Б. Финкильштейн. Областной краевед Е.И. Кудиш представил свою книгу «Литературное наследие Еврейской автономной области», здесь же состоялась презентация «Энциклопедического словаря ЕАО» и экспозиция «Еврейский мир - на пороге нового тысячелетия».

Кроме того, в эти дни в Биробиджане проходил Дальневосточный семинар по проблемам развития еврейского самосознания в современной России. На нем выступали руководители еврейских общин Дальневосточного региона, сотрудники Биробиджанского государственного педагогического института, Института комплексного анализа региональных проблем (ИКАРП) ДВО РАН (г. Биробиджан) и др. На нем было отмечено, что развитие этнического самосознания евреев на Дальнем Востоке и в стране происходит быстрыми темпами, довольно активно и основательно идет процесс создания религиозных общин.

В концертном зале областной филармонии с успехом прошел концерт Романа Карцева, посвященный великому еврейскому артисту Аркадию Исааковичу Райкину. В фойе областной филармонии состоялась выставка работ биробиджанского художника Владислава Цапа по мотивам произведений Шолом-Алейхема и М. Мойхера-Сфорима. Прошли спортивные состязания, победителей которых наградили менорой – символом еврейской духовности.

На гала-концерте были представлены многие сценические виды искусства: песни, танцы, сатира и юмор, вокальные произведения духовно-религиозного характера; артисты «Алии» исполнили попури из еврейских и русских песенных мотивов (например, «Хава Нагила» и «Эх, Самара-городок!»).

Данный фестиваль показал и значительное повышение уровня мастерства детских танцевальных коллективов «Мазлтов» и «Сюрприз» из Биробиджана, которые постепенно стали занимать в еврейском искусстве свою нишу, что говорит о росте популярности еврейской культуры в ЕАО. Однако гостями фестиваля были отмечены и негативные тенденции в процессе возрождения традиционной культуры евреев области. Так, на пресс-конференции участников фестиваля было заявлено, что в ЕАО культура идиш умирает. Это проявляется в том, что здесь уже невозможно купить книги, аудио- и видеокассеты на идише, а исполнение песен и танцев многими коллективами далеко от канонических еврейских традиций (Антонова, 1999).

Все же проведение пятого фестиваля продемонстрировало твердое намерение руководства области превратить Биробиджан в культурный еврейский центр, а живой отклик на фестивальные мероприятия населения показал заинтересованность в этом жителей ЕАО.

Шестой фестиваль еврейской культуры, состоявшийся в 2001 г., начался спектаклем артистов театра им. М. Горького из Владивостока по пьесе Г. Горина «Поминальная молитва», которые убедительно передали атмосферу и быт еврейского местечка начала XX в. В Музее современного искусства была открыта выставка картин Олега Фирера: графические и живописные работы, отражающие этапы еврейской истории, портреты деятелей идишской культуры. В областной филармонии была открыта выставка работ биробиджанского художника В. Цапа: «Еврейс-

кие мотивы», «Искатели счастья», «Одесские рассказы» (по мотивам книг И. Бабеля). Еврейский общинный центр «Фрейд» подготовил презентацию альбома «Знаки вечности. Еврейский алфавит в графике Р. Строковой». В первый вечер фестиваля зажгли праздничные огни меноры на площади у областной филармонии. Участники фестиваля не только показывали свое искусство, но и делились опытом, демонстрировали различное понимание еврейской культуры, путей и возможностей ее развития. Группа артистов С. Бенгельсдорфа — А. Пихут, И. Лось спела на идише песню «Ох ты, сердце» из кинофильма «Искатели счастья», «Ин Одес» в обработке З. Биткина и песню «Капрешты» о молдавской земле на стихи еврейского поэта И. Кернера, предварительно пересказав содержание на русском языке (Семенова, 2002, с. 12). Артисты М. Шмитт и Р. Дрикер выступили с концертом камерной музыки, Р. Левин исполнила произведения израильских композиторов на стихи еврейского поэта И. Магнера.

На фестивале продемонстрировали свое мастерство кантор Санкт-Петербургской синагоги Б. Финкильштейн, московская группа «Карамель», артисты театра «Шалом» с еврейскими анекдотами, тульский ансамбль «Алэвай», выступавший в Москве на съезде хасидов в новом еврейском культурном центре, артисты А. Иошпе и С. Рахимов, исполнившие песни «Еврейские глаза», «Семь сорок», «Дорогие мои айды», «Пусть минуют ваш дом проклятья».

Особый оттенок фестивалю придало участие в нем трио китайских артистов из Хэгана (побратима Биробиджана); солистка — Цай Янь оригинально исполнила песню «Тумбалалайка»: первый куплет — в традиционной манере, второй — с китайским колоритом, третий в стиле рэпа (Фестивальная мозаика, 2001).

В программе фестиваля была выставка книжных изданий из фонда национального отдела областной универсальной научной библиотеки им. Шолом-Алейхема, просмотр и обсуждение фильма режиссера В.Э. Двинского «В субботу я король!», встреча с автором книги О. Соломоне Михозле — М.М. Гейзером, презентация альбома песен «Шалом, Биробиджан!», в который вошли еврейские народные и авторские песни Р. Васильева на идише и русском языке. В центральном ресторане «Восток» прошел семинар «Блюда моей бабушки», посвященный рецептам и технологии приготовления блюд еврейской кухни, который был организован общиной «Фрейд». На стадионе прошел турнир по баскетболу на приз Федерации еврейских организаций Дальнего Востока России (Антонов, 2001).

На заключительном гала-концерте выступали артисты народного театра танца «Сюрприз», ансамбля танца «Мазлгов», детский ансамбль еврейской песни «Иланот» общины «Фрейд», ансамбль скрипачей и другие коллективы. Присутствовавший на фестивале тогдашний полномочный представитель Президента Российской Федерации в Дальневосточ-

ном федеральном округе К. Б. Пуликовский подчеркнул, что подобные мероприятия укрепляют добрые взаимоотношения между народами, способствуют стабильности в обществе, и потому правительство РФ всегда будет поддерживать их. Губернатор области Н.М. Волков отметил, что в ЕАО особо обращается внимание на сохранение и поддержку культуры многих этносов (Семенова, 2002, с. 13; Иващенко, 2001).

Шестой фестиваль проявил устойчивую тенденцию к росту профессионализма еврейских артистов, к вовлечению в фестивальное движение все новых и новых регионов России, а также ближайшего зарубежного соседа – Китая. Официальное присутствие на нем полномочного представителя президента в Дальневосточном округе продемонстрировало поддержку культурной инициативы евреев области руководством страны. Кроме того, закрепилось структурное оформление проводимых мероприятий. Они не ограничивались концертами, а уже традиционно включали выставки художников, активную работу национального фонда областной научной библиотеки, деятельность религиозных общин «Бейт-Тшува» и «Фрейд» по развитию еврейской культуры в ЕАО. Другими словами, фестивали стали охватывать весь спектр элементов еврейской культуры – от религиозного до художественного и кулинарного.

Седьмой фестиваль еврейской культуры 2003 г. открылся выступлением мужского камерного еврейского хора под управлением М. Турецкого с программой «Два часа еврейского счастья»: религиозные гимны в честь Создателя, «Семь сорок», песни на иврите и идише «Сим, Шалом!», «Где найти немного счастья», английском – «Let my people go», итальянском – «Памяти Карузо», языках бывших советских республик и русском (Еще немного..., 2003). В областном художественном музее открылась выставка «Еврейские мотивы в творчестве художников ЕАО» (Еврейская тема..., 2003; Фестивальный калейдоскоп, 2003). В областной филармонии впервые в истории ЕАО прошла фотовыставка Академии общественных наук провинции Хэйлуцзян КНР «Евреи Харбина». В кинотеатре «Родина» проходил фестиваль еврейского кино, в ходе которого демонстрировались фильмы: «Искатели счастья», «До свидания, дети», «Искусство жить в Одессе», «Лунапарк» (Еще немного..., 2003). В ресторане еврейской кухни «Уют» состоялись праздник еврейской кухни и презентация книги «Еврейская кухня в будни и праздники» (А гутен аппетит..., 2003).

Одним из значительных фестивальных мероприятий стала презентация художественного альбома «От алеф до Тав. Тайна еврейской буквы». В нем художник Р. Строкова, составитель текстов Е. Беляева и дизайнер В. Демихова попытались дать новое видение традиционного еврейского мира, скрытого в их древних буквах (Воттон, 2003).

В литературной гостиной областного краеведческого музея состоялся вечер «Живой родник», посвященный первым еврейским литераторам области и знакомству молодежи с творчеством современных поэтов и

прозаиков. В Центре детско-юношеской книги прошел конкурс юных дарований области «Золотое перышко» и выставка еврейской книги «В начале...». В областной научной библиотеке была представлена выставка книжных изданий и предметов иудаики из фондов библиотеки и религиозной общины «Фрейд» под девизом – «Войди в еврейский мир», состоялась литературно-музыкальная гостиная «Великие таланты мира» (Сарашевская, 2003; Великие таланты мира..., 2003). В центральной городской библиотеке был организован творческий вечер «Звезды не падают, звезды блуждают». В краеведческом музее работали литературные гостиные «Мой город под радугой Завета», «И Расскажи сыну своему» (Писать стихи о городе..., 2003). В областной филармонии прошли спектакли еврейского театра «Шалом»: «Еврейское застолье» и др., выступления танцевального ансамбля «Фрэйлэхс». Еврейские артистки группы «Карамель» И. Климова и Т. Карасик исполнили «Тум-балалайка», «Хава Нагила», «Лэхаим», песни о любви и надежде. Солист Мариинского театра О. Безинских исполнил песню «Хава Нагила». В одном отделении с ним выступило джаз-трио из Санкт-Петербурга (А голос так дивно звучал, 2003).

Заключительный гала-концерт по традиции показал все лучшее из творчества О. Безинских, биробиджанского еврейского народного театра «Когелет», детских коллективов Биробиджана «Мазлтов», «Сюрприз», «Иланот» и хабаровского танцевального ансамбля «Радость», владивостокского скрипача А. Боргардта, дуэта китайских артистов из г. Цзямусы, которые и придали фестивалю статус международного. Особенностью этого фестиваля стало то, что концерты прошли не только в областном центре, а также в пос. Смидович, Николаевке, Ленинском, Валдгейме и др.

Итоги фестиваля и его уроки стали предметом обсуждения на пресс-конференции, организованной управлением по связям с общественностью и СМИ аппарата губернатора ЕАО. На ней звучали не только восторженные оценки фестиваля, но и отдельные недостатки: например, очень высокая стоимость билетов, результатом чего стали полупустые залы на дневных концертах, малое количество приглашенных артистов из других регионов РФ и зарубежья. По мнению художественного руководителя московского театра «Шалом» А. Левенбука, процесс возрождения еврейской культуры пока что связан с большими трудностями. В западных регионах страны зрители не подготовлены к восприятию еврейского искусства, а репертуар исполнителей нередко не имеет ничего общего с традиционными еврейскими ценностями. В Биробиджане же концентрация еврейской культуры и людей, которые ее воспринимают, выше, чем в других регионах России. Кроме того, прозвучало перспективное предложение организовывать дальневосточные фестивали еврейской культуры (Фестивальный калейдоскоп, 2003).

Особенностью седьмого фестиваля стало то, что в процесс приоб-

щения к еврейской культуре теперь более активно вовлекались дети, для которых проводились художественные выставки, литературные гостиные, встречи с артистами — участниками фестиваля и т. п. Другими словами, устроители этих мероприятий стали осознавать, что воспроизводство еврейской культуры в ЕАО невозможно без участия подрастающего поколения.

В 2005 г. в Биробиджане проходил очередной восьмой международный фестиваль еврейской культуры, ставший уже традиционным. На него съехались гости из Израиля, США, Китая (Цзямусы), Молдовы. В том числе, С. Портнянская (США), которая считается выдающейся исполнительницей старинных и современных еврейских песен, молитв и русских романсов. Аккомпаниатором звезды был Л. Аганезов.

В концертном зале филармонии выступил Московский еврейский театр «Шалом» со спектаклем «Моя кошерная леди». Из Израиля приехали юморист Я. Левинзон и исполнитель бардовской песни на русском языке и иврите В. Фридман, который является одним из популярнейших израильских киноактеров; в кинотеатре «Родина» демонстрировался художественный фильм «Сломанные крылья» с ним в главной роли. С большим аншлагом выступил Р. Карцев с моноспектаклем. С. Бенгельсдорф привез композитора и скрипача Б. Дубосарского и исполнителя А. Дигоре. Кроме концертных выступлений они провели в ДВГСГА творческую встречу со студентами, темой которой были важные вопросы возрождения еврейской культуры и языка в ЕАО. В дни фестиваля представляли свое творчество местные коллективы: танцевальные «Сюрприз» и «Мазлтов», вокальные «Нежность» и «Иланот», биробиджанский ансамбль скрипачей и народный еврейский театр «Когелет».

В областной филармонии прошла выставка «Еврейский мир глазами биробиджанских художников» и фотовыставка Е. Вепринского, посвященная истории фестивалей еврейской культуры в Биробиджане. В областном краеведческом музее была организована литературная гостиная «Праздники месяца Тишрей» (о трех осенних праздниках по еврейскому календарю); в областной научной библиотеке прошла выставка раритетных книжных изданий на идише и иврите и предметов иудаики «Лестница в небо», из фондов сектора национальной литературы (Антонова, 2005).

В здании синагоги религиозного еврейского общинного центра «Фрейд» состоялась встреча раввина Мордехая Шейнера со всеми желающими, на которой речь шла о еврейских традициях, культуре и религии. Раввин отметил важную роль проведения таких фестивалей в области (Сарашевская, 2005).

Вечером состоялся большой гала-концерт, на котором выступили все участники фестиваля.

Анализируя весь процесс развития фестивального движения, в нем можно выделить два этапа. Первый этап охватывает период с 1989 по

1993 г. и характеризуется тем, что в его организации использовались методы и формы, сложившиеся в советское время, т. е. получение официального разрешения и финансовой помощи, редкое участие в фестивальных мероприятиях коллективов и артистов из центральных районов страны и из-за рубежа, практическое отсутствие в их выступлениях религиозной тематики. Во-многом это связано с теми процессами, которые протекали во всей стране. Крушение советской идеологии, системы управления государством и самого Советского Союза, отсутствие новой идеологической концепции, усиливающийся политический, экономический и социальный кризис привели к тому, что вопросы культурного развития в России были отодвинуты на задний план, что в свою очередь, негативно сказывалось на развитии национальных институтов в области.

Второй этап охватывает период с 1999 г. по настоящее время. Он был подготовлен процессом возрождения национальных культур в стране и еврейской культуры в области, когда активизировалась деятельность религиозных общин, международных еврейских организаций, художественных коллективов, творческой интеллигенции и т. д. С другой стороны, развитие ЕАО как самостоятельного субъекта Российской Федерации способствовало тому, что руководство области стремилось заявить о восстановлении здесь культуры титульного этноса. Приданию же фестивалям еврейской культуры уровня международных способствовало открытие границ и вхождение России в мировое сообщество (Примак, 2006, с. 70).

Таким образом, за последние два десятилетия фестивали еврейской культуры стали традиционными и устойчиво имеют международный статус. Они стали проявлением процесса возрождения национальных культур, развернувшегося в СССР с конца 80-х г. XX в. Возникновение фестивального движения в ЕАО было показателем роста этнического самосознания евреев, активной поддержки региональными властями процесса возрождения национальных культур, а также одобрения этого явления нееврейским населением области. В результате сохранения этих тенденций на протяжении уже почти 20 лет фестивали еврейской культуры стали визитной карточкой Биробиджана, который превратился в один из ведущих центров еврейской культуры на Дальнем Востоке и в стране.

Немаловажным аспектом еврейского фестивального движения является активное участие в нем нееврейских этносов, проживающих в регионе, представители которых участвуют в организации каждого очередного фестиваля, выступают в составе танцевальных и вокальных коллективов, посвящают свое художественное и литературное творчество еврейской тематике. Но самое главное, что проведение фестивалей еврейской культуры вызывает интерес и горячо поддерживается всем населением Еврейской автономной области, что демонстрирует отсутствие

здесь межэтнической напряженности и способствует дальнейшему укреплению межэтнических взаимоотношений.

Список литературы:

1. А голос так дивно звучал // Биробиджанер Штерн. – 2003. – 16 сентября.
2. «А гутен аппетит» в «Уюте!» // Биробиджанер Штерн. – 2003. – 16 сентября.
3. Андриюшин Е. Как хорошо раз в три года выйти замуж! // Биробиджанер Штерн. – 1991а. – 3 октября.
4. Андриюшин Е. Шесть вечеров // Биробиджанер Штерн. – 1991б. – 10 октября.
5. Андриюшин Е. Не стреляйте в тапера – он играет, как умеет. Заметки после театрального разъезда // Биробиджанер Штерн. – 1991в. – 10 октября.
6. Антонов В. Фестиваля яркие огни // Биробиджанская звезда. – 2001. – 29 ноября.
7. Антонова Е. Звучал оркестр, играли скрипки – нам фестиваль дарил улыбки // Биробиджанер Штерн. – 1999. – 12 октября.
8. Антонова Е. Окунаясь в древность, сердцем принимаем настоящее // Биробиджанер Штерн. – 2005. – 15 сентября.
9. «Великие таланты мира» будут читателям ближе и доступней // Биробиджанер Штерн. – 2003. – 16 сентября.
10. Воттон А. Еврейский фестиваль от начала до конца // Биробиджанская звезда. – 2003. – 11 сентября.
11. Гаврилова А. Фестивальный витраж // Биробиджанер Штерн. – 1991. – 24 сентября.
12. Еще немного, Еще чуть-чуть – до еврейского счастья // Биробиджанер Штерн. – 2003. – 16 сентября.
13. Иващенко В. Москва, Хабаровск, Питер, Кишинев пропели нам «А гутн йомтев» // МИГ. – 2001. – 30 ноября.
14. Писать стихи о городе не просто – здесь зарифмован каждый перекресток // Биробиджанер Штерн. – 2003. – 16 сентября.
15. Примак П. В. Возрождение еврейской культуры в Еврейской автономной области в конце XX – начале XXI вв. / П. В. Примак. – Биробиджан: Изд-во ДВГСГА, 2006. – 81 с.
16. Сарашевская Е. Путешествие в мир еврейской книги // Биробиджанер Штерн. – 2003. – 16 сентября.
17. Сарашевская Е. По тропам еврейской истории // Биробиджанер Штерн. – 2005. – 22 сентября.
18. Семенова Н. К. Когда горят огни миноры // Встреча. – 2002. - № 3. – С. 12-13.
19. Фестивальная мозаика // Биробиджанер Штерн. – 2001. – 27 ноября.
20. Фестивальный калейдоскоп // Биробиджанер Штерн. – 2003. – 16 сентября.
21. Чернявский А. Давайте вместе! // Биробиджанер Штерн. – 1990. - № 199.

Национальное образование в ЕАО

**Голубь И.Б.,
к.п.н., ст. преподаватель
кафедры педагогики и психологии
Дальневосточной государственной
социально-гуманитарной академии, г. Биробиджан**

Одной из наиболее характерных черт сегодняшней общественной жизни в нашей стране является бурный рост этнического самосознания народа.

В сфере образования и воспитания «на крутых виражах истории» гуманистическая парадигма имеет явную тенденцию превращаться в доминанту историко-педагогического процесса, определять основную направленность, а также содержание всех видов воспитательно-образовательной деятельности. В этой связи становится понятным, что реализация национально-региональной составляющей в образовании является не просто очередным актуальным делом, а приобретает особую ценность, способную спланировать, объединять людей во имя их общей деятельности и интересов. Недаром в законе Российской Федерации «Об образовании» четко обозначено: образование – единый целостный процесс воспитания и развития подрастающего поколения. И, если мы хотим видеть возрожденным российское общество, то мы должны сделать сначала все во имя возрождения нравственности, опирающейся на общественные идеалы, традиции и нравы своего народа.

В научно-педагогической среде именно эти вопросы ныне активно дискутируются на самом различном уровне (В.И. Байденко, Б.С. Гершунский, Э.Д. Днепров, И.А. Колесникова, Л.А. Степашко, И.А. Колесникова, С.А. Расчетина, В.И. Байденко, Н.С. Розов и др.). Все выше сказанное напрямую относится и к еврейскому народу, к его истории еврейского образования, имеющей более чем вековые корни в России. Прошлое может оказать услугу настоящему, ибо во многом сходны процессы, протекавшие в еврейской среде тогда и сейчас, немало общего имеют и трудности, и проблемы в этом вопросе.

Еврейская автономная область в этом плане является уникальным полигоном для научного исследования уже хотя бы в силу того фактора, что на этой территории имеют место сочетания культур самых разных народов, народов, составляющих не только единый социальный комплекс под названием Россия, но и той историко-географической территории, имя которой – Российское Приамурье. Территории, на которой определенные историко-социальные обстоятельства развития привели к тому, что еврейский народ был вынужден адаптировать особенности своей культуры к имеющимся в данном районе условиям. С этой точки зрения

наибольшую ценность для нас - ныне живущих жителей ЕАО - представляется опыт учета самого фактора существования так называемого национального менталитета в людском сообществе. А значит и наличия самой возможности решения проблемы межнационального согласия в нашей стране в целом и снижения уровня межнациональной конфликтности в отдельных ее регионах. Тем более что наукой ныне совершенно точно доказано, что в обществе существует обратно пропорциональная закономерность между национальным менталитетом личности и степенью межнациональной конфликтности в ее окружении. Ведь национальное самосознание личности, оказывается, напрямую определяется ее отношением и степенью участия в различных межнациональных отношениях, происходящих ныне в нашем современном обществе [6, 14-20]. Эту мысль очень хорошо продолжает С.А. Баклушинский о том, что ныне к ведущим факторам этнической идентификации в школьном возрасте необходимо отнести поликультурную среду образования и межэтническое общение, которые, в свою очередь, стимулируют интерес ребенка к собственной идентичности, обогащают его знаниями о культуре своего и других этносов, формируют культуру межэтнического общения [2, 248-265].

Вследствие этого тогда вполне закономерно говорить и о раскрытии социально-культурологических ценностей именно национальной школы и национального образования, в особенности для полиэтничных регионов РФ, к числу которых с полным правом можно и нужно отнести территорию нашей области.

Уроки истории нас учат, что когда в общественной жизни разрушается многое или почти все, что является стержнем народа, его сутью, его солью, то в дальнейшем возможным остается только два варианта его развития: либо это окончательное угасание, или, пусть медленное, через боль и страдание, но возрождение и новое развитие. Третьего, как говорится, - не дано. А поэтому хочется верить, что национальная культура (а вместе с ней и национальная школа) ныне дождалась своего времени и с помощью государства и активности энтузиастов медленно, но верно начнет свое новое возрождение в умах, чувствах и делах буквально всех народов нашей Великой страны. А значит, национальная школа из экзотики превращается уже в норму [5, 221].

А если это так, то тогда, следовательно, мы должны и признать под национальной школой такое культурно-образовательное учреждение, которое, прежде всего сегодня нацелено на решение задач по культивированию, сохранению и дальнейшему развитию сугубо национальных особенностей своей малой социальной группы людей, проживающих в границах единого федеративного государства. Причем, именно в этой школе должны самым естественным образом создаваться наиболее благоприятные условия не только (а может быть и не столько) для изучения родного языка, сколько для познания ее питомцами прежде всего своих

национальных традиций, обычаев, культуры, истории и, прежде всего, культуры своего малого народа. А также нести в себе «потенциал ценностей, знаний, рассчитанных на бытие человека в специфических условиях его «малой Родины» [1, 11-16]. А это в свою очередь подразумевает под собой обязательный ввод в процесс преподавания данных школ предметов особого, эстетического цикла с национальным наполнением: национальная музыка, танец, декоративно-прикладное искусство, театр и т.д.

Следовательно, мы видим, что национальная школа может взять на себя реализацию многого и, в том числе, трех важнейших стратегических целей нашего национального образования как: трансляцию национальных культур и формирование национально-регионального самосознания у молодого поколения нации; нормализацию межнациональных отношений в реальных условиях нашего многонационального государства [3, 155-157; 4, 18-20].

И, наконец, что тоже очень важно в современных условиях, это обеспечение для национальности реальных, действенных гарантий дальнейшего ее развития в духе современного и цивилизованного общества. А значит в самом возвышенном, гуманистическом смысле этого слова, и социализацию этой личности.

Иногда можно услышать вопрос: «А для чего все это нужно?!» Ведь не может вопрос о регионализации и национализации образования быть связан только с удовлетворением запросов и потребностей одной так называемой «титульной нации»? Отвечая на это, мы исходим из того, что школа (в самом широком смысле как социальный институт) должна быть и саморазвивающейся и саморегулирующей системой. Системой, создающей благоприятные условия для всестороннего развития личности. А личность формируется лишь только тогда, когда она обогатит себя знаниями по истории, культуре, традициям всех народов, населяющих данную территорию.

Человек может почувствовать себя личностью только тогда, когда он поймет и проникнется уважением к культуре и традициям другого народа, то есть то, что мы сегодня называем одним и емким словом «толерантность». Вот почему дальнейшая регионализация образования в условиях полиэтничной территории ЕАО нами видится как дальнейшее усиление вариативной части учебного плана школ области и в том числе:

- по дальнейшему наполнению краеведческим материалом программы начальной школы по Природоведению (Мир вокруг нас) содержанием из жизни современного населения ЕАО;

- дальнейшей подготовкой различных учебно-дидактических материалов и в том числе: учебников, атласов, методичек для преподавания таких учебных дисциплин как история, география и литература ЕАО;

- и, наконец, путем формирования широкого мнения по осозна-

нию педагогической и самой широкой общественностью того, что любая культура и, в том числе, еврейская национальная культура, достойна самого глубокого уважения и внимания со стороны всего населения нашей страны.

Следовательно, эту культуру надо не просто уважать, но и внимательно изучать хотя бы с той прагматической целью, чтобы как можно полнее использовать все лучшее, что накоплено человечеством за долгие годы его существования. И, в частности, национальная школа полиэтничной ЕАО ныне выступает не просто как образовательный инвариант, но и как социальный институт нации, как фактор гармонизации межнациональных отношений на отдельно взятой территории.

Национальная школа может и должна стать по-настоящему действенным фактором национального возрождения еврейского народа, фактором, по-настоящему формирующим межнациональное согласие на этой территории. И если национальная школа будет выступать как движущая сила национально-региональной системы образования, то «точки роста» в сфере национального образования ЕАО действительно есть.

Важно только искать возможности для более гибкого (с учетом современных требований) решения имеющихся проблем национальной школы. Предоставлять больше свободы и самостоятельности в выборе тех же средств и методов обучения, обеспечивая тем самым более полноценное развитие (в соответствии с запросами личности и этнических групп) интересов всего общества.

Именно этот путь, предполагающий подлинно бережное отношение общества к каждой из национальных культур в отдельности, составляющих истинное богатство и неповторимость российского общества, надеюсь, и поможет нам преодолеть пока имеющиеся разобщение и отчуждение людей друг от друга, а также разрешить кризисные явления сегодняшнего дня.

Все вышесказанное напрямую относится к работе целого ряда образовательных учреждений Еврейской автономной области. Так, например, для деятельности дошкольного образовательного учреждения № 28 областного центра характерным является наличие специализированных групп старшего возраста, для которых специально введена в контекст типовой программы обучения национальная составляющая (еврейская культура). А в ДОУ № 3 и 24, для которых также специально введена в контекст типовой программы обучения национальная составляющая, только русская (православная) культура. Такая позитивная работа этих дошкольных образовательных учреждений области имеет свое логическое продолжение и в рамках школьного обучения. Наиболее наглядно это видно на примере Биробиджанской государственной средней школы №2 с углубленным изучением еврейских (национальных) дисциплин, также государственной средних школ № 4 и 9. Школы, в учебные планы которых органически встроены наряду с обязательными учебными пред-

метаами федерального компонента (русский язык и литература, физика или химия) и предметы сугубо регионального блока (история, география и литература ЕАО), а также и специфические предметы национально-регионального наполнения.

Но не только на уроках дети этих школ познают особенности своей национальной культуры, уже на протяжении целого ряда лет здесь работают и клубы для учащихся по их интересам. Все это проводится в школах, в которых сегодня обучаются без всякого ограничения дети самых различных национальностей и даже вероисповедания. А значит, именно эти реальные национальные школы в г. Биробиджане берут на себя ответственность за воспитание в широких народных массах таких общечеловеческих качеств, как взаимоуважение, взаимопонимание и взаимовосприятие культур самых разных народов, населяющих нашу многонациональную автономную область.

И начало этому процессу было положено 1990 году, когда открылись первая в истории ЕАО – Воскресная еврейская и русская школы, затем уже в 1989–90 году открывается Биробиджанский государственный педагогический институт, а в нем факультет «англо-идиш», в марте 1994 года создан в г. Биробиджане общественно-культурный центр – община «Фрейд» (Радость). При центре работает Биробиджанский еврейский народный университет для взрослых – БЕНУ.

Таким образом, уже к началу 1995 года в 15 учебных заведениях нашей области (внешкольных, дошкольных и школьных) более 4000 учащейся молодёжи познают язык, историю, традиции и культуру еврейского народа [3].

Следовательно, они (эти школы) и направлены по сути своей на воспитание такого важнейшего человеческого качества, как толерантность – искусство быть Человеком. А быть Человеком – не данность, а длительный и сложный педагогический процесс воспитания и обучения. Процесс, который требует многих физических и моральных усилий не только от самого ученика, сколько от его учителей, и по этому пути мы все уже идем, а другого нам и не дано.

Список используемой литературы.

1. Амонашвили Ш. А. Паритеты, приоритеты и акценты теории и практики образования / Амонашвили Ш. А., Загвязинский В. И. // Педагогика. – 2000. - № 2, стр. 11-16.

2. Баклушинский С.А. Особенности формирования этнической идентичности в мегаполисе // Баклушинский С.А., Орлова Н.Г. // Этнос. Идентичность. Образование. Труды по социологии образования / под. ред. Сопкина В. С. – М., 1998г. – т.4 вып. 6. стр. 248-265.

3. Волович А.Л. Национально-региональный фактор повышения эффективности федеральной модели развития образования в России // Региональные особенности реализации федеральной программы «Развитие образования в Рос-

сии»: Материалы научно-практической конф. – Казань, 1997.-с.155–157.

4. Даринский А.В. Региональный компонент содержания образования // Педагогика. – 1996. -№1.стр.18 – 20.

5. Усвяцова Б. «Национальная школа уже не экзотика, а норма» //Еврейская школа С.- Петербург апрель – июнь, 1993г. с. 225, стр. 221 – 222.

6. Файн Т.А. Национально-культурологические ценности Биробиджана: опыт и перспективы./ Биробиджанский опыт Еврейского национального возрождения (Материалы городской научно-практической конференции). Биробиджан 2002 с. 102 стр. 14, 20.

Теория и практика изучения литературного краеведения в школах ЕАО

**Гузева Н.Ю.,
кандидат педагогических наук,
доцент ДВГСГА,
методист областного института
усовершенствования учителей**

Любовь к Отчизне начинается с любви к малой родине - краю, городу, в котором родился и вырос. Известный писатель С. Никитин в повести «Живая вода» правомерно утверждал: «Знать природу своего края, его историю, быт, экономику — это значит укоренять в себе любовь к Родине». Краеведение воспитывает в людях патриотизм, гордость за свой край и людей, которые жили и живут в нём. Краеведение — это тончайшая связующая нить между прошлым, настоящим и будущим родной земли.

Важность изучения родного края, использования местного материала в обучении и воспитании подчеркивали в своих трудах Я.А. Коменский, Ж.Ж. Руссо, И.Г. Песталоцци. К.Д.Ушинский, изучавший идеи, опыт отечественной и зарубежной педагогики и школы, отмечал, что «поля Родины, ее язык, ее предания и жизнь никогда не теряют непостижимой власти над сердцем человека». Они помогают человеку возгореться «искрами любви к Отечеству». Ушинский обосновал необходимость включения местного материала в преподавание учебных предметов, связывал с преподаванием «отчизноведения» развитие речи детей, изучение родного языка, подчеркивал важность выработки у детей «инстинкта местности», то есть умения сопоставлять изучаемое со знакомой местностью - способностью, чрезвычайно полезную и «в практической жизни».

Идеи К.Д. Ушинского о создании учебников краеведческого характера и использования их в обучении поддерживал Л.Н. Толстой. Великого писателя занимала и главная проблема краеведения - соотношение изучаемого в школе и окружающей действительности. В статье «Об общественной деятельности на поприще народного образования» Л. Н. Толстой утверждал: «Школа забывала то, что если бы жизнь не подготавливала к ней учеников, не давала бы ее ученикам такого материала, который будет перерабатывать школа, сама школа была бы бессильна и бесплодна». По Л. Н. Толстому: жизнь бессознательным путем дает понятия, школа сознательным путем приводит их в гармонию и систему. Во II половине XIX века велось не только теоретическое исследование

проблем краеведения, но были сделаны и практические шаги по внедрению краеведческого подхода в обучение.

В XX веке к использованию литературного краеведения в учебном процессе обратились в 80-90-е годы. В настоящее время образование не может пониматься как процесс, ограничивающийся узкими рамками школы. События в общественной жизни, огромные сдвиги в культуре привели к смене педагогических парадигм. Современные философы считают, что в наше время «образованный человек - это не столько «человек знающий», сколько приготовленный к жизни, ориентирующийся в сложных проблемах современной культуры, способный «осмыслить свое место в мире».

Особенность культуры России определяется ее историческим прошлым и географическим положением. Провинция в значительной мере сохраняла живые истоки культуры, определяя ее специфику в литературе, изобразительном искусстве, в сфере нравственных исканий. На это обращал внимание Д.С. Лихачев, утверждая, что «именно провинция держала уровень не только численности населения, но и уровень культуры». А столичные города «только собирали все лучшее, объединяли, способствовали процветанию культуры. Но гениев рождала именно провинция».

Общечеловеческое легче и глубже воспринимается через национальное и региональное. Через постижение малой Родины, ее истории, культуры формируется отношение к себе, к другим, к стране и миру в целом. Все это содействует воспитанию духовно развитой личности, способной к созидательной деятельности в современном мире, формированию гуманистического мировоззрения, национального самосознания, гражданской позиции, чувства патриотизма, любви и уважения к литературе и подлинным ценностям культуры.

Модернизация современного российского образования, направленная на повышение эффективности, доступности и качества образования, позволяет расширять содержание через интеграцию различных предметов, в том числе литературы и краеведения, поэтому литературное краеведение становится обязательным учебным предметом в региональных учебных планах.

Принципы построения регионального содержания:

региональность - ориентация на учет особенностей региона во всем учебно-воспитательном процессе;

гуманизация - широкое включение в региональное содержание знаний о человеке, формирование гуманистического мировоззрения, создание условий для самопознания, самореализации развивающейся личности;

историзм - раскрытие исторической обусловленности тех или иных явлений, процессов;

комплексность и интегративность - объединение различных аспек-

тов содержания в единое целое, формирование новой целостности.

Литературное краеведение направлено на гуманизацию образования, способствует решению важнейших учебно-воспитательных задач, оказывает воздействие на систему ценностей детей в тот период, когда она находится в процессе становления личности, вызывает интерес к малой родине, пробуждает чувство любви к родному городу, селу, формирует исследовательский интерес к предметному миру. В литературных произведениях различных жанров заложены огромные возможности в плане идейно-нравственного, патриотического и эмоционального воспитания, литературного развития учащихся. Необходимо учить, что отношение к городу, культура поведения биробиджанца закладывается на уроках по литературному краеведению.

Знание культуры и литературы своего края способствует становлению национального самосознания ученика, формированию интеллектуальных и духовных основ его личности. Региональный материал служит средством конкретизации общего и дает сведения о частном, знания усваиваются учащимися осознаннее, если они раскрываются в органической связи с федеральным (базовым) содержанием.

В школах ЕАО изучение литературного краеведения в 5 классе является обязательным по региональному базисному плану. Учебно-методическое обеспечение предмета включает программу курса, а также текстовые материалы, способствующие практической реализации литературного краеведения в школе. Разработанная и апробированная программа способствует приобретению учащимися следующих основ компетентности в социально-психологической и общекультурной сфере:

-информационная компетентность - умение извлекать, анализировать, обобщать, использовать, обогащать информационный материал о жизни края; владение новыми информационными технологиями;

-ценностно-мировоззренческая компетентность - включение учащихся в поликультурную среду региона: воспитание уважительного отношения к культуре народов, населяющих регион; умение давать морально-нравственную оценку событиям и явлениям социальной действительности и выстраивать свою траекторию поведения.

При реализации программы учащиеся 5 класса нашей области знакомятся с культурно-историческими, этнографическими, природно-экономическими и духовно-нравственными особенностями Еврейской автономной области. Овладевают знаниями о культурной жизни региона, о его духовных «маяках» в сфере литературы, живописи, музыки, театра. Изучают отдельные произведения дальневосточных, в том числе и из ЕАО, авторов с привлечением сведений по теории литературы и краеведению.

Учебное планирование работы осуществлялось по проблемно-тематическому принципу. Учителями города и области были разработаны и апробированы уроки по основным содержательным модулям програм-

мы: Введение; Фольклор Дальнего Востока; Человек и природа; Человек и история; В мире традиций и праздников. Каждый модуль программы соотносится с основной программой по литературе либо тематически, либо с учетом родо-жанровых особенностей изучаемых произведений. Модуль 1-й программы (Введение) знакомит учащихся с особенностями региональной литературы, её своеобразием, раскрывает связи с литературой России и мировой литературой. Уроки данного модуля были посвящены дальневосточной литературе. Результаты апробации показали, что и учащимся, и учителям интересно его содержание.

Модуль 2-й «Фольклор Дальнего Востока» в основном был построен на изучении малых жанров фольклора Дальнего Востока и ЕАО. Учителя обращались к нравственным и библейским основам дальневосточного и еврейского фольклора в ходе изучения тем «Нанайские и ульчские сказки» («Жестокий Мудур-Мэрген», «Храбрая девочка Носка»), «Еврейские сказки» («Яков и рыбак», «Три лепешки»). Еврейские сказки - основа данного модуля программы. Историю еврейского народа, человеческие ценности учащиеся познают через сказку в самой ненавязчивой форме. Герои сказки при более глубоком рассмотрении являются орудием достижения цели, а именно ориентации школьников на общечеловеческие ценности и присвоении (интериоризации) культуры еврейского народа. Особую трудность составляли темы, посвященные изучению литературной еврейской сказки. Сложность объясняется малодоступностью текстов сказок Мойхера-Сфорима, И. Кипниса. Данная программа не сковывает творческой инициативы учителя, формирует ядро учебного курса, в пределах которого остается возможность выбора писательских имен и произведений. Именно поэтому педагоги области использовали в ходе апробации имеющиеся материалы по литературному краеведению (например, тексты из местных СМИ: «Районный вестник», «Хабаровская неделя», «Родное Приамурье», современные литературные еврейские сказки и многие другие источники).

В модуль 3-й «Человек и природа» введены произведения о животных Ю.Сергеевич («Тимофей», «Жучка»). 4-й модуль «Человек и история» посвящен изучению произведений о Великой Отечественной войне, о подвигах земляков на фронте и в тылу. Отдельные уроки отводятся на знакомство учащихся с «Книгой памяти ЕАО». Результатом корректировки программы было введение в курс стихов поэтов, павших на войне (А.Артемова, В.Афанасьева, Г.Кравченко и др.).

В настоящее время продолжается работа по составлению электронной хрестоматии и рабочих тетрадей для учащихся 5 класса по предмету «Литературное краеведение», завершается разработка учебно-методического пособия для учителя по данному предмету, а программе уже присвоен гриф «Допущено комитетом образования ЕАО для практического использования в образовательных учреждениях Еврейской автономной области».

Литературное краеведение в 5 классе выполняет для основной школы пропедевтическую функцию, которая направлена на подготовку детей к последующему успешному восприятию истории ЕАО и географии ЕАО в 8-9 классах, а также литературы ЕАО в 9-10 классах.

Смею утверждать, что учителя и методисты Областного ИУУ ежедневно способствуют успешному продвижению Биробиджанского проекта на современном этапе через бережное отношение к родному краю на основе школьного литературного краеведения и других предметов национально-регионального компонента, что и позволяет нам сегодня праздновать 70-летие любимого города.

История Еврейской автономной области в судьбах людей

**(из документов государственного архива
Еврейской автономной области)**

**Баёва Н.П.,
главный специалист
государственного архива
Еврейской автономной области**

Документы государственного архива Еврейской автономной области являются бесценным источником по изучению истории области, города.

Необходимо восстановить утраченную традицию бережного сохранения тех документов, которые сопровождают жизнь каждого и составляют личный архив человека (переписку, личные биографические документы, рукописи, фотографии, коллекции документальных материалов).

Документы из личных фондов биробиджанцев несут информацию о человеке и его времени, содержат сведения о повседневной жизни людей разных общественных слоев, о круге их забот и представлений, о межличностных отношениях и судьбах и существенно дополняют материалы официального происхождения.

От наличия или отсутствия документов такого характера в фондах государственного архива в значительной степени зависит успех исследовательской работы по многим направлениям гуманитарного знания.

Понимая роль и значение личных документов, специалисты государственного архива ЕАО целенаправленно проводят работу по их собиранию, изучению и использованию.

Выявление новых фондообразователей — задача всех сотрудников архива. Специалисты отделов сохранности, использования документов, сотрудники, занимающиеся исполнением социально-правовых запросов, помогают в выявлении потенциальных фондообразователей. Работа в этом направлении идет и через общественные организации — наши источники комплектования.

Работа с держателями личных фондов разнообразна, многопланова: личные встречи, телефонные переговоры, переписка, презентации личных фондов. В апреле 2007 г. в государственном архиве области проведена встреча ветеранов войны - владельцев личных фондов - с участием школьников. Была подготовлена «презентация» архивных документов фондов личного происхождения участников войны: Бондарева Геннадия Степановича, Матушевой Ольги Федоровны, Мордуховича Абрама Ильича, Соколовского Михаила Давыдовича.

Общение специалистов госархива с владельцами личных архивов в процессе приема документов на хранение имеет неоценимое значение, так как они первыми получают бесценные уроки беззаветного служения Отчизне, делу строительства и развития области. Как волнительно наблюдать за состоянием человека, когда он передает дорогие ему документы, комментирует, рассказывает о важнейших событиях в его жизни и в жизни области, города, запечатленных на фотографиях или документах много лет назад.

Документы личного происхождения поступают в госархив ЕАО исключительно по заявлению владельцев. Оговариваются условия хранения и использования документов. Владельцу выдается расписка о приеме документов. Поступившие на хранение документы разбираются, систематизируются и описываются.

На 1 января 2007 года в госархив ЕАО принято 1306 дел, которые систематизированы и составляют 10 фондов. Приняты документы от государственных и общественных деятелей, заслуженных работников просвещения РСФСР, заслуженных работников здравоохранения РСФСР, депутатов Верховного Совета СССР и РСФСР, заслуженных работников, передовиков сельского хозяйства РСФСР, ветеранов комсомола, партии и труда, журналистов и писателей.

Самый многочисленный из фондов — фонд «Участники гражданской и Великой Отечественной войн по ЕАО», включающий в себя 345 дел. Основную часть документов занимают рукописи, дневники, записные книжки, боевые листки, ордена, медали, фотографии, молнии, рисунки, красноармейские книжки, письма с фронта на еврейском языке, комсомольские билеты, почетные грамоты, благодарности, извещения, удостоверения, публикации в СМИ, листовки, карты, схемы, характеристики.

Разноплановый по своему составу фонд писателя, журналиста, члена Союза писателей СССР Шойхета Романа Самойловича включает документы, историко-культурное значение которых трудно переоценить. В составе фонда писателя — документы, связанные с его жизнью и творчеством: рукописи произведений на русском и еврейском языках, рабочие тетради, переписка с издательствами, редакциями газет и журналов, письма писателей, поэтов, друзей Р.С. Шойхету, фотографии.

Документы Кофман Фиры Моисеевны, ветерана труда, первостроителя области рассказывают о ее трудовом пути: техник-строитель на строительном участке, который возводил улицы Ленина и Комсомольскую в г. Биробиджане. Затем строительство школ, детских садов, жилых домов, больниц в областном центре и населенных пунктах области. Почетный гражданин г. Биробиджана, лауреат премии г. Биробиджана за создание исторического музея треста «Биробиджанстрой».

Для тех, кто занимается генеалогическими изысканиями, будет интересен фонд Тутуниной Раисы Петровны. В нем найдем генеалогичес-

кую ветвь Тутуниной Р.П. по материнской линии, составленную по метрическим книгам православных церквей, находившихся на территории нынешней области.

Никого не могут оставить равнодушными документы Шурица Давида Абрамовича, участника Великой Отечественной войны, ветерана труда, отличника народного просвещения, бывшего пионерского вожака школ № 1, 2, 9 г. Биробиджана. Шуриц Д.А. активно занимался работой по туризму среди школьников, неоднократно был руководителем туристических походов: Биробиджан – Архара, Биробиджан – Хабаровск, Биробиджан – Облучье – Кульдур и по таежным тропам области. В фонде Давида Абрамовича – автобиография, доклады, рукописи творческого характера, статьи, переписка, воспоминания, документы по проведению городских и Всероссийских соревнований по туризму, планы походов туристов, черновик походного дневника.

Основу фонда заслуженного учителя РСФСР, ветерана труда Глейзер Веры Яковлевны составляют научные авторефераты, статьи, тексты выступлений, лекции, творческие отчеты из опыта работы Биробиджанской школы-интерната, переписка следопытов школы № 11 с центральным архивом Министерства обороны, редакциями газет «Советский патриот» и «Комсомольская правда», документы, касающиеся депутатской деятельности.

В 2003-2007 годах на государственное хранение поступило 952 документа от 7 граждан – держателей личных фондов. Среди них документы:

- Константинова Георгия Степановича, депутата Верховного Совета СССР, Совета депутатов трудящихся ЕАО;

- Брена Михаила Ароновича – ветерана партии и труда ЕАО;

- Соколовского Михаила Давыдовича – участника Великой Отечественной войны, ветерана труда, депутата областного и Биробиджанского городского Совета народных депутатов ЕАО, председателя областной организации Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры;

- Куля Михаила (Мордко) Абрамовича – ветерана партии и труда ЕАО, корреспондента, редактора отдела газеты «Биробиджанер Штерн»;

- Кудиша Ефима Иосифовича, ветерана Великой Отечественной войны, ответственного секретаря областного Совета ветеранов войны, труда, Вооруженных сил и правоохранительных органов, члена Союза журналистов РСФСР, краеведа.

Одна из важнейших задач архива – использование документов, переданных на государственное хранение, для удовлетворения информационных потребностей граждан, общества, государства.

Документы личного происхождения востребованы. По разрешению фондообразователя или его родственников они предоставляются пользователям для исследований и работы с ними в читальном зале, используются студентами, школьниками, журналистами, краеведами и архивис-

тами для подготовки выставок, публикаций, радио- и телепередач и других мероприятий.

Практика комплектования документов личного происхождения подтвердила ее целесообразность. Фонды личного происхождения являются базой для исследований социальной, научной и культурной сфер жизни общества.

Книги еврейской традиции конца XIX - начала XX веков в фондах музея

К истории вопроса

**Скворцова С.И.,
заведующая отделом истории
областного краеведческого музея**

Коллекция книг по иудаике, которая хранится в областном краеведческом музее, большей частью была передана из Харьковского исторического музея Украины в 1990 году. Но история коллекции начинается со времени создания краеведческого музея и, к сожалению, она трагична. Обратимся к документам из фондов музея, а именно к «Дополнению к паспортизации Краеведческого музея ЕАО» 1950 года. «До 1949 года в музее существовал ошибочно созданный отдел еврейской культуры. В 1949 году этот отдел был закрыт. Накопление фондов музея с самого начала его организации велось бессистемно, без заранее намеченного и разработанного плана комплектования. До 1949 года, т.е. до момента закрытия отдела еврейской культуры большая часть средств музея затрачивалась на приобретение экспонатов по этому отделу в ущерб другим. Со всех концов Советского Союза в музей присылались по баснословным ценам книги, так называемой «юдаики», предметы религиозного культа, заказывались картины на религиозные темы и пр. В данный момент вся «юдаика» из музея изъята Облитом, и ставится вопрос перед Облисполкомом об изъятии из музея и списании экспонатов отдела еврейской культуры, как не соответствующие профилю краеведческого музея».

На многие годы в музее прекратилась работа по сбору предметов еврейской тематики. И только в конце 1980 начале 1990 г. у сотрудников появилась возможность продолжить, а вернее начать заново эту работу. В музее началась подготовка к выставке «Быть или не быть еврейской культуре в ЕАО», были сделаны запросы во многие музеи страны - Львов, Барановичи, Харьков, Киев - с просьбой предоставить материал по еврейской традиции. И только Харьковский исторический музей дал положительный ответ. Из письма №414 от 27.09.1989 директора Харьковского исторического музея Цевба А.А.: «В ответ на вашу просьбу сообщаем, что Харьковский исторический музей мог бы передать на постоянное хранение вашему музею следующие книги...» Далее идет перечень религиозных книг, которые предполагалось передать музею. В январе

1990 г. старший научный сотрудник отдела истории С. Якубсон доставила эти книги из Харькова в краеведческий музей Биробиджана. Эти книги вызывают интерес не только как музейные экспонаты, но и как результат развития книгопечатания в целом.

После того, как Иоганн Гутенберг изобрел набор подвижных литер (приблизительно в 1440 г.), печатное дело некоторое время оставалось достоянием исключительно христиан. Видимо, немцы К. Свайнхайм и А. Паннарц, которые в 1465 г. начали печатать книги на латыни в итальянском монастыре Субиако (близ Рима) между 1469 г. и 1472 г. обучили книгопечатанию римских евреев Овадию, Менашше и Биньямина, издавших в этот период комментарии к Пятикнижию. С тех пор евреи активно участвовали в книгопечатании. Оно почиталось многими евреями «венцом всех наук», а труд печатника – «святым ремеслом», которое сродни написанию книги.

В книгопечатании видели путь к осуществлению пророчества Исайи о том, что «полна будет земля знанием Господа». Нововведению противились, прежде всего, переписчики книг (софрим), возникли также галахические проблемы, в том числе вопрос о допустимости размножать печатанием Тору, тфиллин, мезузы. Религиозные авторитеты 16 и 17 вв. установили, что Тора для публичного чтения должна быть только рукописной, равно как и все тфиллин и мезузы, а книги, предназначенные для домашнего изучения, могут быть печатными.

Книгопечатание оказало глубокое влияние на религиозную и культурную жизнь еврейских общин, образование, синагогу, ритуалы и т. д. Распространение печатных молитвенников исключало произвольное формулирование молитвы. Книгопечатание делало доступным более широким кругам изучение Библии и Талмуда, а понимание их облегчали печатные словари и грамматические справочники.

Сохранилось свыше 175 еврейских первопечатных книг, изданных до 1 января 1501 г. Они не имели титульных листов, и лишь в конце текста приводилась не всегда полная информация о типографе, его помощниках, месте печатания и дате его окончания, а иногда также имя лица, финансировавшего издание. До нас дошло очень мало таких книг.

Каждый еврейский печатник имел собственный набор шрифтов, которые вначале очень напоминали рукописные. Семья Сончино пользовалась так называемым сефардским шрифтом, в котором учитывались технические особенности книгопечатания и который стал исходным для последующих печатников. Д. Бомберг ввел так называемый ашкеназский шрифт (включая курсив, который применялся главным образом в текстах на идиш). Применялась отличная бумага местного производства, причем одно и то же издание выходило в стандартном и в более крупном формате (роскошные издания с увеличенными полями). Печатник долгое время был также издателем и распространителем своей продукции. В 16 в. появилась должность корректора, которую мог за-

нять лишь ученых. Первая половина 16 в. была «золотой порой» еврейского книгопечатания в Италии, и ведущими мастерами этого дела были до 1526 г. члены семьи Сончино. Новые еврейские печатни, открытые в Мантуе, Риме, Болонье, Турине, выпускали в основном прекрасно оформленные молитвенники, нередко на пергаменте. Крупным центром еврейского книгопечатания 16-17 вв. стала Венеция, где Даниэлем Бомбергом впервые был издан типографским способом Вавилонский Талмуд (1520-1523 гг.). В 1523-1524 годах им же издан и Иерусалимский Талмуд. Деление текста Вавилонского Талмуда на листы и страницы соблюдается до сих пор во всех последующих изданиях.

Запрет в 1553 г. папой Юлием III Талмуда и связанной с ним раввинистической литературы на некоторое время почти прервал еврейское книгопечатание. В 1554 г. собрание раввинов в Ферраре постановило, что на еврейских книгах должно иметься печатное одобрение (хаскама) трех раввинов и главы общины. Это должно было предупредить появление еврейских изданий, могущих вызвать новые запреты Ватикана, а также утвердить право издателя и автора на печатание книги (как и лицензия папского нунция). Постановление вызвало резкое недовольство христиан, издававших еврейские книги, но запрет раввинов покупать книги, не имеющие хаскамы, заставил их смириться.

В 1563 г. папа Пий IV разрешил выпуск раввинистической литературы, исключая Талмуд. Тем не менее, полные или частичные издания Талмуда продолжали выходить, изуродованные церковной цензурой (например, Базельское издание, 1578–1581).

В Центральной Европе начало еврейскому книгопечатанию было положено в 1512 г. в Праге группой печатников во главе с Х. Шахором, к которой в 1514 г. присоединился Гершом бен Шломо ха-Кохен, родоначальник династии типографов. К 1522 г. они выпустили четыре молитвенника и Пятикнижие, на титульном листе которого появляется орнаментированно изображение благословляющих рук кохена ставшее почти до конца 18 в. типографским знаком семьи Кохен.

В 1626 г. ученый Менаше бен Израэль основал первую в Амстердаме еврейскую типографию и ввел собственный (так называемый голландский) шрифт, ставший впоследствии преобладающим в Европе.

Все возраставший спрос на еврейские книги, в том числе на идиш, особенно после погромов Б. Хмельницкого, когда было уничтожено множество синагог и личных библиотек, с последней трети 17 в. начали удовлетворять, наряду с печатнями Амстердама, типографии немецких городов. Так как еврейским печатникам лицензии здесь почти не выдавались, они чаще всего действовали как негласные компаньоны христиан.

В 18 в. еврейское книгопечатание постепенно перемещается в Центральную, а затем и в Восточную Европу (что нередко сопровождалось снижением качества бумаги и печати). Только Талмуд в 18 в. издавался

10 раз по несколько тысяч экземпляров.

В Германии в 19 в. вышли признанные образцовыми издания Пятикнижия, молитвенников и прекрасно оформленный Талмуд (Берлин). Центрами еврейского книгопечатания вплоть до прихода к власти нацистов были Берлин, Франкфурт-на-Майне, Лейпциг, где с середины 19 в. часто печатались сочинения деятелей русской Хаскалы. В 19 в. пользовались известностью также еврейские типографии города Лык (ныне город Элк в Польше) и Штеттин (ныне город Щецин в Польше). Из этих городов книги контрабандой ввозили в Россию. В коллекции фондов краеведческого музея хранятся несколько книг, напечатанных в немецких типографиях: «Второзаконие» (часть 1), 1882 года, Берлин и «Книга вопросов и ответов» 1892 г. Германия. Книги прекрасно сохранились и экспонируются на выставке «Талмуды Вавилонский и Иерусалимский». В фондах хранятся книги «Основы еврейского законодательства», 1863 г., и «Собрание Агадот» 1876 г., изданные в типографии г. Штеттин.

Интенсивным развитием еврейского книгопечатания в пределах Российской империи отмечена первая треть 19 века. В 1836 г. царское правительство «для облегчения надзора» наложило запрет на все еврейские типографии, узаконив лишь две: одну в Вильно (до мая 1837 г. - печатня А. Дворжеца; с мая 1837 г. - типография семьи Ромм) и одну в Житомире, которой с 1847 г. владели внуки М. Шапира. В фонды краеведческого музея переданы несколько томов Талмуда Вавилонского, вышедшие в свет в Житомире в типографии братьев Шапира:

- трактат «Эрувин», отпечатанный в 1857 году;

- трактат «Гитин» («разводы») раздела Нашим («женщины»), изданный в середине 19 века. Содержит регламентацию процесса развода, правила написания разводного документа, порядок передачи его через посланца;

- трактат «Бава Меция» («средние врата») Раздела Незикин («ущерб»), выпущенный в 1859 г. Классифицирует имущественные споры, спорные ситуации, связанные с находками, залогом имущества, хранением имущества или денег, займом. Приводит примеры разрешения подобных споров. Трактат содержит элементы трудового законодательства.

С отменой правительственного запрета в 1862 г. еврейское книгопечатание возродилось в Варшаве, Люблине, Бердичеве и ряде других городов. На хранении в музее находятся несколько книг, изданных в Варшаве:

- «Оглавление к Талмуду» с новым комментарием, составленным раввином М. Липшицем, 1876 г., типография Вольфа Явица.

- «Мишнайт» раздел Нашим («женщины»). 1876 г., типография Н. Шриффтисера. Раздел содержит 7 трактатов и посвящен законам заключения и расторжения брака, родительским обязанностям, воспитанию детей и обучению их ремеслам.

С 1862 г. в Вильно владели печатней Ш. И. Финн, а также с 1875 г. братья А. Ц. Розенкранц и М. Шрифтзецер, издавшие в 1885 г. первый в России двуязычный (иврит-русский) еврейский молитвенник. Виленская типография семьи Ромм, которая прославилась безупречным расширенным (свыше 100 комментаторов) изданием Талмуда и ряда других раввинистических трудов и литургических книг, широко публиковала на идиш также литературные произведения. Современные издания Талмуда представляют собой перепечатку образцового Виленского издания 1880–1886 гг. В фондовой коллекции книг областного краеведческого музея хранятся несколько книг, изданных в типографиях в Вильно:

–«Тегелим. Пророки» том 5, 1820 год — это самая старая книга коллекции Областного краеведческого музея;

–«Пятикнижие Моисея» (Хумеш), тома 1–5 с переводом на еврейское просторечье с Виленского издания 1882 года, типография Вдовы и братьев Ромм, изданные с 1875 по 1899 гг.;

–«Второзаконие» часть 5, с комментарием, составленным раввином И. Липшицем 1891 г.

–«Тегелим» изданный в 1831 г.

В музее хранится 30 книг по иудаике, изданных с 1820 по 1899 год в Европе. Не все они имеют удовлетворительную сохранность, что затрудняет определение издательства книг. Сложность в определении вызывает и древнееврейский язык, специалистов по которому у нас нет.

Центром светского еврейского книгопечатания в России стало специальное частное издательство иудаики А. Ландау (1871–1903) в Петербурге. Среди его изданий «Еврейская библиотека» (в 10 томах), «Систематический указатель литературы о евреях на русском языке», труды по истории, истории еврейской литературы и иудаизму. Петербургский книжный склад «Эзро» в 1900–1910 гг. издавал педагогическую, учебную и просветительную литературу на русском языке для евреев, а издательство «Разум» в 1910 гг. — книги по современной истории евреев России и Европы. Издательство «Брокгауз и Ефрон», выпустившее совместно с Обществом для научных еврейских изданий «Еврейскую энциклопедию» (тт. 1–16, 1908–1913), осуществляло ряд изданий иудаики. В фондах музея хранится «Еврейская энциклопедия, том 1» (свод знаний о еврействе и его культуре в прошлом и настоящем), 1908 г., С-Петербург. Созданию этой наиболее полной «Еврейской энциклопедии» предшествовал столетний труд еврейских и нееврейских исследователей из многих стран мира. Поначалу их работы были представлены частными энциклопедиями — библейской, талмудической, и, наконец, первой общееврейской энциклопедии «Jewish Encyclopedia», изданной в 1901–1906 гг. на английском языке в Нью-Йорке в 12 томах. Эта энциклопедия положена в основу настоящего издания с дополнениями и поправками. Общее редактирование 1-го тома провели известные знатоки еврейистики С. Дубнов и доктор Л.И. Каценельсон. Эта книга сопровожде-

на прекрасными хромолитографиями и одной гелиографюрой, иллюстрирована портретами и снимками, снабжена картами и нотами. Вышла книга в двух изданиях: «одно издание на обыкновенной бумаге прочном переплете, цена 60 руб., другое издание на веленовой бумаге в роскошном кожаном переплете, цена 100 руб.» В музее хранится второй вариант издания Книги в кожаном переплете, подаренный музею жителем города Биробиджана Рытенбергом Б.М. в 1993 г.

По официальным данным на территории Российской империи в 1833-1854 гг. были изданы 1191 книга на иврите и идише, а между 1906 г. и 1914 г. в среднем 700 книг ежегодно. Запрет, наложенный в 1915 г. царским правительством на печать еврейским шрифтом, и кризис военных лет почти прервали развитие еврейского книгопечатания в пределах империи.

Список используемой литературы:

1. «Краткая еврейская энциклопедия», гл. редакторы Ицхак Орен и Михаэль Занд. Издательство «Кетер» Иерусалим, 1976 г.
2. «Краткая еврейская энциклопедия», Ицхак Орен и Нафтали Прат Еврейский университет в Иерусалиме Иерусалим, 1988 г.
3. «Еврейская традиция» под редакцией Германа Брановера. «Шамир», Иерусалим, 1998 г.
4. «Еврейский мир» Рабби Йосеф Телушкин. Москва «Наука», 1992 г.
5. «Еврейская энциклопедия, том 1». С-Петербург, 1908 г.
6. Архив отдела истории, дело № 174.
7. Акты приема предметов на постоянное хранение музея, 1990, 1993 гг.

Периодическая печать ЕАО (1928-1960 гг.)

**Журавлева О.П.,
кандидат исторических наук,
директор Биробиджанской областной
универсальной научной
библиотеки им. Шолом-Алейхема**

Развернутая широким фронтом переселенческая политика по обустройству евреев на Дальнем Востоке в рамках Биробиджанского проекта и создание здесь национально-государственной автономии требовали организации информационной инфраструктуры области. Такая структура, в рамках которой важную роль играло издание газет, в том числе на еврейском языке, способствовала тому, чтобы с их помощью информировать население страны и международную общественность о происходивших в регионе процессах.

В целях политического просвещения переселенцев, создания культурной среды автономии руководство национального района с начала освоения территории ставило задачу создать свой печатный орган. По сведениям, в 1928 г. в населенном пункте Бирюфельде была организована первая в Биро-Биджанском районе газета на еврейском языке «Бирюфельд Эмес» («Бирюфельдская правда»). Можно предположить, что она была рукописной[1].

После выхода постановления Президиума ВЦИК от 20 августа 1930 г. об образовании Биробиджанского района началась активная работа по созданию местной газеты. На заседании бюро Биробиджанского РК ВКП (б) «О выпуске газеты на русском и еврейском языках» (24 октября 1930 г.) приняли к руководству решение крайкома ВКП (б) о выпуске газеты на русском и еврейском языках, с предложением временной редакции приступить к изданию газет[2].

Инициатором создания первого печатного органа Биробиджанского района был секретарь райкома ВКП (б) Я. Левин. Пока редакцию «Биробиджанер штерн» в 1933 г. не возглавил Г. Казакевич (известный журналист, отец Э. Казакевича), Я. Левин исполнял обязанности ее главного редактора, корректора и ведущего журналиста. Ответственным секретарем газеты стал еврейский журналист, прибывший на станцию Тихонькая с первым эшеленом переселенцев, Н. Фридман. Газета «Биробиджанская звезда и Биробиджанер штерн» на русском и еврейском языках начала выходить в октябре 1930 г. один раз в шесть дней тиражом 400 экз.[3].

Для этого в Тихонькой (Биробиджан) была оборудована типография и организована редакция газет. Секретарь райкома ВКП (б) Я. Ле-

вин подобрал помещение для будущей типографии. По его просьбе владелец Харбинской типографии русских эмигрантов господин Розенцвейг отправил в Биробиджан набор шрифтов, печатный станок и другое полиграфическое оборудование. Газетную бумагу будущей типографии передал коллектив московского еврейского журнала «Трибуна».

Увеличивалась потребность в газете. 30 октября 1932 г. вышел ее сотый номер. К этому времени газета выпускалась уже один раз в два дня тиражом 2200 экз. Причем 50% издания распространялись в пределах района, а остальные 50% по стране и за границей. Главный редактор газеты Г. Казакевич докладывал РК и крайкому ВКП (б): «Как видно из тиража, газета стала массовой. При наличии в районе примерно 7000 душ евреев, такое распространение составляет одну газету на троих человек, что является большим достижением, принимая во внимание, что территория района очень обширна (до 600 км), а временами связь с остальными пунктами прерывается. При организованной работе по распространению газеты можно довести тираж до 5000 экз., что составит одну газету на каждого взрослого читателя»[4]. Выпускалась тогда газета лишь горсткой энтузиастов: редактор, секретарь, два литработника, два сотрудника и корректор. При этом планировалось сделать газету ежедневной.

Необходимо было создавать материальную базу газет и типографии. В титульный список строительства Биробиджана на 1932 г. включили строительство типографии на сумму 75 тыс. руб.[5]. И. Злотников (бывший директор типографии) вспоминал при каких условиях начинались газеты: «Все цеха типографии помещались в одном совершенно непригодном маленьком старом бараке. Зимой там было холодно, дымно, при варке валь-массы для отливки валиков стоял густой пар. Бывало и так, что из-за отсутствия электричества приходилось работать при свете керосиновых ламп, а то и стеариновых свечей. И в таких условиях многим товарищам приходилось работать по две смены, потому что кадров не хватало»[6].

В начале 1934 г. издавались две областные, или как тогда назывались районные газеты, «Биробиджанер штерн» на идише и «Биробиджанская звезда» на русском тиражом 2200 экз. Ежедневно выходили 5 политотдельческих газет: «Сталинский призыв» Тихоньковской МТС, «За большевистские колхозы» Амурзетской МТС, «Сталинец» Усть-Сунгарийской МТС, «Ударник Сталиinfeldа» Биробиджанского зерносовхоза, «За социалистическое освоение» Амуро-Бирского маслосовхоза, тиражом 500 экз.[7]. В последующие годы некоторые из них стали основой формирования районных газет.

С преобразованием в 1934 г. Биробиджанского национального района в Еврейскую автономную область было проведено районирование области, стали возникать районные газеты. К концу 1935 г. газеты были во всех районах области. Это 2 русскоязычных периодических издания:

«Биробиджанская звезда» (Биробиджан 1929 г.) и «Стальной путь» (газета политотдела 4-го отделения ДВЖД, г. Облучье, 1935 г.); 2 газеты на идише: «Биробиджанер штерн» (Биробиджан, 1929 г.) и «Сталинец» (с. Блюхерово, 1935 г.) и 4 издания – на идише и русском языке: «Сталинский призыв» (пос. Бира, 1935 г.), «Сталинское слово (пос. Смилович, 1935 г.), «За большевистские колхозы (с. Амурзет, 1934 г.), «Сталинец» (газета политотдела Биробиджанского совхоза, 1933 г.)[8].

На развитие книжной культуры области позитивно повлияло постановление Совнаркома СССР «О мероприятиях по хозяйственному и культурному развитию Еврейской автономной области» (1 октября 1934 г.). Оно обязывало Народный Комиссариат Местной Промышленности (НКМП) РСФСР построить в Биробиджане в 1935 г. областную типографию[9]. Для этого требовалось предусмотреть выделение лимита на 1935 г. и закончить в декабре проектирование типографии.

Это решение было чрезвычайно важным для области, так как в начале 1934 г. сгорела имеющаяся типография. Пришлось срочно на средства ОЗЕТА и КОМЗЕТА вести восстановительные работы[10]. Но и после реконструкции материально-техническая база типографии оставалась довольно слабой. На заседании бюро обкома ВКП (б) 11 октября 1934 г. «О качестве работы в типографии по выпуску газет» отмечалось «исключительно плохое качество печатной продукции типографии». Но объяснялось это не материально-техническими трудностями, а «плохой организацией труда на производстве, слабой партийно-массовой работой». В духе того времени было решено «директора типографии т. Фурмана за плохое руководство снять и оставить на низовой работе»[11].

В 1936 г. руководство газет поднимало вопрос перед крайкомом ВКП (б) об увеличении формата газеты «Биробиджанер штерн», увеличении ее тиража до 2500 экз., а тиража «Биробиджанской звезды» - до 3500 экз. С 15 июня 1936 г. по решению крайкома «Биробиджанская звезда» должна была перейти на ежедневный выпуск. И если в первые годы основной была газета «Биробиджанер штерн», а тираж обеих областных газет был одинаков, то уже в 1936 г. обозначилась тенденция снижения (на 1000 экз.) тиража еврейской газеты, и в дальнейшем главной газетой с большим тиражом стала русскоязычная «Биробиджанская звезда».

До постройки новой типографии укреплялась полиграфическая база действующей типографии, через краевые организации приобретались необходимые текстовые и заголовочные шрифты и другое оборудование, изыскивались дополнительные ассигнования. И. Злотников (бывший директор типографии) вспоминал: «До середины 1936 г. газета выходила раз в два дня с небольшим форматом. Набиралась она вручную, печаталась также первобытным способом. Печатную машину приходилось крутить руками, она еле-еле давала 300 оттисков в час. С апреля 1936 г. наша полиграфическая база начала постепенно развиваться. Ре-

шили выпускать газету ежедневно, для этого подготовили группу наборщиков, организовали вечернюю ученическую группу, установили также собственную электростанцию, правда, весьма примитивную. В 1936 г. окончательно был решен вопрос о строительстве новой типографии»[12].

В 1937 г. Американская организация «ИКОР» выслала в ЕАО типографское оборудование. Предварительно велась переписка с «ИКОР» об отправлении печатных машин РЕФ Р-3913, 7 мест из Нью-Йорка на Владивосток через Кобэ теплоходом «Кнут Нельсон»[13]. По прибытии оборудования облисполком в июле 1937 г. принял решение о его временном размещении для хранения до открытия строящейся мощной типографии.

9 марта 1937 г. бюро обкома рассмотрело вопрос «О реорганизации областных газет в ЕАО». Было принято решение «временно передать типографию в ведение редакций областных газет»[14], фактически же решался вопрос об их слиянии. 2 августа обком ВКП(б) возвращается к вопросу о реорганизации газет и принимает решение с 1 сентября 1937 г. оставить одну редакцию и выпускать газеты в двух изданиях - на русском и еврейском языках. «Основной считать газету на еврейском языке, с которой делать перевод на русский язык»[15].

Попытки реорганизации газет, их слияния ввиду отсутствия кадров в 1937 г. были отнюдь не случайными. Политические репрессии не обошли стороной и ЕАО. Знаменательно, что именно в это время (ноябрь 1937 г.) было организовано областное управление по охране государственных тайн в печати (обллит) ЕАО. Бюро обкома утвердило начальника обллита ЕАО и цензора областных газет (Б.Е. Гороховского) и уполномоченных обллита по районам области и цензоров районных газет. Позднее решение о слиянии газет было признано ошибочным. «Биробиджанер штерн» и «Биробиджанская звезда» были восстановлены как две самостоятельные газеты.

Несмотря на некоторое ослабление переселенческой политики в конце 30-х гг., руководство страны по-прежнему было заинтересовано в продвижении Биробиджанского проекта. В обращении Президиума Центрального Совета (ОЗЕТа) (26 февраля 1938 г.) ко всем республиканским, краевым, областным ОЗЕТАм говорилось, что «задачей особой важности является систематическое информирование ОЗЕТовской общественности и широких еврейских масс обо всем, что происходит в ЕАО». Особая роль отводилась областным ежедневным газетам «Биробиджанер штерн» и «Биробиджанская звезда». Подчеркивалось, что «активное участие в распространении областной печати должны принять ОЗЕТ организации, а биробиджанские газеты, наряду с центральной советской еврейской печатью, являются основным источником повседневной, правильной информации о строительстве ЕАО. Желательно, чтобы каждая ячейка выписывала обе газеты»[16]. Эта работа была хорошо налажена в отделениях ОЗЕТа. Если областные газеты не поступали

на места, в ЕАО шли телеграммы такого, к примеру, содержания: «С 1 января 1938 г. не получаем областные газеты, хотя оформили подписку» (Одесский областной ОЗЕТ), КиевОЗЕТ «не получил газеты, просят обратиться».

Секретарь обкома ВКП(б) ЕАО в докладной записке секретарю крайкома «По вопросу развития ЕАО в 1939 г.» подчеркивал, что «переселение в область имеет политическое значение. Из общего количества евреев составляют только 18% и осуществление постановления правительства о превращении области и г. Биробиджана в центр еврейской культуры наталкивается на ряд трудностей. Еврейская газета распространяется только количеством до 2000 экз. Биробиджанская еврейская школа в 1939 г. выпустила всего 6 человек. Намечается строительство педагогического института, но он не имеет базы для работы. Надо переселить в 1940 г. не менее 500 колхозных хозяйств, в действующие предприятия не менее 4000 семейств»[17].

События предвоенных лет и Великой Отечественной войны отразились на развитии полиграфической базы ЕАО. Снова область стояла перед фактом закрытия еврейской газеты, поскольку не хватало средств на покрытие расходов по изданию обеих газет. Для выпуска еврейской газеты типография содержала специальный еврейский цех из 18 человек — ручных наборщиков, линотипистов, метранпажа и др. Одни только типографские расходы на еврейскую газету составляли 307 тыс. руб. в год[18]. Секретарь обкома 18 марта 1941 г. в докладной записке в ЦК ВКП(б) «О еврейской газете «Биробиджанер штерн» обращался с просьбой выделить средства на издание еврейской газеты. Не получив положительного ответа, президиум облисполкома принял решение сократить штаты и фонды, ликвидировать некоторые организации. В список организаций по сокращению штатов и фондов на 1941 г. попали редакция «Биробиджанер штерн», КОГИЗ, типография, областной отдел кинофикации[19].

В годы Великой Отечественной войны, несмотря на изменившиеся условия, на сокращение штатов и ассигнований, пресса области сохранилась в прежнем объеме, были даже организованы новые газеты. Для мобилизации колхозников рыболовецких артелей и работников рыбозаводов «Биробиджанская звезда» организовала сроком на один месяц выездную редакцию. Она работала на кетовой путине с 12 сентября 1943 г., делая выпуски газеты три раза в неделю, форматом 1/8 печатного листа, тиражом 300 экз. Своевременную доставку газет в рыболовецкие колхозы обеспечивало областное управление связи.

В 1942 г. тираж каждой из ежедневных областных газет - «Биробиджанская звезда» на русском языке и «Биробиджанер штерн» на еврейском - составлял 14000 экз. Вполне возможно, что указанный облитом тираж еврейской газеты не соответствовал действительности. Во-первых, потому, что такого тиража у нее в предыдущие годы еще не было. Во-вторых, в предвоенные годы, по воспоминаниям очевидцев, суще-

ствовала негласная практика официального завышения тиража, в данном случае до 14 000 экз.

В своих типографиях восемь раз в месяц печатались на русском языке четыре районные газеты: «Сталинский призыв» (Бирский РК, ст. Бира, тираж 1400 экз.), «Сталинское слово» (Смидовичский РК, пос. Смидович, тираж 1000 экз.), по 950 экз. издавали «Сталинец» (Ленинский РК, с. Ленинское) и «Сталинский путь» (Сталинский РК, с. Амурзет). 12 раз в месяц тиражом 1000 экз. выходила газета политотдела первого отделения ДВЖД «Стальной путь» (г. Облучье). С 1940 г. четырежды в месяц появлялась газета политотдела Буреинского лагеря (Бурлаг) НКВД «Сталинская новостройка» (ст. Известковая). Возникали и новые издания. Так, в июле 1942 г. в Биробиджане начала печататься газета специального назначения «Тихоокеанская звезда на стройке»[20].

В 1944 г. указанием Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) возобновилось издание еврейской газеты «Биробиджанер штерн» (газета была ликвидирована в 1941 г., периодически на еврейском языке печаталась только страница). Новый тираж был определен в 2000 экз. (в связи с этим сократили на 400 экз. тираж «Биробиджанской звезды»), периодичность – один раз в неделю, по четвергам, начиная с 31 августа[21].

Политические события конца 1940 – начала 1950 гг. оказали влияние на общий кризис еврейской культуры. Все это неизбежно отразилось на периодической печати. В эти годы наблюдался неуклонный спад спроса на еврейскую газету. Несмотря на то, что газета «Биробиджанер штерн» в 1952 г. выходила три раза в месяц, двухполосная, в половину формата газеты «Правда», количество подписчиков на нее падало[22]. Так, в 1951–1953 гг. число подписчиков газеты «Биробиджанер штерн» не превышало 400 экз. Газету практически невозможно было реализовать в розничной продаже. Поэтому с разрешения вышестоящих инстанций разовый тираж газеты «Биробиджанер штерн» в 1954 г. был снижен в 4 раза – с 2000 до 500 экз.[23]. В свою очередь, укреплялась газета «Биробиджанская звезда». 7 июня 1955 г. было решено увеличить ее тираж с 10 тыс. экз. до 20 тыс. – в 40 раз больше по сравнению с газетой на идише[24].

Бюро обкома ВКП(б) 28 декабря 1945 г. обратилось к вопросу «О переводе газет на четырехполосные», чтобы в соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) с 1 января по 15 февраля перевести газеты на 4-полосные, форматом газеты «Правда». Для этих нововведений требовалось очень многое: от типографского оборудования, помещений, новых кадров до бензина, керосина, дров. Типография нуждалась в круглосуточном обеспечении электроэнергией для бесперебойной работы ТАС-Совской и междугородной телефонной линий связи. Бюро сочло необходимым обратиться в крайком ВКП(б) за разрешением увеличить работникам редакции литературные пайки и поднять гонорар до 2000 руб. за номер на время выхода четырехполосных газет[25].

Но все же к немедленному переходу на четыре полосы редакция и типография оказались не подготовлены, и было решено начать издание «Биробиджанской звезды» на четырех полосах только с 15 мая 1946 г.[26].

Еврейская газета по-прежнему была популярна за пределами области. Так, 12 августа 1955 г. ее редактор С. Яблоновский получил письмо от редактора газеты «Голос народа» (Варшава, ЦК Польской объединенной Рабочей партии) с просьбой регулярно высылать газету «Биробиджанер штерн»[27].

С 1956 г., в эпоху «оттепели», меняется отношение к еврейской газете: ЦК КПСС принял решение увеличить формат газеты «Биробиджанер штерн» с двух полос до четырех - в формате газеты «Правда», периодичность выхода - три раза в неделю. С этого же года типография газеты «Биробиджанер штерн» получила необходимое оборудование и ассигнования, еврейская газета стала набираться машинным способом. Однако эти полумеры ситуацию в целом исправить уже не могли. К тому времени процент евреев, проживающих на территории ЕАО, был слишком мал, и тираж газеты никогда больше не достигал тех цифр, какими они были в начале Биробиджанского проекта. И все же еще долгие годы газета оставалась единственным официально разрешенным в стране изданием, выходящим на идише.

В разные годы газету «Биробиджанер штерн» редактировали известные еврейские прозаики, поэты и журналисты Г. Казакевич, Б. Миллер, Н. Фридман, Н. Корчминский, Л. Школьник. Здесь публиковали материалы высокого литературного уровня, пронизанные глубоким национальным чувством (что стало поводом для репрессий 1940 гг.), признанные мастера еврейского слова С. Боржес, Б. Слуцкий, И. Бронфман, А. Кушниров, Л. Вассерман, Р. Шойхет.

Таким образом, мы видим, что особенности социально-экономического развития Еврейской автономной области, международное значение Биробиджанского проекта отразились на специфике издательской практики в автономии. Выходившие в области газеты «Биробиджанер штерн» на идише и «Биробиджанская звезда» на русском языке имели большое значение не только для ЕАО. Газета «Биробиджанер штерн» распространялась и распространяется на территории страны и за рубежом, является важным источником информации о Еврейской автономной области.

Литература

1. Вайсерман, Д.И. Биробиджан: мечты и трагедия: история ЕАО в судьбах и документах / Д.И. Вайсерман. - Хабаровск : РИОТИП, 1999. - С. 21.
2. Там же. Ф. Р-6П. Оп. 1. Д. 1. Л. 22.
3. Там же. Д. 21. Л. 7.
4. Там же. Ф. Р-6П. Оп. 1. Д. 21. Л. 8.

5. Там же. Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 138. Л. 7.
6. Злотников, И. Наша полиграфическая база / И. Злотников // Биробиджанская звезда. - 1940. - 1 нояб.).
7. ГАЕАО. Ф. Р-6П. Оп. 1. Д. 57а. Л.21.
8. Там же. Ф. Р-75. Оп. 1. Д. 41. Л. 49.
9. Там же. Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 207. Л. 28.
10. Там же. Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 179. Л. 18.
11. Там же. Ф. Р-1П. Оп. 1. Д. 1. Л. 20.
12. Злотников, И. Наша полиграфическая база / И. Злотников // Биробиджанская звезда. - 1940. - 1 нояб.).
13. ГАЕАО. Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 358. Л. 3, 6.
14. Там же. Ф. Р-1П. Оп. 1. Д. 24. Л. 99.
15. Там же. Д. 26. Л. 14.
16. Там же. Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 330. Л. 28.
17. Там же. Ф. Р-1П. Оп. 1. Д. 76. Л. 12.
18. Там же. Ф. Р-1П. Оп. 1. Д. 148. Л. 30.
19. Там же. Ф. Р-75. Оп. 1. Д. 200. Л. 21, 39.
20. Там же. Ф. Р-27. Оп. 1. Д. 5. Л. 10, 13.
21. Там же. Ф. Р-1П. Оп. 1. Д. 224. Л. 46.
22. Там же. Д. 182. Л. 1-20.
23. Там же. Ф. Р-75. Оп. 1. Д. 376. Л. 99.
24. Там же. Ф. Р-1П. Оп. 4. Д. 324. Л. 118.
25. Там же. Ф. Р-1П. Оп. 1. Д. 267. Л. 47.
26. Там же. Ф. Р-1П. Оп. 1. Д. 351. Л. 3; Д. 328. Л. 52.

Роль СМИ ЕАО в этнокультурном взаимодействии

**Рабинович А.Я.,
начальник управления
по связям с общественностью и СМИ
аппарата губернатора ЕАО**

Невозможно представить историю ЕАО без истории прессы. О зарождении периодической печати в автономии подробно рассказывается в сообщении к.и.н. О.П. Журавлевой. Моя же задача — охарактеризовать роль СМИ в этнокультурном взаимодействии на современном этапе.

И все же необходимы некоторый исторический экскурс, историческая ретроспектива.

На всех этапах становления и развития Еврейской автономной области мощным оружием в деле мобилизации масс на решение жизненно важных вопросов, патриотического и интернационального воспитания была газета «Биробиджанер штерн».

Неоценим вклад национальной газеты в сохранение в области еврейской культуры. На протяжении всей своей более чем 75-летней истории и даже в самые трудные, порой трагичные времена, редакция газеты «Биробиджанер штерн» пыталась беречь и приумножать еврейские народные традиции. Всегда мощной составляющей содержания газетных полос были произведения писателей и поэтов, и не только пишущих на еврейском языке. На страницах «Биробиджанер штерн» делали свои первые шаги в литературу многие из тех, кто буквально через несколько лет составили ее цвет и гордость.

Долгие годы «Биробиджанер штерн» распространялась не только по всему Советскому Союзу, где жили ее многочисленные подписчики, но и во многих зарубежных странах. Это очевидное преимущество (любая газета стремится распространяться как можно более широко) в годы застоя все более стало оборачиваться издержками. Задуманная как своеобразный флаг ЕАО, еврейская газета все заметнее превращалась в своего рода глянцевою обложку без видимого содержания.

К тому же в 70-е, а особенно, в 80-е годы XX века в силу ряда причин, в том числе и из-за еще памятных репрессий 30-х и 50-х годов против представителей еврейской интеллигенции стало резко снижаться число людей, знающих язык идиш, говорящих, а тем более пишущих на нем. Как следствие, стало сокращаться не только число подписчиков газеты, прежде всего на территории ЕАО, но и число внештатных авторов, потенциальных сотрудников редакции.

Меры, лихорадочно предпринимавшиеся с середины 80-х годов по

возрождению еврейской культуры в масштабах всей страны (открытие специализированного отделения на Высших литературных курсах, стажировки на Центральном телевидении и радиовещании), оказались запоздалыми, - процессы исчезновения языка идиш, особенно с ростом эмиграционных настроений, оказались необратимыми. В этих условиях единственно правильным решением было издавать газету «Биробиджанер штерн» на двух языках – русском и еврейском

То обстоятельство, что «Биробиджанер штерн», сохранив свои лучшие традиции, пополнила число русскоязычных изданий, привлекло к ней многих способных журналистов. Да и те, что сравнительно давно трудились в редакции, обрели, что называется, второе дыхание.

Выпуск газеты на двух языках значительно приблизил газету к тем, кто давно интересовался еврейской культурой, но не знал языка идиш, ко всем без исключения читателям, резко пополнив число ее подписчиков и постоянных авторов. Свои очерки, воспоминания о становлении Еврейской автономной области, участии евреев и представителей других национальностей во Второй мировой войне и послевоенном восстановлении народного хозяйства стали присылать журналисты и литераторы, живущие во многих республиках СССР.

И в самой области значительно возрос интерес к национальной газете. Ее стали выписывать не только жители Биробиджана, но и сел и отдаленных поселков области. Тем более что главные редакторы Владимир Белинкер, а после его отъезда в Израиль Инна Дмитриенко сумели организовать льготную подписку на «Биробиджанер штерн» ветеранов войны и труда. И сегодня люди этой категории являются самыми преданными читателями газеты.

Главной темой газеты всегда была жизнь Биробиджана и области, будни и праздники еврейских общин в Российской Федерации и далеко за ее пределами, рассказы о выдающихся представителях еврейского народа. Газета оперативно откликается на всевозможные проявления антисемитизма и ксенофобии, которыми были так богаты первые годы становления независимой России в начале 90-х годов прошлого века. Огромное внимание читателей привлекает рубрика «Евреем можешь ты не быть», которую на протяжении ряда лет ведет выпускница факультета англо-идиш Биробиджанского педагогического института Елена Сарашевская. Добрым и умным ее наставником стала старейший сотрудник национальной газеты Рива Шмайн.

Свой вклад в создание своеобразной летописи еврейской автономии внесла и другая старейшая газета области – «Биробиджанская звезда». Будучи долгие годы органом областного комитета КПСС и областного Совета народных депутатов, она долгие годы считалась главной газетой области. Многие по инерции считают ее таковой и сейчас.

После распада СССР палитра тем «Биробиджанской звезды» резко расширяется, а, главное, исчезает та идеологическая засоренность, ко-

торая заставляла журналистов многие годы оставлять запретную информацию за страницами газеты. Сотрудники и внештатные авторы областной газеты стали абсолютно свободны в выборе тем – начиная от проблемы выхода Еврейской автономной области из состава Хабаровского края и заканчивая острыми проблемами межнационального общения. Весьма характерны в этом отношении корреспонденции Михаила Заридера и Михаила Клименкова о процессе «автономизации» Адыгеи и большая публикация местных ученых Давида Вайсермана, Феликса Рянско-го, Вячеслава Шведова «Два исхода», которой был предпослан впечатляющий подзаголовок «Казаки и евреи на амурской земле – горькие судьбы первопроходцев».

И сегодня журналисты газеты не чураются освещения жизни еврейской общины. И не только еврейской (хотя публикации об этом преобладают на ее страницах). «Биробиджанская звезда» часто рассказывает о жизни славянско-языческой общины, которая в нашем городе существует не один год, представителей украинской, корейской и других диаспор. Необходимо отметить, что все публикации на эти и подобные темы строго выдержаны в духе толерантности, уважения к обычаям и традициям всех народов. Так что сегодняшнюю «Биробиджанскую звезду» можно смело назвать газетой межнационального общения.

Подлинной трибуной этнокультурного взаимодействия в 80-90-е годы прошлого века было областное радио. В телерадиокомитете, предшественнике ГТРК «Бира», даже существовала отдельная редакция. В обиходе она называлась еврейской, но ее сотрудники, кроме идиша, регулярно готовили передачи на молдавском, украинском и других языках. В выходные и праздничные дни выходили концерты еврейской песни и музыки, которые, конечно же, имели своих постоянных слушателей.

Исторической справедливости ради следует отметить, что в годы борьбы с т.н. безродными космополитами и последующие десятилетия сотрудники областного радио, несмотря на строжайшие циркуляры Гостелерадио СССР изъять и уничтожить фонограммы многих еврейских певцов и музыкантов, не только не выполнили эти указания, а бережно хранили запрещенные цензурой записи. Сегодня они составляют гордость фонотеки радио ГТРК «Бира».

Говоря о роли СМИ ЕАО в этнокультурном взаимодействии, невозможно преуменьшить вклад областного ТВ, которое начало регулярное вещание в конце 1990 г. Во многом именно телевизионные передачи, наглядно и оперативно освещавшие жизнь во многих населенных пунктах, позволили жителям автономии осознать себя единой общностью, жителями самостоятельного субъекта Российской Федерации. Наряду с другими средствами массовой информации Биробиджанское ТВ участвовало в становлении многих институтов власти в области, гармонизации общественных, в том числе межнациональных и межконфессиональных отношений.

Руководители телеканала весьма ревностно соблюдали своеобразный баланс интересов представителей различных национальностей и конфессий. Одной из первых на ТВ появилась передача Натальи Трофимовой «Символ веры», рассказывающая о традициях и обычаях РПЦ. В дальнейшем она трансформировалась в цикл передач «Приходы ЕАО: прошлое и настоящее». Авторы этой программы были удостоены диплома лауреата Всероссийского фестиваля духовных программ «Слово плоть бысть» в Благовещенске. А журналисты Лариса Мильчина и Елена Котова, которые в разные годы вели передачу «Ковчег», приложили немало усилий для пропаганды еврейских национальных традиций. Сегодня их эстафету продолжают редактор Татьяна Кадинская, режиссер Наталья Капер, оператор Олег Векслер, создавая еженедельную передачу «Идиш-кайт».

Необходимо подчеркнуть, что если сотрудники радио долгие годы работали без всякого соперничества (монополия ГТРК «Бира» просуществовала в радиозфере до 2004 года), то их телевизионные коллеги по существу сразу же обрели конкурента. Уже через год после начала регулярного вещания Биробиджанской студии ТВ, 15 августа 1991 года в эфир вышла первая передача городского телеканала «Бествидео», организованного группой энтузиастов.

Сотрудники «Бествидео», в отличие от ГТРК «Бира», не испытывали дефицита эфирного времени и большое внимание уделяли развитию развлекательных программ. Но и сетка «Бествидео» не обошлась без публицистической составляющей. В передачах «Новости дня», «Будни», «Вечерний Биробиджан» оперативно рассказывается о религиозных праздниках той или конфессии, предоставляется трибуна священнослужителям и прихожанам.

И в заключение несколько цифр. На территории Еврейской автономной области проживают представители различных национальностей. По данным переписи 2002 года основную часть составляет русское население – 89,9%, украинцы – 4,5%, евреи – 1,2%, белорусы и татары – по 0,6% и др.

В целях развития этнокультурного взаимодействия, обеспечения правовой защиты национальной чести и достоинства, органами государственной власти и, в частности, нашим управлением, целенаправленно ведется работа с общественными организациями, представляющими интересы различных национальностей, а также с религиозными организациями, которых в области насчитывается 38. Это 18 организаций Русской Православной Церкви, 2 иудейские религиозные общины и 18 религиозных организаций различных течений протестантского направления.

Постоянно ведется работа по реализации Концепции государственной национальной политики. Проводятся мероприятия, направленные на решение этнокультурных и межнациональных вопросов. В 2005–2006

гг. региональная общественная организация «Муниципальная Академия» отработала грант комиссии по демократии Посольства США в России «Школа толерантности». Было проведено 4 обучающих семинара в городе Биробиджане и районах области, одна большая научно-практическая конференция «Религиозная свобода: история и современность» в ООЦ «Солнечный» в с. Пронькино.

Эта тема после событий в Кондопоге очень важна. Пользуясь присутствием гостей, скажу, что ещё в 2006 году нашим управлением совместно с управлением культуры правительства ЕАО были подготовлены предложения в Министерство регионального развития РФ о мероприятиях в ФЦП «Этнокультурное развитие регионов России на 2008-2012 годы». Однако на сегодняшний момент такая программа на федеральном уровне не принята.

СОДЕРЖАНИЕ

Гуревич В.С. Предисловие	5
Романова В.В. «Биробиджанский проект»	8
Ревич И.М. Несколько замечаний по поводу идеи автономии в аспекте Космополиса	15
Спектор Р. Биробиджан — terra incognita?	20
Файн Т.А. Национально-культурологические ценности и Биробиджанский проект: грани взаимодействия	25
Сергеева А.М. Община «Фрейд» как фактор сохранения еврейской национальной культуры	29
Шведов В.Г. Первый опыт этнического взаимодействия на территории будущей ЕАО	31
Никитенко В.Н. Территория межнационального согласия	35
Кутовая С.В., Воронина М.А. Из опыта изучения межнациональных отношений и воспитательных возможностей молодежных полиэтнических сообществ в ЕАО	42
Шарипова Р.Х. Региональный аспект самоидентификации студентов ДВГСГА	45
Голубь Б.М. Земля и люди (или размышления автора о месте и значении города Биробиджана для территории Еврейской автономной области)	47
Примак П.В. Фестивали еврейской культуры как фактор укрепления межэтнического взаимодействия в ЕАО	53
Голубь И.Б. Национальное образование в ЕАО	63
Гузев Н.Ю. Теория и практика изучения литературного краеведения в школах ЕАО	69

Баёва Н.П. История Еврейской автономной области в судьбах людей (из документов государственного архива Еврейской автономной области)	74
Скворцова С.И. Книги еврейской традиции конца 19-го-начала 20 веков в фондах музея. К истории вопроса	78
Журавлёва О.П. Периодическая печать ЕАО (1928-1960 гг.)	84
Рабинович А.Я. Роль СМИ ЕАО в этнокультурном взаимодействии	92

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Сдано в набор 29.09.2008. Подписано к печати .10.2008.
Формат 60x90¹/₁₆. Бумага КМА. Печать ризографская. Усл. п. л. 8,66.
Гарнитура “Таймс”. Тираж 250 экз. Объем 52. Заказ № 4345.
ГОУ “Редакция газеты “Биробиджанер штерн”,
г. Биробиджан, ул. Ленина, д. 32. 2008 г.(И)